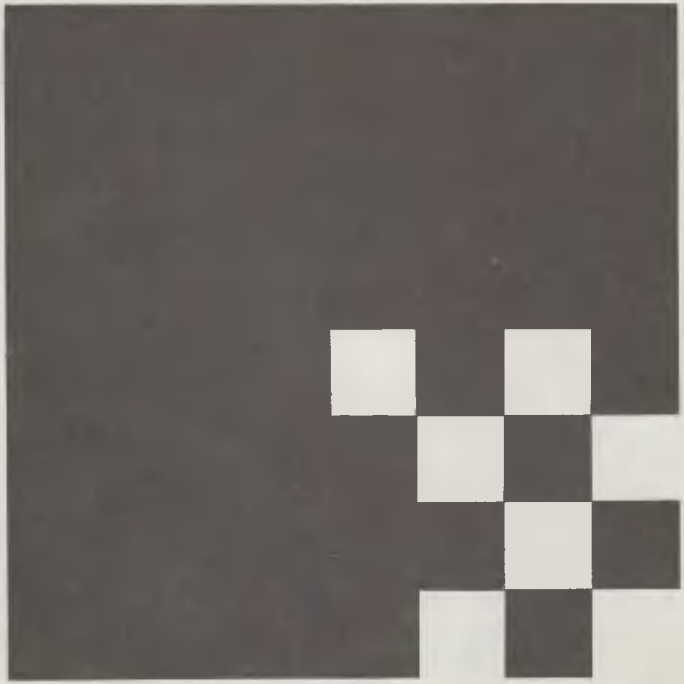
ISSN 0132—0947

ШАХМАТЫ В СССР 7 87

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР



ГРОДНЕНСКАЯ ЛАДЬЯ

В 1932 году на раскопках древнерусского города Гродно была найдена уникальная миниатюрная скульптура XII века из светлого желтоватого камня, изображавшая ладью с четырьмя воинами. Все детали скульптуры выполнены очень тщательно. По бортам ладьи — круглые отверстия для весел. Гребцов не видно — они закрыты палубой. Один из воинов полулежит на носу ладьи и смотрит вперед, на корме сидит кормчий. У обоих бортов также были фигурки, но они отломаны.

На бортах ладьи висят миндалевидные щиты. На них, так же как и на корпусе ладьи,— простейший орнамент.

Особенности этой ладьи полностью соответствуют тому, что сообщают источники XII—XIII вв. о русских речных судах, предназначенных для сражения на воде, на реках.

В 1949 году археолог профессор Н. Сорокин определил эту находку как шахматную фигурку — ладью.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР 7 87

ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

ИЮЛЬ, 1987

Журнал основан в 1921 г.

Главный редактор
Ю. Л. Авербах

Редакционная коллегия:
В. И. Бойков
Н. Г. Головко
Г. К. Каспаров
Я. И. Нейштадт
В. В. Петраков
В. В. Смыслов
М. М. Юдович
(зам. главного редактора)

Ведущие отделов:

Теория
Школа совершенствования
мастер Г. С. Фридштейн

Партии и окончания
мастер Д. Г. Плисецкий

Заочные соревнования
гроссмейстер ИКЧФ В. П. Загоровский

Шашки
мастер В. Е. Крамаренко

Композиция
международный мастер А. Г. Кузнецов

МАТЧ-ТУРНИР СБОРНЫХ КОМАНД СССР
2 М. Тайманов. Телевизионная премьера
1917—1987
5 Н. Михайлов. Становление
ШКОЛА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
7 Г. Фридштейн. Внимание, тактика!
ПАРТИИ
10 Белявский — Салов
11 Чандлер — Ваганян
Ван дер Стеррен — Псахис
12 Альбурт — Смыслов
13 Смагин — Говедарица
Гельфанд — Широв
14 Сичинава — Тивяков
ОТДЕЛ ТЕОРИИ
15 О. Стецко. Испанские параллели
16 И. Глазков. Переоценка варианта
ШАХМАТЫ — ДОБРЫЙ СПУТНИК
17 В. Чунаков. Ничья в пользу шахмат
18 Е. Нуз. Имени выдающегося гроссмейстера
Ю. Соколов. 8406 команд
19 С. Шмурадко. Подвигу — 25 лет!
А. Мурзалиев. Общественный тренер
20 Н. Фокин. Память
21 Г. Мельник. Будет ли у нас клуб!
ИЗ ПРОШЛОГО
22 О. Соболев. Стейниц в Ростове
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ
24 В. Люстров. Книги о Чигорине
ШАШКИ
22 А. Балякин. Кубок Парижа — в Минске
КОМПОЗИЦИЯ
29 Его величество первый ход!
(двухходовка-84)
30 А. Лобусов. Берите в руки карандаш
(обзор, трехходовка 1984—1985)
32 Публикуется впервые

УКАЗАТЕЛЬ ДЕБЮТОВ
(цифры обозначают номера страниц)

A75—11; A90—10
B44—17; B67—17; B96—17
C11—11; C32—25; C68—6; C76—3; C78—13; C93—17
D30—6; D45—13; D85—6; D98—2
E01—12; E15—14.

Адрес редакции:
121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14
Для писем:
121019, г. Москва, Г-19, абонементный ящик 10
Телефоны:
202-52-51, 291-85-78, 291-87-70
Заказ 1685. Сдано в набор 10.06.87. Подп. к печати 6.07.87.
Печать глубокая. Формат 60×90¹/₈.
Объем 4 усл. п. л. 5,55 уч.-изд. л. Тираж 52 000
Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.
142300, г. Чехов Московской области.

Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1987 г.

ТЕЛЕВИЗИОННАЯ ПРЕМЬЕРА

В Концертном зале Гостелерадио СССР 8 и 10 мая состоялся посвященный 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции первый телевизионный матч-турнир трех сборных команд страны, или, как еще окрестили это соревнование, «Турнир поколений».

Наш корреспондент обратился к главному судье этого состязания гроссмейстеру ***М. ТАЙМАНОВУ*** *с просьбой ответить на несколько вопросов, вызванных премьерой Каиссы на Центральном телевидении.*

— Как вы относитесь к организации соревнований с укороченным контролем времени, в частности к телематчу, о котором идет речь и на котором каждому сопернику давалось 45 минут на всю партию?

— Известно, что шахматы многогранны. И, к счастью, никто не может установить, являются ли они игрою, искусством, наукой или видом спорта. И потому возможны самые различные формы шахматных состязаний, выявляющих те или иные грани древней игры.

Разумеется, в стремлении подчеркнуть художественную сторону шахмат или ее научную основу нужны соревнования с контролем времени, обеспечивающим возможность углубленного раздумья. Если же говорить о спортивной стороне, состязательной, то могут быть и сокращенные варианты для обдумывания, то есть ускоренная игра.

Вообще, мне кажется, что шахматы позволяют осуществлять различные формы соревнований. Поэтому я за то, чтобы игрались и блицтурниры, и состязания с укороченным контролем...

Однако это не должно быть в ущерб турнирам и матчам, проводимым с общепринятым контролем. Как в искусстве хороши все жанры, кроме скучного, так и в шахматах возможны разнообразные виды соперничества, отражающие широту, глубину и диалектичность шахматного искусства.

— Какую роль с точки зрения пропаганды шахматного искусства сыграл, по вашему мнению, матч-турнир?

— Центральное телевидение предоставило возможность наблюдать за состязанием сильнейших шахматистов нашей страны одновременно миллионам поклонников шахмат и тем телезрителям, для которых такое зрелище было необычным. Мне кажется, что этот опыт заслуживает самого серьезного изучения и одобрения.

Для пропаганды шахматного искусства состязание было исключительно важным, хотя, разумеется, специфика его проведения подразумевала некоторые издержки с точки зрения условий игры шахматистов. В частности, им приходилось мириться с комментариями по ходу партии, вмешательством световых эффектов, довольно шумным передвижением аппаратуры... Все это полностью окупалось исключительной возможностью делиться своим творчеством с аудиторией необыкновенного масштаба.

— Первый шаг на телевидении шахматами сделан, а будут ли следующие такие матчи? Станут ли и могут ли вообще они стать традиционными? И если да, то такой вопрос: принцип комплектования сборных был сейчас возрастным: у мужчин — до 27 лет, до 40 и старше сорока, у женщин — до 20, до 30 и старше тридцати. А может быть, возможен и какой-либо иной, ну, скажем, по республикам, званиям, рейтингу?..

— Я думаю, что опыт первого телевизионного состязания даст толчок зарождению традиций, хотя формы будущих телевизионных состязаний должны совершенствоваться и варьироваться. Ясно уже сейчас: у шахмат появилась возможность завоевывать новые миллионы поклонников, и эту возможность нужно старательно и умело использовать.

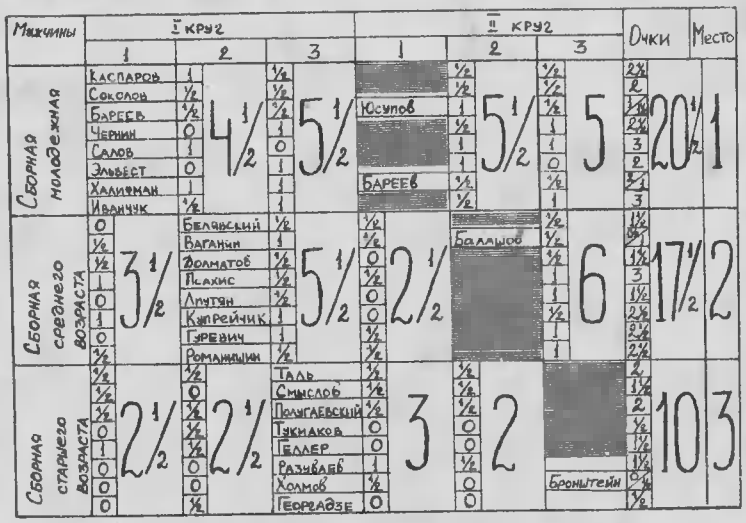
— Хотелось бы узнать ваше мнение: каков был уровень организации матча?

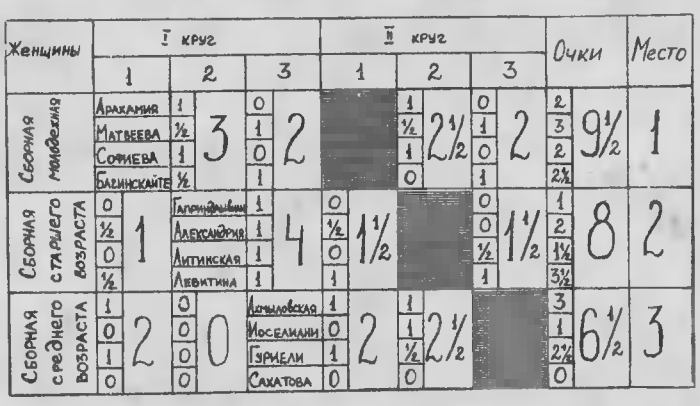
Что касается организационной стороны такого рода телевизионных состязаний, то здесь еще достаточно простора для совершенствования. В частности, хотелось бы видеть демонстрационные доски современного уровня с использованием электроники. Их можно было бы сделать и бóльшими по размеру, да и расположить удобнее для обозрения из зала.

Вероятно, можно продумать форму комментариев, при которой не затрагивались бы интересы играющих, в частности, найти возможность рассказывать о партии не со сцены, в непосредственной близости от шахматистов, а либо из зала, либо из специальной студии, где на мониторе демонстрировались бы рассматриваемые партии.

— Возможно ли в ходе столь быстротечных состязаний создать шахматные произведения достаточно высокого уровня?

— Очень важно, что телевизионное состязание сильнейших шахматистов с укороченным контролем не ограничивается только задачами популяризации шахмат и увлекательностью спортивной стороны. Практика показала, что даже 45 минут может оказаться достаточно для





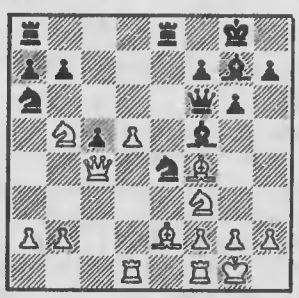
сильного шахматиста, чтобы осуществить нестандартные замыслы, проверить стратегические идеи, осуществить красивую комбинацию. Интересно, что среди партий, сыгранных в матч-турнире, можно найти и оригинальные дебютные новинки, и смелую трактовку актуальных теоретических вариантов, и даже, порой, цельные и последовательно проведенные стратегические планы.

Словом, сжатые формы соревнования не только усложняют работу шахматной мысли, но и могут стимулировать ее интенсивность. Кстати, в качестве «вещественного» доказательства привожу несколько фрагментов из сыгранных на матч-турнире партий.

Вот несколько запомнившихся мне эпизодов.

Немаловажное теоретическое значение имела дуэль чемпиона СССР **А. Белявского** с чемпионом мира **Г. Каспаровым**. В этой партии Каспаров вновь избрал критическую позицию одного из актуальных вариантов **защиты Грюнфельда (D98).**

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. Фb3 dc 6. Ф:c4 0—0 7. e4 Ka6 8. Ce2 c5 9. d5 e6 10. 0—0 ed 11. ed Cf5 12. Cf4 Лe8 13. Лad1 Ke4 14. Kb5 Фf6.



Как видите, и в партиях с укороченным контролем можно вести принципиальный спор. Вспомним, что эта позиция впервые встретилась у Каспарова в матче-реванше с Карповым.

15. d6.

Новый аргумент в дебютной полемике. Карпов, как известно, играл здесь 15. Cd3 и после 15... Kb4?! 16. Kc7 добился перевеса. Однако недавно Каспарову за черных удалось реабилитировать вариант, применив вместо 15... Kb4 продолжение 15... Лad8 16. Лfe1 Ф:b2! 17. Kc7 K:c7 18. C:c7 Kd2! (Джанджгава — Каспаров, турнир команд дворцов пионеров, Баку, 1987). Тем интереснее попытка Белявского «подлить масла» в огонь творческого спора.

15... Cd7 16. g3 g5! 17. Ce3 h6 18. Kc7.

Этот ход Белявский сделал после долгого (разумеется, относительно условий игры) раздумья, что уже свидетельствовало о сложности возникших задач. Поскольку, как показало течение борьбы, успеха он не принес, можно сделать вывод, что поколебать систему развития, применяемую Каспаровым, отнюдь не легко.

18... K:c7 19. dc Cc6 (пожалуй, еще лучше здесь было 19... Фc6) **20. Kd2 Лac8 21. K:e4 Л:e4 22. Ф:c5 Л:c7 23. Лd6 b6 24. Л:f6 bc 25. Л:c6 Л:c6 26. Cf3 Л:e3.** Ничья.

Короткая, но содержательная схватка. И не скажешь, что партнеры вели ее куда быстрее обычного...

Запомнилась и яркая дебютная идея **Е. Геллера** в следующей партии с **В. Саловым** (черные).

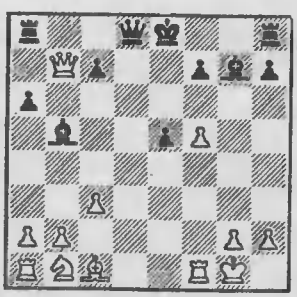
Испанская партия С76

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 g6 5. c3 d6 6. d4 Cd7 7. 0—0 Cg7 8. de K:e5 9. K:e5 de 10. f4 (если не ошибаюсь, так играл еще Алехин 50 лет назад) **10... Ke7 11. f5 gf 12. ef Kd5.**

А это уже современная трактовка варианта. Во всяком случае, ряд дебютных руководств считает, что после экстравагантного маневра черного коня игра носит... неясный характер.

13. Ф:d5 C:a4 14. Ф:b7 Cb5.

Разумеется, при 14... 0—0 15. Фf3 у черных нет компенсации за пожертвованную пешку, и потому Салов стремится перехватить инициативу. В случае напрашивающегося ответа 15. c4 черные после 15... Фd4 16. Kph1 Ф:c4 достигали хорошей игры. Но Геллер находит иное возражение.



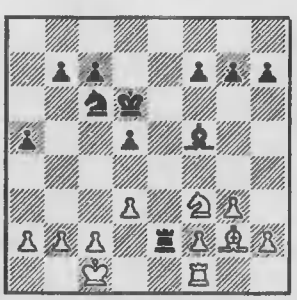
Г. Каспаров с призом журнала «64—Шахматное обозрение»

15. f6! C:f6 16. c4!

И все заканчивается сразу! Теперь уже не помогает 16... Фd4 17. Kph1 Ф:c4 ввиду 18. Kd2 Фc6 19. Ф:c6 C:c6 20. Л:f6. Еще последовало:

16... Лb8 17. Фf3 Фd4 18. Ce3 Ф:c4 19. Ka3 Фe6 20. K:b5 Л:b5 21. Ф:f6, и здесь уже можно опустить занавес.

Оригинальный замысел удалось осуществить **Р. Ваганяну** в партии с **В. Смысловым** (белые).



Несмотря на некоторое позиционное преимущество черных, трудно предположить, что их активные ресурсы могут стать опасными для белых. И действительно, сыграй Смыслов сейчас аккуратно 17. Kg1 и на отступление ладьи — 18. Kpd2, ничья была бы не за горами. Однако экс-чемпион мира сделал неосторожный ход, и Ваганян сумел, что называется, «замутить воду».

17. Kpd1?! C:d3 18. cd Л:b2 19. a3 Лa2 20. Kpc1 Ke5 21. Kpb1 Л:a3 22. K:e5 Kp:e5 23. Лe1 Kpd6 24. Cf1 b5.

В итоге комбинации Ваганян получил три пешки за слона при активной позиции. Трудно утверждать, что преимущество черных достаточно для победы, но, очевидно, эта защита для белых не проста.

25. Kpb2 b4 26. d4.

Чуткая интуиция Смыслова подсказывает ему необходимость такого ответственного решения, позволяющего черным еще более динамизировать свою игру. Но слона необходимо выпустить на волю. Альтернативой был план контратаки с тыла посредством 26. Лe8.

26... Лf3 27. Лe2 a4 28. Лd2 g5 29. Cb5 Лb3 30. Kpc1 a3 31. Лc2 Лf3 32. Лc6 Kpe7 33. Л:c7 Kpe6 34. Лc2 b3 35. Лe2 Kpd6 36. Kpb1?

Дефицит времени на обдумывание все же сказывается. Прекрасно проведя трудную фазу защиты, Смыслов сбивается с правильного пути. Продолжая 36. Лe3 a2 37. Kpb2 Л:f2 38. Kpa1, видимо, можно было спасти партию.

36... Лc3!

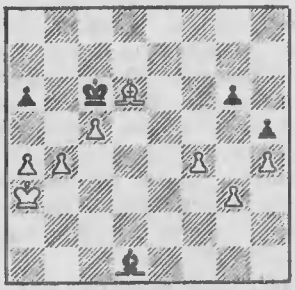
Теперь инициатива черных становится неотразимой. Грозит просто 38... a2.

37. Лe1 Лc2 38. Лf1 h5 39. Cd3 Лd2 40. Cf5 Л:d4.

40 ходов позади, но при укороченном контроле цейтнот только ужесточается... Очень сильно было и 40... Крс6.

41. Крс1 Кре5 42. Cd7 Лc4 43. Крb1 Лc2 44. Cb5 g4 45. Cd3 Лd2 46. Лe1 Крd4 47. Ce2 Лc2 48. Лd1 Крс5 49. Лe1 a2 50. Кра1 b2 51. Кр:a2 Лc1. Белые сдались.

И еще один любопытный эндшпильный эпизод встретился в поединке **Эльвест — Купрейчик.**



Забавная ситуация. У белых три лишние пешки, но как их реализовать? Эльвест в жестоком цейтноте находит единственный шанс.

54. b5! ab 55. a5 Крb7 56. Крb4 Ce2 57. Ce5 Cc4 58. g4! hg 59. f5! gf 60. h5.

Парадоксальное развитие событий! Теперь, когда материальное соотношение сил уравнялось и каждая из сторон обрела по 3 проходные пешки, черные оказываются беспомощными...

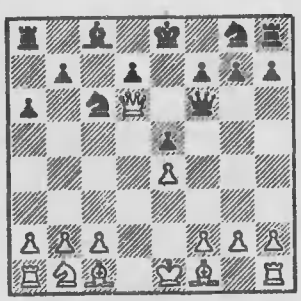
60... f4 61. C:f4 Cd3 62. h6 Крс6 (цугцванг!) **63. a6 Ce4 64. a7 Крb7 65. Кр:b5 Cd3 66. Кра5 Кр:a7 67. c6 Кра8 68. Крb6 Ce4 69. Крс7 Кра7 70. Ce3 Кра6 71. Крd8 C:c6 72. h7.** Черные сдались.

Словом, интересные партии могут быть сыграны и очень быстро!

С гроссмейстером беседовал В. БАБКИН.

СПРАВОЧНОЕ БЮРО

Москвич перворазрядник **Е. Тронкин** просит рассказать, как развиваются события после **1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 e5 5. Kb5 a6 6. Kd6 C:d6 7. Ф:d6 Фf6.** Какова оценка возникшего положения?



Здесь встречались различные отступления ферзя: 8. Фc7, 8. Фd3, 8. Фd2. Пожалуй, перспективнее всего **8. Фa3.** В турнирной практике встречалось **8... Фg6** (интересно и 8... Kd4 9. Cd3 Фg6 10. 0—0 d5 с большими, но благоприятными для белых осложнениями) **9. Ce3** (на 9. Kc3 сильно 9... Kd4) **9... Ф:e4 10. Kc3 Фb4 11. Ф:b4 K:b4 12. 0—0—0 Ke7** (если 12... Kf6, то 13. Cc5) **13. Cc5** (здесь этот ход менее опасен) **13... Kbc6 14. f4** (большого внимания заслуживает 14. Cc4, и если 14... b5, то 15. Kd5!) **14... d5 15. fe Ce6 16. Cd6 0—0** (на 16... d4 хорошо 17. Ke4) **17. Ce2 Лfe8 18. Cf3 d4 19. Ka4.** Черным предстоит преодолеть немалые трудности.

Конечно, этот вариант необязателен, но он характерен для возникшей дебютной схемы.

* * *

«Когда были организованы соревнования клуба «Белая ладья»? Когда и где будет проходить очередной финал этих соревнований?» Об этом просит рассказать **Володя Ёлкин** (Запорожье).

В газете «Пионерская правда» 27 сентября 1968 года был опубликован «Указ королей шахматных» об организации Всесоюзного пионерского шахматного клуба «Белая ладья». Клуб был создан по инициативе известного детского писателя Льва Кассиля, а «Указ» подписали Н. Гаприндашвили, Т. Петросян, М. Ботвинник, В. Смыслов, М. Таль.

С той поры соревнования клуба «Белая ладья» проходят ежегодно в начале летних каникул. В этом году участников XIX финальных встреч принимал белорусский город Пинск.

* * *

«Хотелось бы знать, часто ли выступала первая чемпионка мира В. Менчик в мужских турнирах, каких результатов она добивалась?» Об этом просит рассказать **А. Богатырева** (Астрахань).

Вера Менчик (1906—1944) регулярно выступала в мужских соревнованиях с конца двадцатых годов. Вначале она играла в английских, затем в международных турнирах. Впервые в мужском турнире мастеров она выступила в Скарборо и добилась пятидесятипроцентного результата.

В крупных международных турнирах в Лондоне (1932), Москве (1935), Маргите (1937) и ряде других она показывала неплохой уровень игры. В 1942 году В. Менчик выиграла тренировочный матч у гроссмейстера Я. Мизеса (+4—1=5).

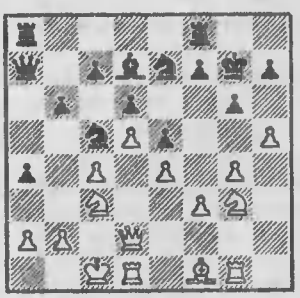
Около ста восьмидесяти партий сыграла Менчик с гроссмейстерами и мастерами. В ее активе победы над М. Эйве, М. Султан-Ханом, Э. Колле, Д. Томасом, Ч. Александером. Вот одна из ее партий:

Староиндийская защита E83

В. МЕНЧИК — Д. ТОМАС

Международный турнир Лондон, 1932

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 e5 7. Kge2 b6? 8. Фd2 Kc6 9. d5 Ke7 10. g4 Kd7 11. Лg1 a5 12. 0—0—0 Kc5 13. Kg3 Cd7 14. h4 a4 15. h5 Фb8 16. Ch6 Фa7 17. C:g7 Кр:g7.



Используя пассивную игру противника, Менчик начинает решительное наступление.

18. Kf5! K:f5 19. gf a3 20. f6! Крh8 (или 20... Кр:f6 21. Фg5 Крg7 22. h6 и 23. Фf6) **21. Фh6 ab 22. Крb1 Лg8 23. hg fg 24. Ф:h7.** Белые сдались.

1917-1987

СТАНОВЛЕНИЕ

Важнейшим этапом в развитии советских шахмат явилось создание летом 1924 года Всесоюзной секции при Высшем Совете физкультуры. Организация этой секции определила место шахмат в общей культурно-просветительной работе, развернувшейся в стране, и получила полную поддержку любителей шахматного искусства, которое становилось все более популярным и массовым.

Организационый комитет Всесоюзной секции возглавил соратник Владимира Ильича Ленина, видный партийный и государственный деятель Николай Васильевич Крыленко (1885—1938).

Комитет наметил проведение Всесоюзного шахматно-шашечного съезда и обратился ко всем любителям с письмом, в котором излагались принципы развития шахматного движения.

«Организационный комитет,— говорилось в письме,— видит в шахматах прежде всего могучее орудие интеллектуальной культуры, орудие борьбы за более высокий уровень этой культуры. Шахматы не игра, вернее, она далеко не только игра. Шахматы будят, развивают, а главное тренируют мысль. Уже это одно заставляет придавать им громадное воспитательное значение. Этого мало. Шахматы одновременно — борьба, требующая чрезвычайного напряжения воли. Они воспитывают, таким образом, не только мысль вообще, но и волю».

20 августа 1924 года в Москве в одном из залов бывшего Охотничьего клуба на Воздвиженке собрались сто шестьдесят делегатов съезда. Им предстояло решить множество важных вопросов, наметить программу конкретных действий по пропаганде и развитию шахмат в стране.

Выдающееся значение съезда состоит в том, что он поставил задачу сделать шахматное искусство достоянием широких масс рабочего класса и трудового крестьянства. Съезд наметил единственно правильный путь развития шахматного движения в условиях социалистического общества по линии советов физкультуры и профсоюзов.

Большое внимание делегатов привлекло выступление Н. В. Крыленко, предложившего обширный план предстоящей работы.

«Наш съезд не есть и не может быть только съездом людей, любящих играть в шахматы,— сказал Николай Васильевич.— Прежде всего он должен быть съездом таких работников шахматного дела, из которых каждый и всякий, все вместе и каждый порознь ставили бы себе одну цель, были бы воодушевлены одной идеей — помочь всеми путями, в том числе и широкой пропагандой шахмат в нашей стране, помочь общему культурному росту, помочь делу культурного подъема широких масс трудящегося населения».

Новыми, необычными для всего шахматного мира были лозунги, выдвинутые съездом: «Дорогу шахматам в рабочую среду!», «Шахматы — орудие культурного подъема масс!»

На съезде были разработаны и утверждены новые формы массового шахматного объединения, опирающегося на могучую поддержку государственных и профсоюзных организаций. В одной из резолюций указывалось, что съезд считает законченной деятельность Всероссийского шахматного союза, «сыгравшего в свое время положительную роль в деле пропаганды шахмат в стране».

Наряду с главной задачей — необходимостью развития массовости — съезд обратил особое внимание и на повышение творческого и спортивного уровня советских шахматистов, считая необходимым проведение в Советском Союзе международных турниров и командирование на зарубежные международные соревнования лучших советских мастеров.

Н. Крыленко.

Был избран состав Всесоюзной секции и ее оперативного исполнительного органа — Исполбюро. Председателем Исполбюро стал Н. В. Крыленко, проработавший на этом общественном посту 14 лет.

Трудно переоценить все сделанное Николаем Васильевичем для развития и процветания шахматного искусства в нашей стране. Громаден вклад, сделанный им в становление и развитие отечественной шахматной школы, ныне завоевавшей мировое признание.

Неустанно заботился Н. В. Крыленко о создании шахматных секций в рабочих и сельских клубах, о привлечении молодежи к участию в спортивной жизни, об обучении пионеров и школьников шахматам.

По его заданию были разработаны основы системы шахматной классификации, действующей и поныне, он был инициатором проведения знаменитых Московских международных турниров 1925, 1935 и 1936 годов.

«Николай Васильевич,— вспоминал много лет спустя один из работников Всесоюзной секции В. Е. Еремеев,— вникал во все детали шахматной работы, следил за выполнением решений. Крыленко был нетерпим ко всем проявлениям расхлябанности и безответственности. У него была редкая память, он прекрасно знал всех мастеров и организаторов шахматного движения».

Заседания Всесоюзной шахматной секции, которые вел Н. В. Крыленко, всегда проходили четко, быстро и обычно начинались с проверки исполнения ранее принятых решений.

Особое значение придавал Николай Васильевич пропаганде шахмат в народе. В 1924 году он организовал массовый популярный журнал «64» («Шахматы и шашки в рабочем клубе»), а в 1935 году журнал, по его предложению, был реорганизован в первую в мире шахматную газету «64».

С шахматами Н. В. Крыленко познакомился в юности, регулярно сражался за шахматной доской с друзьями, когда учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета. Большая загруженность подпольной партийной работой не позволяла ему участвовать в соревнованиях, но шахматы всегда приносили Н. В. Крыленко отдых и творческую радость. Случалось ему играть с В. И. Лениным, В. В. Куйбышевым,

М. И. Калининым, М. В. Фрунзе, Н. М. Шверником.

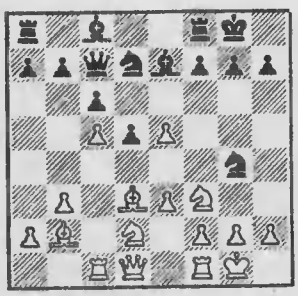
Николай Васильевич был шахматистом первого разряда, иногда принимал участие в чемпионатах своего профсоюза работников суда и прокуратуры, турнирах по переписке.

Вот одна из его партий, сыгранных в турнире московских перворазрядников в 1935 году.

Ферзевый гамбит D30

Н. КРЫЛЕНКО
А. СЕРЕБРЯКОВ

1. d4 d5 2. Kd2 Kf6 3. c4 c6 4. Kgf3 e6 5. e3 Ce7 6. Cd3 Kbd7 7. b3 0—0 8. 0—0 Фc7 (следовало продолжать 8... b6) **9. Cb2 Cd6 10. c5 Ce7 11. Лc1 e5** (правильно 11... b6) **12. de Kg4.**



13. e6! fe 14. h3 Kgf6 (лучше 14... Kh6) **15. Kg5 K:c5 16. C:f6 Л:f6 17. C:h7 Kpf8 18. Фh5 Cd6 19. Cg6 Kpe7 20. Фh7 Л:g6 21. Ф:g6 Kpf8 22. Kh7 Kpe7** (22... Kpg8 23. Kf6) **23. Ф:g7.** Черные сдались.

Возвращаясь к событиям, связанным с Всесоюзным съездом, отметим, что одновременно с ним проводился 3-й чемпионат СССР (23 августа — 15 сентября 1924 г.). Среди 18 участников соревнования были приехавшие из заграницы гроссмейстер Е. Боголюбов и мастер А. Селезнев.

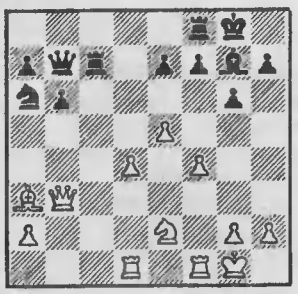
Вот полные результаты турнира: Е. Боголюбов — 15 очков, П. Романовский — 12$^1/_2$, Ф. Богатырчук и Г. Левенфиш — по 11$^1/_2$, И. Рабинович — 10, Я. Вильнер, В. Ненароков, А. Селезнев — по 9$^1/_2$, В. Созин — 9, Б. Верлинский, Ф. Дуз-Хотимирский — по 8$^1/_2$, А. Рабинович — 8, А. Ильин-Женевский — 7, Н. Григорьев — 6$^1/_2$, С. Розенталь — 5, А. Сергеев, С. Фрейман — по 4, А. Смородский — 3$^1/_2$ очка.

Следующие партии сыграны на этом турнире.

Защита Грюнфельда D85

Г. ЛЕВЕНФИШ
С. РОЗЕНТАЛЬ

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. e4 K:c3 6. bc Cg7 7. Ca3 0—0 8. Фb3 b6 9. Cd3 c5 10. Ke2 Ca6 11. C:a6 K:a6 12. 0—0 cd 13. cd Фd7 14. Лad1 Лac8 15. f4 Фb7 16. e5 Лc7.

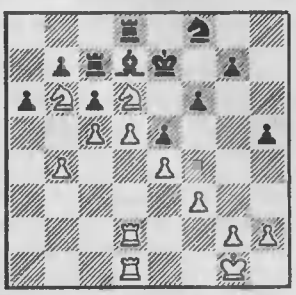


17. f5 gf 18. Kg3 Лd8 19. K:f5 e6 20. K:g7 Kp:g7 21. Фg3 Kph8 22. Фh4 Лg8 23. Фf6 Лg7 24. Лf3 Лc2 25. Cf8 Л:g2 26. Kph1 Лg6 27. C:g7 Kpg8 28. Фf4 Л:g7 29. Лg1 Kb4 30. Л:g7 Kp:g7 31. Фf6 Kpf8 32. Фd8 Kpg7 33. d5. Черные сдались.

Испанская партия C68

П. РОМАНОВСКИЙ
А. СМОРОДСКИЙ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. C:c6 dc 5. Kc3 f6 6. d3 Cd6 7. Ke2 c5 8. Ce3 Ke7 9. 0—0 Cg4 10. Kd2 Kc6 11. f3 Ce6 12. c3 Фe7 13. a3 0—0 14. Фc2 Лad8 15. b4 Лd7 16. Kb3 cb 17. ab Фf7 18. Kec1 Лfd8 19. Лd1 h6 20. Cc5 Ke7 21. C:d6 Л:d6 22. Kc5 Cc8 23. Ke2 Фh5 24. d4 Фg5 25. d5 Kg6 26. Фd2 Ф:d2 27. Л:d2 Kf8 28. c4 Kpf7 29. Kc3 Kpe7 30. Лf2 c6 31. Kb3 Kpf7 32. c5 Л6d7 33. Ka5 Лc7 34. Лd1 h5 35. Лfd2 Лcd7 36. Ka4 Kpe8 37. Kb6 Лc7 38. Kac4 Cd7 39. Kd6 Kpe7.



40. Kb5 Лcc8 41. K:c8 Л:c8 42. Kd6 Лb8 43. Kc4 g5 44. Kb6 Ce8 45. d6 Kpd8 46. d7 Cf7 47. Лd6 Cb3 48. Л1d2 Kh7 49. Kc8 h4 50. Ka7. Черные сдались.

Н. МИХАЙЛОВ.

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ КОРРЕКТИВЫ

Разделы «Ваше мнение», «Позиции для анализа», «Школа совершенствования», как и обычно, привлекают большое внимание читателей, и они подчас вносят существенные коррективы в решения заданий.

«Ваше мнение» (№ 1, 1987)

Эта позиция возникла в партии Любоевич — Тиман (Бугойно, 1986). После 24... Фf7 25. Ф:f7 Кр:f7 26. K:e5 Kpf6 27. f4 белые реализовали свой перевес.

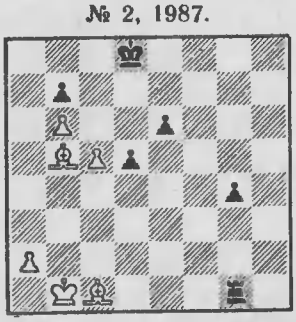
По мнению **В. Большагина** (Апатиты Мурманской обл.), черные могли спастись путем 24... Л:c6, например, 25. Фf8 Kpd7 26. Ф:g8 Л:c3 с вечным шахом.

Мы предложили читателям самим оценить этот ход, и читатели пришли к правильному выводу, что после **26. Лd3!** (вместо 26. Ф:g8) белые должны победить. Одновременно был найден и другой, эффектный путь к победе: **26. Л:d5! ed 27. Ф:g8 Л:c3 28. Kpb1!**

Его обнаружили **А. Белов** (г. Тольятти), **И. Жердев** (Уральск), **А. Майданюк** (Курган), **А. Яворский** (г. Гребенка Полтавской обл.).

Жертву ладьи в иной редакции предложили **В. Лагутин** (Воронеж) и **Г. Науголь-нов** (Киев): 26. Фf7 Kpd6 27. Ф:g8 Л:c3 28. Лc2?! Л:c2 29. Kpd1 (29. Kpb1 Л:b2!). Однако после 29... Фc4 30. Фd8 Cd7 31. Фb8 Kpc6 32. Ф:e5 Фd3 33. Kpe1 Фh3 (33... Фg6 34. Kpf1 3). Kpd1 Фd3 дело заканчивается, по-видимому, ничьей (плохо 34... Л:f2 из-за 35. Фc3!).

№ 2, 1987.



На диаграмме окончание партии Константинопольский — Введенский (Рига, 1954). Борьба завершилась так: 47. Kpc2 g3 48. Cg5 Kpc8 49. c6 g2 50. Ca6! Лf1 51. C:b7 Kpb8 52. Ce7 Лc1 53. Kpd2, и черные сдались, так как после 53... Лd1 54. Kpe2 Лe1 55. Kpf3 g1K 56. Kpf2 шахи кончаются.

Однако, продолжая **47... Л:c1! 48. Kp:c1 g3 49. Cf1 Kpd7**, черные спасаются. Об этом нам написал **Ф. Белокудренко** (Рига).

К ничьей, вероятно, ведет и другой, правда более длинный, путь. Его указал **К. Костюченко** (г. Долина Ивано-Франковской обл.): **47... Лg2 48. Kpb3 Лg3 49. Kpb4 Лg1 50. Cg5 Kpc8 51. c6 Лb1 52. Kpc5 g3 53. c7 g2 54. Ce3 g1Ф 55. C:g1 Л:g1 56. Kpd6 Лg7 57. a4** и далее, например, 57... d4 58. a5 d3 59. a6 d2 60. Ce2 Лd7 61. Kp:e6 d1Ф 62. C:d1 Л:d1 63. a7.

ВНИМАНИЕ, ТАКТИКА!

Г. ФРИДШТЕЙН, мастер

Тактические возможности, как правило, возникают в напряженных позициях, когда фигуры соперников приходят в непосредственное соприкосновение друг с другом.

Известен целый ряд типичных тактических приемов, которые часто применяются в подобных ситуациях (об одном — «Перекрытие» — мы рассказывали в журнале № 4 за 1986 г.). Здесь мы рассмотрим «отвлечение», «завлечение» и «устранение» защиты. По своему смыслу эти приемы сходны, их цель — дезорганизация неприятельских сил или, наоборот, координация своих сил для нанесения удара по уязвимому пункту позиции противника.

Объектами нападения могут быть как король, так и другие фигуры. Тактические операции не всегда ведут к материальным выгодам. Иногда в результате операции происходит размен неудачно стоящих фигур на фигуры соперника, занимающие сильные позиции, и тем самым достигается всего лишь улучшение позиции.

Отвлечение

Так называется прием, вынуждающий фигуру отвлечься от своих обязанностей — покинуть поле, на котором она препятствует сопернику осуществить намеченную операцию или необходимую перегруппировку сил.

№ 1. Это элементарный пример (схема). Ходом **1. Се3** белые отвлекают слона с диагонали a3—f8, после чего пешка беспрепятственно проходит в ферзи.

№ 2. При внимательном взгляде на позицию мы замечаем слабость восьмой горизонтали (отсутствие «форточки» для короля), ладья е8 дважды атакована и дважды защищена. Поэтому, если белым удастся снять одну защиту, они дадут мат. Так рождается мотив для комбинации:

1. Фg4! (отвлекая ферзя от защиты поля е8) **1... Фb5** (единственный ход) **2. Фс4!** (сразу под два удара, но ферзь неуязвим) **2... Фd7 3. Фс7!** (назойливый ферзь продолжает преследование) **3... Фb5** (в случае 3... Фа4 в борьбу за отвлечение ферзя вступает ладья — 4. Ле4) **4. а4 Ф:а4 5. Ле4 Фb5 6. Ф:b7.** Черные сдались. Отличный образец игры на отвлечение.

№ 3. Кажется, что у черных все в порядке: они угрожают матом и одновременно напали на слона с8. Но при тщательном рассмотрении позиции в их расположении можно заметить тот же недостаток, что и в предыдущем примере,— слабость восьмой горизонтали. Последовало:

1. Cf5! (перекрывая диагональ b1—h7 и отвлекая слона, защищающего поле е8) **1... С:f5 2. Фс7!** (а теперь отвлекается от поля е8 и ферзь) **2... Л:d1 3. Кр:d1 С:с2** (на 3... Фd7 решало 4. Ле7) **4. Крс1** (возможно было и 4. Крd2, и если 4... Кс4, то 5. Крс1) **4... Са4 5. Ф:с6 С:с6 6. Ле6 Сb5 7. Л:b6 Крg8 8. Лb7.** Черные сдались.

№ 4. После отступления ладьи возникает позиция с примерно равными шансами. Однако в распоряжении черных находится несложная, но изящная комбинация, форсированно приводящая к победе:

1... Лg4! (отвлекая пешку «f» с диагонали h1—a8, с тем чтобы нанести удар на поле g2) **2. fg Л:g2 3. Крh4 Л:g4 4. Крh5 Се8!** (задачная идея: слон становится в «засаду»; после неосторожного 4... g6? 5. Л:g6 Л:g6 6. e6 Крg7 7. Се5 Крh7 8. Кg5 белые спасались) **5. Сg5** (в случае 5. Лd8 белые получали мат в три хода — 5... g6 6. Крh6 Лh4 7. Крg5 Лh5×) **5... Крg8 6. Лg6 Крh7 7. Кf4 b5!** (цугцванг! Белые могут ходить только пешкой «е», но и эти ходы скоро истощатся) **8. e6 a6 9. e7 Cf7 10. Ch4 Л:f4 11. Крg5 Лg4.** Белые сдались.

Завлечение

При этом приеме фигура или пешка противника завлекается на невыгодное поле, благодаря чему можно осуществить удачную операцию.

№ 5. 1. Ла4! (идея белых понятна: завлекая пешку на а4, они отнимают у короля поле для отступления) **1... bа 2. b4×.**

Это, конечно, простейший случай. В следующих примерах идея «завлечения» встретилась в значительно более сложном виде.

№ 6. Черные только что сделали неудачный ход Лf8—е8 (правильно было Кс6—е7) и попали под разгромную атаку.

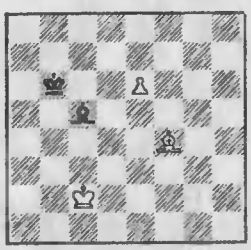
1. Ch7! (блестящий ход, вынуждающий короля занять поле h7) **1... Кр:h7.**

Взять слона приходится. Это убедительно показывают варианты, указанные Г. Лисицыным: 1... Крh8 2. Кg5! hg 3. Фh5 с неизбежным матом. Или 2... Фb8 3. К:f7 Кр:h7 4. Фd3 Крg8 (4... g6 5. Кg5 hg 6. Лf7 Крh6 7. hg Кр:g5 8. Фе3 Крh5 9. Лh7 Крg4 10. Фf4×) 5. К:h6 Крh8 6. Кf7 Крg8 7. Кg5, и черные получают мат.

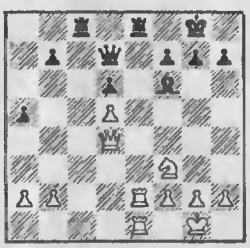
2. Кg5 Крg8 (не помогает и 2... hg ввиду 3. Фh5 Крg8 4. Ф:f7 Крh8 5. Фh5 Крg8 6. hg! Ке7 7. Фf7 Крh8 8. Крf2 с неотразимой угрозой 9. Лh1) **3. К:f7 Фb8 4. К:h6 gh 5. Фg4 Крh8 6. Лf7.** Черные сдались.

№ 7. В. Стейниц сыграл **1. f6,** что не выпускает преимущество, но затягивает борьбу. Значительно эффективнее было 1. Лd7!, сразу ставя черных в безвыходное

№ 1

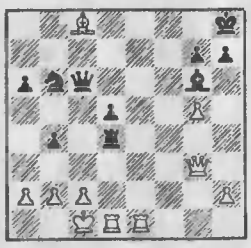


№ 2
Адамс — Торре
Новый Орлеан, 1921

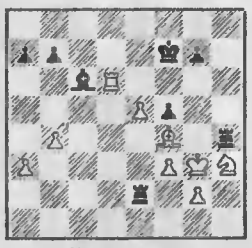


Ход белых

№ 3
Халифман — Эльвест
Львов, 1985



№ 4
Салаици — Герцог
Вена, 1984

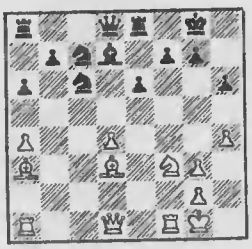


Ход черных

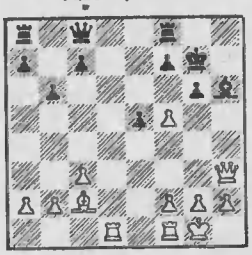
№ 5

Ход белых

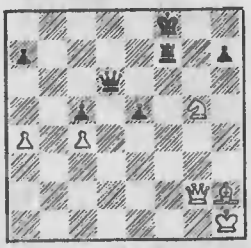
№ 6
Лисицын — Рагозин
Ленинград, 1934



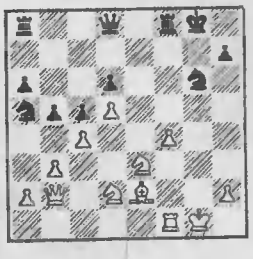
№ 7
Стейниц — Чигорин
Гавана, 1892



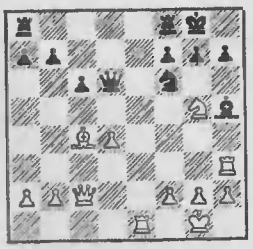
№ 8
Петросян — Симагин
Москва, 1956



№ 9
Петросян — Спасский
Москва, 1966



№ 10



Ход белых

положение, поскольку невозможно 1... Ф:d7 ввиду 2. f6 с выигрышем ферзя. Пришлось бы ответить 1... Лd8, но и тогда после 2. Лfd1 Л:d7 3. Л:d7 Крf6 (защищаясь от угроз 4. f6 и 4. fg) 4. fg fg 5. Фf3 черные получали мат.

В партии же было (после 1. f6): **1... Крh7 2. Лd7 Фе8 3. Фg4 Крh8 4. Се4 Лd8 5. Лe7** (отвлекая ферзя от защиты пункта g6) **5... Фb5** (или 5... Фа4 6. Фh4 Крh7 7. С:g6 и 8. Ф:а4) **6. С:g6** (еще сильнее было 6. Фh4 Крh7 7. Фh5! с неизбежным матом) **6... е4 7. Сf5 Ф:b2 8. Фh5 Фd2 9. Л:f7 Л:f7 10. Ф:f7 Ф:f2** (с последней надеждой 11. Л:f2?? Лd1 12. Лf1 Се3, и выигрывают черные) **11. Кр:f2.** Черные сдались.

Следующие три примера объединены общей идеей.

№ 8. Здесь Т. Петросян сыграл 1. К:f7?, что позволило черным путем 1... Фd1 форсировать ничью вечным шахом.

Между тем в распоряжении белых была эффектная комбинация: **1. Фа8 Крg7 2. С:е5** (смысл этого завлечения ферзя на е5 станет понятен после следующего хода) **2... Ф:е5 3. Фh8!** (теперь король завлекается под двойной удар, после чего белые остаются с лишней фигурой) **3... Кр:h8 4. К:f7** и **5. К:е5.**

Эту идею Т. Петросян впоследствии осуществил в партии с Б. Спасским (матч на первенство мира, 1966).

№ 9. Несмотря на отсутствие качества, на стороне белых большой позиционный перевес, так как их фигуры нацелены на королевский фланг противника, в то время как у черных конь стоит на «отшибе». Выражаясь хоккейным языком, можно сказать, что у белых «численное преимущество» на главном участке борьбы.

Т. Петросян сразу переходит к решительным действиям: **1. Сg4 К:f4** («несколько упорнее было 1... Фf6, на что, очевидно, последовало бы 2. Се6 Крh8 3. Ф:f6 Л:f6 4. f5 Ке5 5. Ке4 с технически несложным выигрышем» — М. Таль) **2. Л:f4!** (жертвуя второе качество, белые обеспечивают решающее вторжение слона на е6) **2... Л:f4 3. Се6 Лf7** (плохо 3... Крf8 ввиду 4. Фh8 Крe7 5. Ф:h7 Крe8 6. Фg6 Крe7 7. Фg5 Лf6 8. Кf5) **4. Ке4 Фh4 5. К:d6 Фg5 6. Крh1 Ла7** (в случае 6... Ф:е3 7. С:f7 Крf8 8. Фh8 Крe7 9. Кf5, куда бы король ни отступил, черные теряли ферзя) **7. С:f7 Л:f7.**

Позволяет белым эффектно завершить борьбу. Правда, и при 7... Крf8 8. Фh8 Крe7 9. Ке5 черные теряли ферзя или получали мат.

8. Фh8! (второй раз Петросян уже не упускает этой эффектной возможности). Черные сдались, так как после 8... Кр:h8 9. К:f7 и 10. К:g5 они остаются без фигуры.

Любопытно заметить, что подобная комбинация возможна в дебютной стадии в одном из вариантов ортодоксальной защиты ферзевого гамбита: **1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кc3 Кf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Кf3 Кbd7 7. Лc1 c6 8. Cd3 dc 9. C:c4 Кd5 10. C:e7 Ф:e7 11. 0—0 К:c3 12. Л:c3 e5 13. Фc2 ed 14. ed Кf6 15. Лe1 Фd6 16. Кg5 Cg4 17. Лg3 Ch5 18. Лh3** (см. **№ 10**).

Белые не только угрожают ходом 19. Л:h5, но и ставят замаскированную ловушку, связанную с уже известным нам мотивом: 18... Cg6? 19. Ф:g6! hg 20. C:f7 Л:f7 21. Лh8! Кр:h8 22. К:f7 Крg8 23. К:d6. В итоге белые остаются с лишней пешкой.

Легко заметить, что комбинация стала возможной благодаря неудачной позиции ферзя на поле d6. Поэтому в партии Болеславский — Моисеев (Ленинград, 1949) черные сыграли 17... Фb4!,с темпом покидая «заминированное» поле. После 18. Лhe3 (ладье на вертикали «h» больше нечего делать) 18... Cg6 19. Фb3 Ф:b3 20. C:b3 Лfe8 возникла равная позиция.

№ 11. Последним ходом черные напали ферзем на слона, рассчитывая после его отступления облегчить свое положение разменом на g4. Однако последовало неожиданное

1. Ch5! (жертвуя ладью, белые завлекают короля на f5, где он получил бы мат — 1...Кр:f5 2. Cg6×) **1... Крh7 2. Cg6 Крg8** (если 2... Крh8, то 3. Cd4 Cg7 4. C:f6 C:f6 5. Cf7, и от мата можно избавиться лишь ценой ферзя) **3. Л:f6 Ф:e3 4. Cf7** (снова двойной шах) **4... Крf8** (4... Крh7 5. Cg8) **5. Се6 Крe7 6. Лf7.** Черные сдались.

Кстати, этот пример показывает, какую опасность таит двойной шах, от которого королю приходится «убегать», причем этот «побег» далеко не всегда заканчивается благополучно.

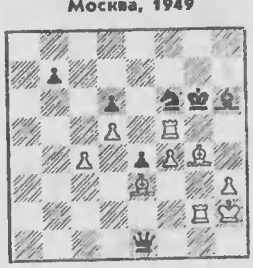
Устранение защиты

Этот прием входит в состав очень многих сложных тактических операций, применяемых как против короля, так и других фигур.

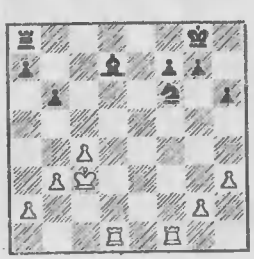
№12. На диаграмме элементарный пример. Конь защищает слона. Значит, его нужно устранить. После **1. Л:f6 gf 2. Л:d7** белые получают выигрышное окончание.

№ 13. Фигуры белых нацелены на королевский фланг соперника, и, естественно, напрашивается жертва слона,

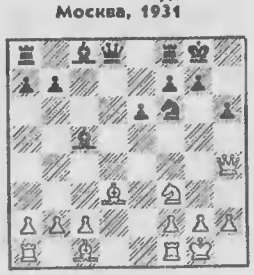
№ 11
Фридштейн — Аронин
Москва, 1949



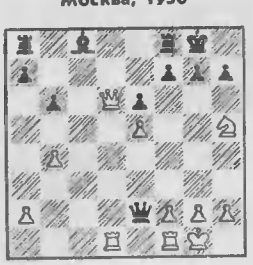
№ 12



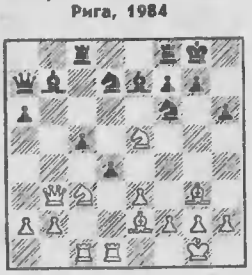
№ 13
Рюмин — Будо
Москва, 1931



№ 14
Левенфиш — Рюмин
Москва, 1936



№ 15
Зайцев — Михальчишин
Рига, 1984



Ход белых

чтобы разрушить прикрытие черного короля.

В партии последовало **1. C:h6!**

Любопытно, что в разделе «Отвлечение» слабейшая сторона страдала от отсутствия «форточки». Здесь же именно ход h7—h6 дает белым возможность начать атаку. Может возникнуть вопрос: так нужно или нет двигать пешки от рокировки? На этот вопрос однозначно не ответишь — все зависит от характера позиции (наличие открытых линий, расположение своих и неприятельских фигур и многие другие факторы). В общем, каждый раз этот вопрос приходится решать в зависимости от конкретных обстоятельств.

1... gh 2. Ф:h6 e5 3. Kg5 (теперь фигуры черных скованы и белые могут подводить ладьи на королевский фланг) **3... Фe7 4. Лae1!** (угрожает 4. Ле3) **4... Лd8** (черные рассчитывали отдать качество и затем развить слона на f5; увы, этим надеждам не суждено было сбыться) **5. Л:e5 Л:d3** (брать ладью нельзя ввиду мата — 5... Ф:e5 6. Ch7 K:h7 7. Ф:h7 и 8. Ф:f7×) **6. Л:e7 C:e7 7. cd,** и белые победили.

№ 14. В этой позиции белые сыграли 1. Kg3?, упустив красивую возможность добиться немедленной победы путем разрушения защиты позиции черного короля: **1. Kf6! gf 2. ef Фh5** (парируя угрозу 3. Фg3, но теперь белые, устраняя защиту восьмой горизонтали, дают мат в два хода) **3. Ф:f8 Kp:f8 4. Лd8×**.

№ 15. В этом примере удачно сочетаются многие тактические приемы.

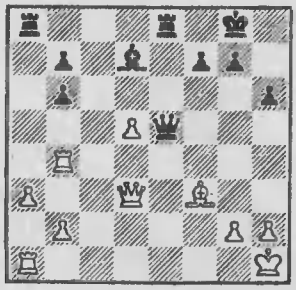
1. Kg6 Лfe8 2. Cc4! dc 3. C:f7 Kph7.

Здесь белым для успешной атаки надо занять ферзем поле на диагонали b1—h7. Но сразу 4. Фc2 не годится ввиду 4... Ce4. Поэтому...

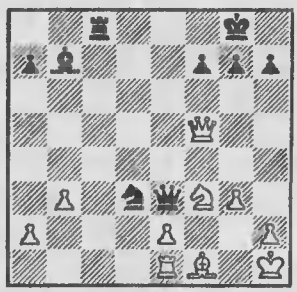
4. Л:d7! (отвлечение и устранение защиты: конь отвлекается от контроля над пунктом e4) **4... cb 5. Лb1 K:d7 6. Фc2 Kf6 7. Kf8** (двойной шах и завлечение короля на h8) **7... Kph8 8. Фh7!** (завлечение коня на h7 с целью отнять это поле у короля) **8... K:h7 9. Kg6×**. Эффектный финал.

ЗАДАНИЯ

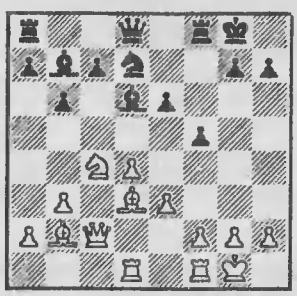
№ 25



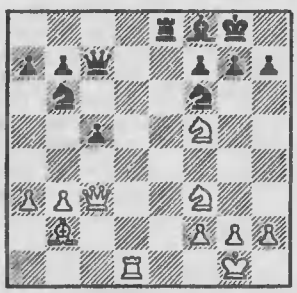
№ 26



№ 27



№ 28



№ 25. Укажите путь к победе **(2 очка).**

№ 26. Чьи угрозы реальнее? Приведите варианты, подтверждающие ваше мнение **(3 очка).**

№ 27. Существует афоризм: «Шахматы — это трагедия одного темпа». При своем ходе у белых была бы отличная позиция. А при ходе черных? **(4 очка).**

№ 28. Могут ли белые преодолеть оборону соперника? **(4 очка).** В позициях № 25 и 27 ход черных, в № 26 и 28 — белых.

Решения следует отправлять не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 4

№ 13. Ларсен — Петросян (Санта-Моника, 1966): **1. Ф:g6 Kf4** (если 1... fg, то 2. C:e6 Kph7 3. Лh3 Ch6 4. C:h6) **2. Л:f4 fg 3. Ce6 Лf7 4. Л:f7 Kph8 5. Лg5 b5 6. Лg3.** Черные сдались.

№ 14. Р. Бирн — Фишер (Нью-Йорк, 1963/64): **1... Фd7 2. Фf2** (защищаясь от угрозы 2... Фh3 3. Kpg1 C:d4) **2... Фh3 3. Kpg1 Лe1! 4. Л:e1 C:d4.** Белые сдались.

№ 15. Рей — Горт (Вейк-ан-Зее, 1986): **1... Л:h4! 2. Kp:h4 Cd4 3. Kpg3 Kpe7 4. Kpf3 Ca1.** Ничья.

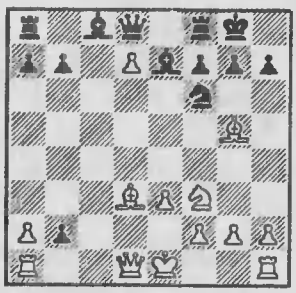
№ 16. Таль — Билек (Венгрия, 1963): **1. Л:f6 Л:f6 2. Ф:e5 ab 3. ab b6** (3... Kpf7 4. K:f6 Ф:f6 5. Фc7) **4. b4** (4. Лf1 Лa5). Черные сдались.

Среди успешно справившихся с заданиями ***№ 13—16:*** ***С. Байдрахманов*** *(с-з Кзыл-Аскерский Джангельдинского р-на Тургайской обл.),* ***И. Борисов*** *(г. Курчатов Курской обл.),* ***М. Дибленко*** *(г. Куйбышев),* ***Ю. Дубовик*** *(Лениногорск Восточно-Казахстанской обл.),* ***М. Евстратов*** *(Москва),* ***В. Катарин*** *(Оленегорск Мурманской обл.),* ***М. Краснов*** *(д. Бор Калининской обл.),* ***А. Ларионов*** *(Рязань),* ***А. Лукин*** *(Москва),* ***В. Нечипоренко*** *(Днепропетровск),* ***В. Полосков*** *(Черногорск Краснодарского края),* ***Е. Попов*** *(Челябинск),* ***В. Протасов*** *(Бийск Алтайского края),* ***А. Рагулин*** *(Рязань),* ***В. Тырин*** *(Киев),* ***А. Федичкин*** *(Москва),* ***В. Штейнле*** *(Камышин),* ***Б. Экономов*** *(г. Серов Свердловской обл.),* ***А. Ярмухамедов*** *(Москва) и многие другие.*

ВАШЕ МНЕНИЕ

Четыре ферзя

На диаграмме — позиция из партии Новиков — Казанцев (Пермь, 1986).



Последовало: 11. dcФ baФ 12. C:h7! K:h7 13. Ф:d8 Лf:d8 14. Ф:a1, и белые реализовали свой материальный перевес.

Попробуйте усилить игру за обе стороны.

Только ли так?

В областной газете «Заря» (Днепропетровская обл.) участникам конкурса решений был предложен этюд И. Сойко (1964):

Белые выигрывают

Решение: 1. Лf2! Лa1 2. Kpb4 Л:a6 3. K:a6 Kpb7 4. Kpb5 Лg8(h8) 5. Лf7 Kpa8 6. Kc7! Kp:a7 7. Ke6 Kpb8 8. Kpb6 Kpa8 9. Лa7 Kpb8 10. Лb7 Kpc8 11. Лc7 Kpb8 12. Kd4 или 4... Лc8 5. a8Ф Kp:a8 6. Kpb6 Лh8(g8) 7. Лf6 Лc8 8. Kc7 Kpb8 9. Лf7 Лd8 10. Ka6 Kpc8(a8) 11. Лc7 (a7)×.

Автор приводит и сильный ложный след: 1. Лh2? Лa1 2. Kpb4 Л:a6 3. K:a6 Kpb7 4. Kpb5 Лc8! 5. a8Ф Kp:a8 6. Kpb6 Лg8 7. Лh6 Лg6 8. Л:g6. Пат.

Все ли правильно в решении этюда?

Ответ, см. журнал № 6

Жертва ладьи

Приняв жертву, белые добились победы: **42. ab cb 43. c5! a3 44. c6 Kpc8 45. Kc5! dc 46. d6 a2** (46... Kpd8 47. c7 Kpd7 48. Лe8) **47. Лe8 Cd8 48. c7 a1Ф 49. cdФ.**

ТУРНИРЫ И МАТЧИ

ЛЕНИНГРАД
(XIV категория)

Турнир, посвященный 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, завершился победой **Р. Ваганяна** — 8 очков из 12. На очко отстал **М. Гуревич.**

Далее были: **Кир. Георгиев** (Болгария), **П. Николич** (Югославия), **О. Романишин** и **В. Салов** — по $6^1/_2$, **А. Соколов** — 6, **У. Андерссон** (Швеция), **В. Тукмаков, М. Чандлер** (Англия) и **А. Юсупов** — по $5^1/_2$, **Х. Ногейрас** (Куба) и **Э. Торре** (Филиппины) — по $4^1/_2$ очка.

Всесоюзные юношеские турниры

В Риге проходили соревнования юниоров (до 20 лет) и кадетов (до 16 лет). В турнире юниоров играли 6 мастеров и 2 кандидата в мастера, его победитель мастер **Григорий Серпер** будет представлять нашу страну на чемпионате мира этого года. Приводим результаты: **Г. Серпер** (Ташкент) — 10 очков из 14, **Б. Гельфанд** (Минск) — 9, **А. Дреев** (Железноводск) — $8^1/_2$, **И. Хенкин** (Москва) — 8, **Б. Альтерман** (Харьков) и **А. Широв** (Рига) — по 6, **И. Смирин** (Минск) — $4^1/_2$, **М. Бродский** (Харьков) — 4.

В турнире кадетов играли 8 кандидатов в мастера: **С. Тивяков** (Краснодар) — 12 очков из 14, **Х. Одеев** (Ашхабад) — 9, **А. Соколов** (Рига) — $7^1/_2$, **Ш. Шульскис** (Кедайняй) — 7, **Р. Сичинава** (Цхакая) и **А. Хмельницкий** (Свердловск) — по $5^1/_2$ очков, **Г. Гоголадзе** (Чохатаури) — 5, **Е. Малютин** (Москва) — $4^1/_2$ очка.

ИНСБРУК (Австрия)

Победителем первенства мира среди кадетов стал исландский шахматист **Х. Стефанссон** — $9^1/_2$ очков из 11.

Далее были: **М. Адамс** (Англия) — 9 очков, **Л. ван Вели** (Голландия) — 8, **А. Биро** (Венгрия) — $7^1/_2$, **И. Гуревич** (США), **Ж.-М. Деграве** (Франция), **А. Делчев** (Болгария) и **Д. Молдован** (Румыния) — по 7, **Г. Камский** (СССР), **Н. Лютье** (Франция), **И. Маркович** (Югославия), **Н. Ората** (Бразилия), **Й. Норри** (Финляндия), **Р. Топакян** и **Т. Тсорбатсоглу** (Греция) — по $6^1/_2$ и т. д.

В турнире девушек победила советская школьница **Алиса Галямова** — 10 очков из 11. В группу лидеров вошли: **Н. Бойкович** (Югославия) — 9, **К. Илиева** (Болгария) и **С. Фрюто** (Франция) — по 8, **К. Аладёва** (Болгария), **К. Клаус** (ФРГ), **Р. Лимбах** (Голландия), **Л. Раду** (Румыния) и **А. Эрнандес** (Венесуэла) — по $6^1/_2$ очков и т. д.

ВРНЯЧКА-БАНЯ (Югославия)
(VII категория)

Е. Бареев (СССР) и **С. Сёмков** (Болгария) — по 10 очков из 15, **И. Лехтинский** (Чехословакия) и **П. Лукач** (Венгрия) — по $9^1/_2$, **М. Драшко, З. Николич** и **Д. Райкович** — по 9, **Б. Милянич** — по $8^1/_2$, **М. Кнежевич** — 8 и т. д.

СТОКГОЛЬМ
(швейцарская система, 50 участников)

В 16-м турнире Кубка Рилтона играли 7 гроссмейстеров и 9 международных мастеров.

Х. Беллон (Испания), **М. Виденкеллер, И. Радулов** (Болгария) и **Л.-А. Шнейдер** — по $6^1/_2$ очков из 9, **В. Инкёв** (Болгария) и **И. Чом** (Венгрия) — по 6 и т. д.

Выиграв четвёртую, решающую партию матча с Валерием Саловым, Александр Белявский в третий раз завоевал золотую медаль чемпиона СССР. Поединок комментирует гроссмейстер Р. Холмов.

Голландская защита A90

А. БЕЛЯВСКИЙ — В. САЛОВ

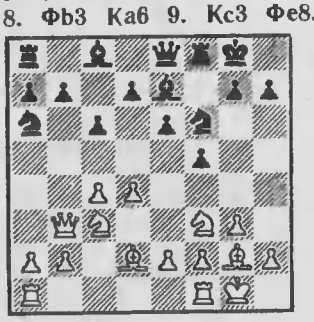
1. d4 f5 2. c4 Kf6 3. g3 e6 4. Cg2 Cb4.

Редкое продолжение. Большей популярностью пользуется 4... d5, хотя и в этом случае черным приходится преодолевать известные трудности.

5. Cd2 (не столь эффективно 5. Kd2 или 5. Kc3) **5... Ce7?!** (лучше 5... C:d2 или 5... Фe7) **6. Kf3 0—0 7. 0—0 c6.**

Обычно играют 7... d5 или 7... d6. Но, учитывая ситуацию в матче (Салов проигрывал 1:2), трудно порицать ленинградского гроссмейстера за отказ от движения пешки «d» и попытку затеять «кривую» игру.

8. Фb3 Ka6 9. Kc3 Фe8.



10. d5!

Сильный ход! Пользуясь перевесом в развитии, белые вскрывают линии.

10... Kc5 11. Фc2 Фh5 12. Лad1 ed.

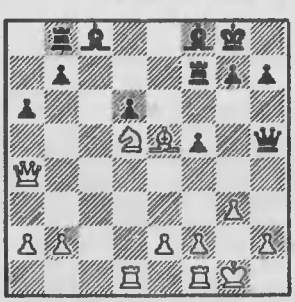
Черным трудно вывести слона c8. На 12... b6 или 12... d6 могло последовать 13. dc и затем 14. Kd4.

13. cd Kce4 14. Kd4 K:c3 15. C:c3 K:d5 16. C:d5! cd 17. Kb5.

Белявскому потребовалось всего лишь несколько ходов, чтобы опровергнуть дебютную стратегию соперника. Пешка отыгрывается, а ферзевый фланг черных так и остается неразвитым. Серией беспрерывных нападений белые получают и материальное преимущество.

17... Лf7 18. Kc7 Лb8 19. K:d5 Cf8 20. Фa4 a6 21. Ce5 d6.

Ничего лучшего нет. На 21... b5 последовало бы 22. Фf4 Лb7 23. Лc1!



22. C:d6! (эффектный комбинационный удар, венчающий центральную стратегию белых) **22... Cd7.**

В случае 22... C:d6 23. Фe8 Cf8 24. Ke7 Kph8 25. K:c8 (25. Лd8? Cd7!) с угрозой 26. Лd7 или 26. Лd8 положению черных не позавидуешь.

23. Фf4 Лe8 24. C:f8 Лe:f8.

Возможно, Салов еще лелеял надежду использовать слабость белых полей в неприятельском лагере. При 24... Лf:f8 надо было считаться с 25. Kf6 Л:f6 26. Л:d7. Если же 24... Kp:f8, то 25. Фd6 Kpg8 26. Kf4 Фg5 27. h4 Фg4 28. Kph2 с угрозой 29. f3.

25. Лd2 Cc6 26. f3! (не мешает на всякий случай ограничить активность слона) **26... Фg6 27. Kc3 Фf6 28. Лd6 Фe7 29. Лfd1 g5.**

Черные даже путем резкого ослабления собственной позиции стремятся расширить сферу деятельности слона.

30. Фd4 f4 31. Лd8!

И техническую часть партии Белявский ведет превосходно! Разменивая ладьи, он уменьшает шансы соперника на получение какой-либо контригры.

31... g4 32. Л:f8 Л:f8 33. fg fg 34. hg Фe6 35. Лf1! Лe8.

Черные ничего не могут противопоставить последовательной линии на упрощения. Если 35... Л:f1 36. Kp:f1 Cd7, то 37. Kd5!

36. Лf5.

Неожиданно в опасном положении очутился король (на 36... h6 неприятно 37. Фf4), и уже черным приходится искать спасение в разменах.

36... Фe3 37. Ф:e3 Л:e3 38. Kpf2 Лe6 39. Kd5 Kpg7.

И ладейный эндшпиль после 39... C:d5 40. Л:d5 Лb6 41. b3 Лb4 42. Kpf3 также достаточно безнадежен для черных.

40. Kf4 Лe4 41. g5 Cd7 42. Лd5 Cc6 43. Лd6 Лe5 44. Ke6! (используя тактические нюансы, белые максимально усиливают позицию) **44... Kpg8** (нехорошо 44... Kpf7 из-за 45. Kd8 Kpe7 46. K:c6!) **45. Kd4 Ce4.**

Другого уже не было: на 45... Cd5 выигрывало 46. Kf3! C:f3 (46... Лf5? 47. g4!) 47. ef Л:g5 48. Лd8 Kpf7 49. Лd7 и 50. Л:b7.

46. Лe6!

Вероятно, этот ход Салов считал невозможным, но, оказывается, это не так. Белые сохраняют лишний материал, а конь легко справляется со слоном.

46... Л:e6 47. K:e6 Cd5 48. Kc5! Kpf7 49. Kpe3 C:a2 50. K:b7 Cd5 51. Kc5 Cc4 52. Kd3 Kpe6 53. Kpd4 Cb5 54. e4 Kpd6 55. Kf4 Ce8 56. e5 Kpc6 57. e6 Kpd6 58. Kpe4 Kpc5.

Черные не в силах воспрепятствовать прорыву короля. На 58... Cg6 решало 59. K:g6

hg 60. e7 Кр:e7 61. Кре5 a5 62. b3 — цугцванг!

59. Кре5 Крс4 60. Кd5 a5 61. Кf6 Cg6 62. К:h7!

Эффектный заключительный удар! На 62... С:h7 следует 63. e7 Cg6 64. Крf6 Се8 65. g6 и т. д. Черные сдались.

Французская защита С11
М. ЧАНДЛЕР Р. ВАГАНЯН
Ленинград, 1987

Примечания В. Федорова и Л. Юдасина

На Олимпиаде в Дубае Чандлер одержал во французской защите убедительную победу над Ваганяном, и естественно, что ереванский гроссмейстер стремился в этой встрече к реваншу.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3 Кf6 4. e5 Кfd7 5. f4 c5 6. Кf3 Кc6 7. Се3 Фb6 8. Ка4 Фа5 9. c3 c4!?

В последнее время черные обычно играли 9... cd и на 10. b4 жертвовали фигуру — 10... К:b4 11. cb С:b4. Недавняя партия на эту тему — Юдасин — Палатник (Киев, 1987): 12. Cd2 С:d2 13. К:d2 b6 14. Фb3.

В 4-й партии матча Тимман — Юсупов (Тилбург, 1986) было: 14. Фc2 Cb7 15. Фc7 Са6 16. С:а6 Ф:а6 17. Фc6 Лc8 18. Кc5! Л:c6 19. К:а6 g5! 20. 0—0 gf 21. Л:f4 К:e5 22. Л:d4 Лg8 23. Кb4 Лc3 24. К:d5! ed 25. Л:d5 Лc5 26. Л:c5 bc 27. Кe4 Крe7 28. К:c5 с примерно равным окончанием.

14... g5!? (в поединке Тимман — Юсупов, Бугойно, 1986, было 14... Са6 15. С:а6 Ф:а6 16. Кb2 Кc5 17. Фb4 Фd3! 18. Фа4, и здесь вместо 18... К:а4?! сильнее, как указал А. Юсупов, 18... b5 с обороноспособной позицией) 15. Фb5 (на 15. g3!? заслуживает внимания 15... Лg8) 15... gf 16. Ф:а5 ba 17. Кf3 (В. Иванчук рекомендует 17. Cb5!?) 17... Лb8 18. Лc1!? (или 18. Cd3 0—0! 19. Лc1 f6 20. К:d4! К:e5 21. Cc2 Лb4 22. Лd1 Кc4 с достаточной контригрой у черных, Эльвест — Иванчук, 1986) 18... 0—0 (на 18... f6 неприятно 19. Cb5) 19. Кc5! К:c5 (19... Лb2!?) 20. Л:c5 Лb1 21. Крd2 Са6 22. Лc1 Лb2 23. Лc2 Лb1 24. Кe1 d3!? 25. С:d3 С:d3 26. Кр:d3 f6 (в случае 26... Лfb8 белые играют 27. Лg1! Лd1 28. Крe2 Лbb1 29. Крf2! и 30. Кf3, освобождаясь от связки) 27. ef Л:f6 28. Лg1 e5 29. Кf3 Л:g1 30. К:g1, и здесь вместо 30... Лb6?, что после 31. Лe2 привело к выигрышу белых, сильнее было 30... Лh6 с шансами на ничью.

Р. Ваганян.

Вернемся, однако, к продолжению в партии.

Эта позиция заслуживает серьезного внимания и дальнейшей практической проверки.

10. b4 (на 10. b3 последовало бы, конечно, 10... b5) **10... Фc7.**

В случае 10... cb?! 11. ab b5 12. Кc5 Ф:c3? черные теряли ферзя — 13. Cd2 Фb2 14. Кd3.

11. Се2.

Вполне приемлемо и 11. Кb2 b5 12. Се2 (12. a4 ba 13. Л:a4 a5 ведет к хорошей для черных игре) 12... a5 13. a3 со сложной борьбой.

11... Се7 12. 0—0 0—0 13. Фe1 (интересно и 13. Фc2!?) **13... b5 14. Кc5 a5** (иначе 15. a4) **15. a3 К:c5 16. bc.**

Альтернатива — 16. dc f6 17. Фg3 или 17. Кd4 с обоюдными шансами.

16... Cd7 17. Cd1.

Можно было начать немедленное наступление на королевском фланге путем 17. g4!? или сначала попытаться обезвредить инициативу черных путем 17. Лb1 Лab8 18. Cd2, а уж затем проявлять активность на противоположном участке доски.

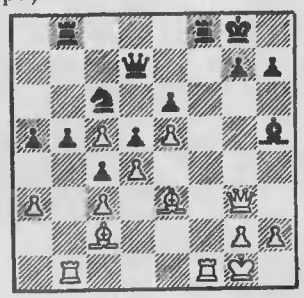
17... f5 18. ef?!

Перспективнее выглядит 18. h3 с дальнейшим g2—g4 или 18. Лb1 Лab8 19. Cd2 с последующим h2—h3 и g2—g4.

18... С:f6 19. Сc2 Лab8 20. Лb1 Се8 21. Фg3 (с угрозой 22. Фh3) **21... Фd7 22. Кe5?!** (заслуживало внимания 22. Лfe1) **22... С:e5!**

Хуже 22... К:e5 23. fe Се7 24. Ch6 с опасной инициативой у белых.

23. fe (при 23. de Кe7 и 24... Cg6 у черных хорошая игра) **23... Ch5.**



24. С:h7?!

Спорная разменная комбинация. Заслуживало внимания 24. Фh4 Cg6 25. С:g6 hg 26. Cd2, затем Фg4 и h2 — h4 — h5 со сложной игрой.

24... Кр:h7 25. Фh4 Л:f1 26. Л:f1 Фe8 27. g4 Фg6! 28. Ф:h5 Ф:h5 29. gh b4 30. ab ab 31. cb Л:b4 32. Лf7 (с угрозами 33. Лc7 и 33. h6) **32... c3! 33. h6 К:d4 34. Л:g7 Крh8 35. Лf7?**

Проигрывающий ход. В сильном цейтноте белые выбирают самое неудачное поле для ладьи. Гораздо труднее была бы задача черных после 35. Лa7 (а также c7 или d7). Например: 35. Лa7 Кf5 (35... Кc6 36. Лc7 К:e5 37. Лc8 Крh7 38. Лc7 Крg6 39. Лg7 Крf5 40. h7) 36. Лa8 Крh7 37. Лa7 Крg6 38. h7 Лg4 39. Крf2 Лh4 40. c6.

35... Кf5! (теперь партия быстро заканчивается) **36. Лf8 Крh7 37. Лf7 Крg8! 38. h7 Крh8 39. Крf2** (но не 39. Cg5? из-за 39... Лg4) **39... К:e3 40. Кр:e3 Лc4 41. Лf1 Л:c5 42. Лc1 c2 43. Крd3 Кр:h7 44. Л:c2.**

Чандлер предлагает сопернику перейти в пешечное окончание, которое, впрочем, оказывается столь же безнадежным для белых, как и ладейное.

44... Л:c2 45. Кр:c2 Крg6 46. Крd3 Крf5 47. Крd4 Крg4. Белые сдались.

Индийская защита А75
П. ван дер СТЕРРЕН
Л. ПСАХИС
Международный турнир
Таллин, 1987

Примечания Л. Псахиса

1. d4 Кf6.

Уже первые ходы несут большую смысловую нагрузку. Ван дер Стеррен отказался от 1. e4 (что принесло ему дебютный успех в предыдущей «белой» партии с Гуревичем), а я — от необычайно популярной в последнее время голландской защиты. Но, к счастью, никто не отказался от острой борьбы.

Л. Псахис.

2. c4 e6 3. Кf3.

Агрессивнее 3. Кc3. По крайней мере, для того чтобы ответить на это 3... c5, требуется еще бóльшая смелость.

3... c5.

Если есть желание поиграть в сложные, динамичные шахматы, лучше дебюта, чем индийская защита, не найти.

4. d5.

Труднее осложнить игру после 4. e3 или 4. g3, но, повторюсь, агрессивно были настроены оба соперника.

4... ed 5. cd d6 6. Кc3 g6 7. Cf4 a6 8. e4 Cg7 9. a4 Cg4 10. Се2 С:f3 11. С:f3 0—0 12. 0—0.

Все эти ходы встречались уже бесчисленное множество раз. Отмечу лишь, что преждевременное 8... b5 наталкивается на сильное возраже-

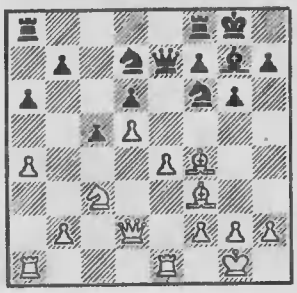
ние 9. Фе2!, а в ответ на случившееся 8... Cg7 «по теории» сулит перевес 9. Фа4 Cd7 10. Фb3.

12... Фе7 13. Лe1.

Довольно опасно для черных и реже применяемое 13. e5 de 14. d6 Фе6 15. Cg5! Правда, в партии с Федоровичем (Чикаго, 1983) мне после больших переживаний в конце концов удалось нейтрализовать инициативу соперника.

13... Кbd7 14. Фd2.

После того как в 1983—85 годах американец У. Браун с успехом применил план блокады неприятельского ферзевого фланга — 14. a5 и Кc3 — a4, вариант с ходом 9... Cg4 стал переживать кризис. Но оценки теории меняются сейчас очень быстро, и в поединках с такими титулованными «антииндийцами», как С. Глигорич (Сараево, 1986) и А. Белявский (54-й чемпионат СССР), мне удалось уравнять игру при помощи экзотического 14... h5.



14... h5!?

Почему бы и нет?! Ход многоплановый, имеющий свои плюсы и минусы. Плюсы — освобождение поля h7 для коня (или короля) и подготовка пешечной блокады королевского фланга. Минус — ослабление прикрытия короля.

15. h3 c4!?

Знаки к этому ходу можно ставить по настроению: другое сочетание — ?! — было бы также уместно. Думаю, что стандартное 15... Лab8 сильнее.

16. Ce2.

Угрожало 16... Кc5. Нападением на слабую пешку белые сковывают силы противника.

16... Лac8 17. a5 (без этого хода все равно не обойтись) **17... Лfe8 18. Cf1.**

На 18. Лa4 последовало бы простое 18... K:e4, но как теперь защитить пешку «c»?

18... Kh7 (вот и пригодился ход h7—h5!) **19. Лa4 f5 20. Л:c4.**

Конечно, не 20. C:c4 ввиду 20... b5 21. ab K:b6 22. C:a6 C:c3 23. bc K:a4 24. C:c8 Л:c8.

20... Л:c4 21. C:c4 g5.

Проясняется замысел черных: ценой пешки они захватывают черные поля, да к тому же блокируют фланг. Компенсация, конечно, есть, но достаточная ли?

22. Ch2.

Вполне устроило бы меня 22. Ce3 f4 23. Cd4 C:d4 24. Ф:d4 Ke5.

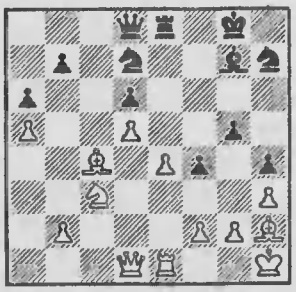
22... f4 23. Фd1!

Браво! Если черные расставят фигуры по схеме Cg7—e5, Kd7—f6, g5—g4 и Kh7—g5, то их инициатива будет развиваться сама собой. Белые приметили единственную недостаточно укрепленную пешку на h5 и, напав на нее, вызывают замораживание фланга.

23... h4.

Вынужденно. Если 23... Фf7 24. Ce2 Khf6, то хотя бы 25. h4, и перед черными очень серьезные проблемы: стоит слону h2 вырваться из заточения, как их позиция развалится.

24. Kph1 Фd8!



Промедление смерти подобно. Белые уже собирались приступить к освобождению слона (что можно сделать двумя способами: 25. f3 и Ch2—g1 или 25. g3). Любопытно, что в поисках слабостей черные применили маневр, симметричный 23-му ходу соперника.

25. e5?

Неожиданное для меня решение. Пешку a5, конечно, защитить не так просто, но последовательное 25. g3! приводило к небезвыгодному для белых вскрытию игры.

25... K:e5 26. Ca2 Ф:a5 27. Фh5 Лe7 28. Cb1.

Как-то вмиг удалось преодолеть грань, отделяющую материальную «недостачу» от перевеса в силах. Но угрозы белых выглядят довольно опасными. Кажется, что пешка с выгодой отыгрывается, но...

28... Kf6! 29. Фd1.

Выясняется, что нельзя 29. Ф:g5? из-за 29... Kf3! с решающим перевесом. Приходится отступать, после чего чаша весов начинает склоняться на сторону черных.

29... Фd8?

Минутное расслабление, объяснимое разве что неутоленной жаждой «ферзевой симметрии» (см. примечание к 24-му ходу). Значительно сильнее было 29... Фb4 или 29... Лc7.

30. Cf5.

Удивительно, но этот простой ответ я просмотрел. Здесь у меня промелькнули две мысли: первая — не предложить ли ничью (этого соблазна удалось избежать), вторая — хорошо, что на e6 идет не конь (а это могло стать реальностью).

30... Лc7 31. Ke2!?

Восклицательный знак — за умение находить хорошие поля для фигур, вопросительный — за то, что сильнее было 31. Фb1! с дальнейшим 32. Ce6 и Фb1—f5.

31... Лc5 32. b4 (может быть, лучше 32. Кc3) **32... Лc4 33. Kd4 Фb6.**

Теперь стоянку на e6 хочет занять и слон, и конь. Что перспективнее? В этом главная проблема белых — одна из фигур станет как бы лишней.

34. Ce6.

На 34. Ke6 возможно 34... Ch6, но если уж белые решили менять коней, то лучше сразу 34. Kf3, оставляя открытой линию «e». Однако на такие детали уже попросту не оставалось времени: оба партнера были в цейтноте.

34... Kpf8 35. Kf3 K:f3 36. Ф:f3 Ф:b4.

Сбор урожая. Преимущество черных принимает решающие очертания.

37. Лf1 Лc3 38. Фd1 Фc4 39. Фb1 b5.

Еще не поздно было оступиться: заманчивое 39... Ke4? парировалось путем 40. Ф:b7 Ф:f1 41. Cg1, и не проходит 41... K:f2 42. Kph2 Л:h3?, так как после 43. gh пешка h3 защищена «забытым» слоном e6.

40. Лe1 Лc2 41. Cf5 Л:f2.

На 42. Лc1 хорошо и 42... Ф:d5, и 42... Фe2. Поэтому после короткого анализа (а здесь партия была отложена) белые сдались.

Каталонское начало E01

Л. АЛЬБУРТ В. СМЫСЛОВ

Международный турнир Нью-Йорк, 1987

Примечания В. Смыслова

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6 4. Фb3.

Редко встречающееся продолжение. Белые стремятся к каталонскому построению и с этой целью защищают пешку c4, чтобы иметь возможность развить слона на g2.

4... e6 5. g3 Kbd7 6. Cg2 Cd6 7. Cf4 (типичный размен) **7... C:f4 8. gf 0—0 9. Kbd2 c5 10. 0—0 b6.**

С очевидным намерением Cc8—b7. Можно считать, что черные удовлетворительно разрешили дебютные проблемы.

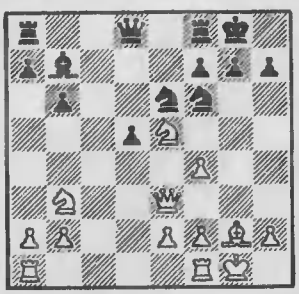
11. Ke5?

Ведет к выгодным для соперника осложнениям. Лучше было 11. e3, сохраняя прочное положение в центре.

11... cd 12. cd Kc5 13. Фb4 ed!

Сильнее, чем 13... K:d5 14. Ф:d4 с примерно равными шансами. После хода в тексте поле e6 освобождается для коня и черные получают активную фигурную игру с богатыми тактическими возможностями. Начинает сказываться ослабление королевского фланга противника.

14. Ф:d4 Ke6 15. Фe3 (на 15. Фa4? последовало бы 15... b5 16. Ф:b5 K:f4) **15... Cb7 16. Kb3.**



Белые надеются сыграть 17. Kd4 и заблокировать пешку d5, после чего им нечего опасаться. Но их ждет неожиданность.

16... d4! 17. K:d4 C:g2 18. K:e6 fe 19. Kp:g2 Kd5!

В этом маневре коня суть замысла черных: они отыгрывают пешку и получают явный позиционный перевес.

20. Фf3 К:f4 21. Крh1 Фd4! 22. Фе3 Ф:b2 23. Кd3 К:d3 24. Ф:e6 Крh8 25. ed Л:f2 26. Л:f2 Ф:f2.

В итоге возникло тяжелофигурное окончание с лишней пешкой и активным положением фигур у черных.

27. Фе4 Лd8 28. a4 h6 29. Лg1 Фf7! (с идеей перевода ферзя на d5) **30. Лe1 Фd5 31. Ф:d5 Л:d5 32. Лe7 a5!** (ладейный эндшпиль белым не спасти — они теряют еще одну пешку) **33. Лe3 Лd4 34. Лe6 Л:d3 35. Л:b6 Лd4** (остальное — дело техники) **36. Крg2 Л:a4 37. Лa6 Крh7 38. Крg3 h5 39. h3.**

В случае 39. h4 Лg4 40. Крh3 a4 белые не могли воспрепятствовать проникновению неприятельского короля на ферзевый фланг.

39... h4 40. Крf3 g6 41. Лd6 Лb4 42. Лa6 a4 43. Лa7 Крh6 44. Лa5 g5 45. Лa6 Крh5 46. Крg2 Лb2 47. Крg1 Лb3 48. Крg2 a3 49. Лa8 Лb2 50. Крf3 Лh2 51. Лh8 Крg6 52. Лg8 Крf5 53. Лf8 Крe5 54. Крg4 Лg2 55. Крh5 a2. Белые сдались.

Славянская защита D45

С. СМАГИН

Р. ГОВЕДАРИЦА

Международный турнир Трнава, 1987

Примечания С. Смагина

1. d4 Кf6 2. Кf3 d5 3. c4 c6 4. e3.

Популярный ныне порядок ходов. Играют здесь 4... Сg4 или даже 4... Сf5, но ход, сделанный в партии,— самый распространенный.

4... e6 5. Cd3 (при 5. Кс3 Кbd7 получался нормальный «меран») **5... Kbd7 6. 0—0 dc.**

Вот и первые плоды дебютных ухищрений: соперник пытается не допустить 7. Кbd2 с последующим 8. e4. Но теперь возникает хорошо знакомая мне, перспективная для белых позиция. Правильно было 6... Cd6.

7. C:c4 Cd6 8. Кс3 0—0 9. Фс2 e5 10. h3! Фе7.

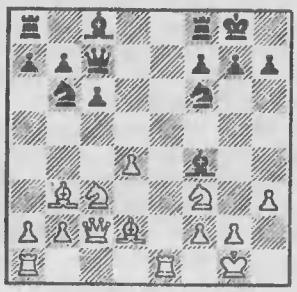
В партии Смагин — Монин (Пинск, 1986), опубликованной в журнале № 1 (1987), после 10... ed 11. ed Кh6 12. Cb3 h6 13. C:h6! белые получили решающую атаку. Говедарица испытывает новое продолжение.

11. Cd2!?

На первый взгляд потеря времени. На самом же деле белые заканчивают развитие и подготавливают 12. Лae1 с дальнейшим e3—e4. Так как позиция носит проблемный характер, то трудно осуждать черных за их следующий ход, видимо, преследовавший цель придать игре конкретное направление.

11... ed 12. ed Кb6 13. Лfe1 Фс7 14. Cb3 Cf4.

Отражая крайне неприятную угрозу 15. Cg5. Однако теперь активное положение фигур дает белым возможность покомбинировать.



15. Лe5! C:d2.

Плохо, конечно, 15... C:e5 из-за 16. de Кe8 (16... Кfd5? 17. K:d5 K:d5 18. C:d5) 17. Кg5 g6 18. e6, и материальных потерь черным не избежать.

16. Ф:d2 Фd6 17. Лae1 Cd7.

Полезно было бы 17... h6, но тогда, наряду с позиционным решением 18. Фе3, есть энергичный ход 18. g4! с сильнейшей атакой.

18. Кg5 Лae8.

Если 18... h6, то 19. Кce4 K:e4 20. K:e4 Фg6 21. Кс5 с подавляющим преимуществом. Правда, и ход в тексте не спасает черных.

19. Л:e8 C:e8.

На 19... K:e8 решало 20. Кce4 Фg6 21. Кс5. Теперь же следует небольшой тактический удар.

20. Кe6! fe 21. Л:e6 Ф:e6 22. C:e6 Cf7 23. C:f7 Кр:f7.

В итоге белым осталось продемонстрировать несложную технику.

24. Фg5 Кbd5 25. K:d5 cd 26. Фc1 Лe8 27. f3 Лe6 28. Фc8 Лe7 29. Крf2 h6 30. g4 g5 31. Крg3 Крg6 32. h4 gh 33. Кр:h4 a5 34. Фc3 b6 35. Фc6 Лe3 36. Крg3 Крg5 37. Крf2 Лd3 38. Фc1 Крg6 39. Фc2. Черные сдались.

Следующие две партии сыграны во всесоюзных юношеских турнирах.

Испанская партия С78

Б. ГЕЛЬФАНД А. ШИРОВ

Рига, 1987

Примечания А. Капенгута

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 b5 6. Cb3 Cb7 7. Лe1 Cc5 8. c3 d6 9. d4 Cb6 10. Ce3.

Интересный метод борьбы против архангельского варианта. Белые нейтрализуют давление соперника по диагонали a7—g1, характерное для этого дебютного построения.

10... 0—0 (10... K:e4? 11. d5) **11. Kbd2 h6.**

К выгоде белых 11... Фе7 12. Cc2 Лad8 13. a3 h6 14. h3 Лfe8 15. Кf1 Ка5 16. Кg3 Кc4 17. Cc1 (Гельфанд — Акопян, Юрмала, 1985), а также 11... Kd7?! 12. Cg5 Ke7 13. Кf1 Крh8 14. Кg3 f6 15. Ce3 c5 16. Ce6 Cc6 17. d5 (Халифман — Михальчишин, Куйбышев, 1986).

12. h3.

Преждевременно 12. de de 13. C:b6 cb 14. Фe2 — после 14... Фc7 15. Кh4 Ke7 16. Лad1 Лad8 черные удерживают равновесие (Спасский — Смейкал, Сочи, 1973).

12... ed.

Если 12... Лe8, то 13. d5. Например: 13... Ke7 14. C:b6 cb 15. a4 (менее точно 15. Cc2 Kd7 16. a4 ввиду 16... ba 17. Л:a4 b5 18. Ла3 Фb6 19. Кf1 a5 с примерным равенством, Эльвест — Г. Кузьмин, Таллин, 1985) 15... ba 16. C:a4 b5 17. Cc2 Кg6 18. Cd3 Фb6 19. Cf1 Cc8 20. b4 Cd7 21. Kb3 (Смирин — Ибрагимов, Ленинград, 1985) или 13... Ка5 14. C:b6 cb 15. Cc2 Кc4 16. Лb1! Cc8 17. Cd3 K:d2 18. K:d2 Kh7 19. Фe2 (Капенгут — Михальчишин, Челябинск, 1975) — в обоих случаях с преимуществом белых.

Спорно и 12... Фd7. После 13. Cc2 Лae8 14. a3 Фd8 15. b4 Kd7 16. Фb1 Ke7 17. c4! Кg6 18. Фb2 ed 19. C:d4 C:d4 20. Ф:d4 белые сохраняют лучшие перспективы (Капенгут — Архипов, Москва, 1983,— эта партия была подробно прокомментирована мной в журнале «Шахматы, шашки в БССР»).

Складывается впечатление, что при спокойном развитии событий белые могут использовать свой перевес в пространстве — их фигуры расположены более гармонично. Поэтому ход в партии представляется самым принципиальным.

13. cd Кb4 14. Фb1 c5.

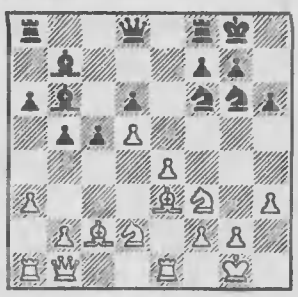
В пользу белых 14... d5?! 15. e5 Ke4 16. Лd1! Фd7 17. a3 Кc6 18. K:e4 de 19. e6! (Капенгут — Лепешкин, Геленджик, 1975).

15. a3 Кc6 16. d5!?

Этот ход рекомендован мной еще в 1975 году! В случае 16. e5 de 17. dc Cc7 (но не 17... Ca7? 18. C:h6! gh 19. Фg6 Крh8 20. Ф:h6 Kh7 21. Ke4! с атакой, Михальчишин — Маланюк, Львов, 1984) 18. C:h6 gh 19. Фg6 Крh8 20. Ф:h6 Kh7 21. Ke4 Kd4 22. K:d4 ed 23. Лad1 завязываются большие осложнения (Халифман — Маланюк, Минск, 1985).

16... Ke7 (интересно 16... Ke5!?) **17. Cc2 Кg6.**

Рекомендация В. Маланюка. В более поздней партии этого турнира со Смириным Широв предпочел 17... Kd7 18. Cf4 Cc7 19. Cg3 f5, но после 20. ef C:d5 21. Ch4 Kf6 22. Kh2 Крh8 23. C:f6! Л:f6 24. Кg4 Лf7 25. f6! белые получили перевес.



18. b4.

Предоставляя сопернику возможность образовать защищенную проходную. Взамен белые получают в свое распоряжение транзитный пункт d4, а кроме того, неприятельский белопольный слон надолго выключается из игры. Эта стратегическая идея встречается и в некоторых вариантах индийской защиты.

Другой любопытный план — 18. b3!? с дальнейшим Фb1—b2, Лe1—e2, Лa1—e1 (f1), а при случае a3—a4 и a4:b5 с осадой пешки b5.

18... c4 (опасно 18... Кd7 из-за 19. a4) **19. Фb2.**

На 19. Кd4 следует 19... Кe5! (с угрозой 20... c3), и если 20. f4?, то 20... Кeg4!

19... Лe8 (быть может, точнее немедленное 19... Кd7) **20. Кb1.**

Вновь незачем торопиться с 20. Кd4 из-за 20... Кe5 21. Фc3 C:d5! Однако преимущество обещало 20. a4!

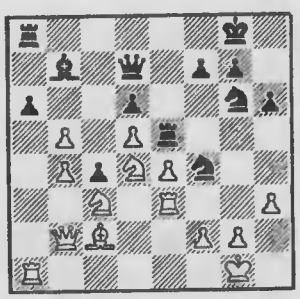
20... C:e3?!

Неточность. Правильно было 20... Кd7 и на 21. Кd4 — 21... Кe5 22. Кc3 Фf6. А при 21. a4! Кde5 22. К:e5 К:e5 23. ab Фf6! (используя тактические угрозы, черные не уступают линию «а») 24. Кc3 C:e3 25. Л:e3 ab у белых лишь минимальный перевес.

21. Л:e3 Кh5 22. a4 Фd7 23. Кd4.

Ответная любезность, позволяющая сопернику обострить игру. Энергичнее 23. Лea3 или 23. Фd4.

23... Кhf4 24. Кc3 Лe5 (если 24... Кh4 25. Лg3 Лe5, то 26. Фc1!) **25. ab.**



25... ab?

Решающая ошибка. Напрашивалось 25... Лg5 26. Лg3 К:h3 27. gh Ф:h3, и если 28. Л:g5?! hg 29. Кd1, то 29... Кf4 30. Кe3 g4 с атакой. Но после 28. Кce2! Кh4 29. Фc3 белые отбивали натиск. Поэтому надо было играть 25... Кh4! 26. ba Л:a6 27. Л:a6 C:a6 28. Лg3 Лg5 с неясными осложнениями.

26. Л:a8 C:a8 27. Cd1 f5?

Неверная комбинация, однако не видно, как защищать пешку b5.

28. К:f5 C:d5 29. К:d5 К:d5 30. Cg4!

Этот маневр (грозит 31. К:h6) черные просмотрели. Дальнейшее несложно.

30... Фf7 31. ed Л:f5 32. Фb1! Кh4 33. C:f5 Ф:f5 34. Фe4 Фf6 35. Фe6 Ф:e6 36. de Кpf8 37. e7 Кpe8 38. Лe6 Кf5 39. g4. Черные сдались.

С. Тивяков.

Новоиндийская защита E15
Р. СИЧИНАВА
С. ТИВЯКОВ

Примечания М. Таля

1. d4 Кf6 2. Кf3 e6 3. c4 b6 4. g3 Ca6 5. b3 Cb4 6. Cd2 Ce7.

Моду диктуют короли, и вот уже самые юные взяли на вооружение вариант новоиндийской защиты, который активно проверялся в матчах на первенство мира и в суперфинальном матче Карпов — Соколов. Можно, конечно, порадоваться такой эрудиции молодых людей, а можно и вспомнить, что на свете существуют еще и другие дебюты (королевский гамбит или что-нибудь в этом роде), которые, как мне кажется, подходят к стилю и возрасту соперников никак не меньше.

Но дискуссия продолжается...

7. Cg2.

Вероятно, точнее 7. Кc3. Один из последних примеров — партия Тукмаков — Чернин (матч-турнир сборных команд СССР, Москва, 1987), где после 7... 0—0 8. Cg2 c6 9. e4 d5 10. Фe2 b5 возникли любопытные осложнения.

7... c6 8. 0—0 d5 9. cd.

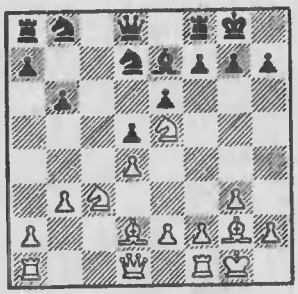
Пожалуй, таким простым путем нельзя решить проблему дебютного перевеса. Может быть, точнее 9. Cc3 (с последующим Кb1—d2) или даже 9. Фc2.

9... cd 10. Кe5 0—0 11. Кc3.

Возникла позиция, характерная для каталонского начала, но с той разницей, что белая пешка стоит на b3. Ее положение на b2 значительно выгоднее для белых. Дело в том, что при этом их ферзь может выйти на b3 и комбинация, подобная той, что случилась в партии, окажется более эффективной.

11... Кfd7.

Ответственное решение — попытка сразу разрубить гордиев узел. Спокойнее 11... Cb7 и затем Кb8—d7 с примерно равной игрой.



12. К:d5!?

Известная идея. Если белые не идут на эту комбинацию с жертвой двух фигур, то у них нет и тени перевеса. Более того, черный слон на a6 расположен активнее, чем его коллега на d2, и уже от белых требуется некоторая осмотрительность. К примеру, в партии Вукич — Букич (Баня-Лука, 1983) после 12. К:d7 Ф:d7 13. Лe1 Кc6 14. e3 Лac8 15. Cf1 C:f1 16. Л:f1 партнеры согласились на ничью, а в более позднем поединке Фтачник — ван дер Виль (Вейк-ан-Зее, 1985) было 14. e4 de 15. C:e4 Лad8 16. d5 Кb4 17. Cf4 ed 18. К:d5, также со скорой ничьей.

12... ed 13. К:f7 Л:f7 14. C:d5.

С помощью этой операции белые добиваются кое-какого материального перевеса: как минимум, одну фигуру они отыграют, а за вторую у них уже три пешки. Но у черных есть время для мобилизации сил.

14... Кe5.

Этот ход не представляется мне самым сильным. Возможно было простое 14... Кc6 15. C:c6 Кf6 16. C:a8 Ф:a8, после чего позиция черных фигур была бы достаточно активной и инициатива, как мне кажется, переходила на их сторону.

15. C:a8 Кbc6.

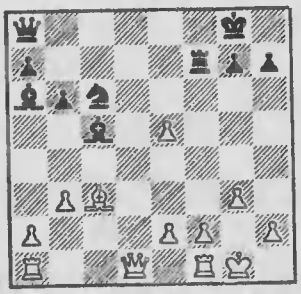
Уже белые оказались перед выбором: с белым слоном приходится расстаться, но в какой форме это сделать?

16. de.

Не уверен, что сильнее 16. C:c6 К:c6 17. Ce3 (но не 17. Cc3, ибо после 17... Cf6 18. Фd2 C:d4 19. Лad1 Лd7 фигуры черных очень активны) 17... Cf6 18. Фd2 C:d4 19. Лad1 Лd7 20. Фc2,— белые успевают как-то «раскрутить» свои фигуры, хотя, думаю, у черных неплохая позиция.

Ход, сделанный в партии, выглядит более рискованным, но, возможно, обещает больше. Вопрос сводится к тому, удастся ли белым оживить свою пешечную массу на королевском фланге — эти пешки могут изрядно стеснить фигуры соперника. Если же черные быстро мобилизуют свои фигуры, то положение пешки на e5 (вместо d4) сделает прикрытие белого короля значительно более уязвимым.

16... Ф:a8 17. Cc3 Cc5.



Пожалуй, критический момент в партии. Очевидно, что в планы черных входит давление на пункт f2, кроме того, возможна активизация черных фигур по диагонали h1—a8. Если им удастся выстроить по этой диагонали батарею «ферзь+слон», то положение белых сразу станет критическим. Поэтому необходимо торопиться, позиция требует кардинальных мер.

18. Фd5?

Это льет воду на мельницу соперника, который получает время. Хотелось бы согнать слона с поля c5, и с виду очень заманчиво 18. Лb1. Если черные вынуждены переходить к обороне, то у белых все в порядке. Однако находится ответ 18... Фf8!

Поэтому необходимо было сначала 18. e6! Отступать ладьей с седьмой горизонтали опасно из-за 19. Фd5, а на 18... Лe7 сильно 19. Лb1 с угрозой b3—b4—b5. Поскольку вариант 19... Л:e6 20. b4 C:e2 21. Фd5 вполне устраивает белых, то именно так они и должны были доказывать обоснованность своих жертв.

(Окончание на стр. 16)

ИСПАНСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

О. СТЕЦКО, мастер

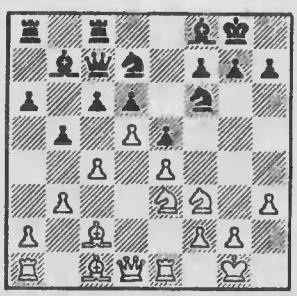
В испанской партии одна из главных защит сейчас — система И. Зайцева: **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Cb7 10. d4 Ле8 11. Kbd2 Cf8.**

Очередной попыткой белых доказать выгоды своей позиции является план, связанный с закрытием центра.

12. Cc2 Kb8 13. b3 Kbd7 14. d5 c6 15. c4 Фc7 16. Kf1.

В партии Эрнст — Лендьел (Западный Берлин, 1986) после 16. Cb2 Лec8 17. Лc1 g6 18. Cb1 Фb6 19. a3 a5 20. Ca1 Ca6 21. Cd3 b4 (черные могли не допустить ослабления пешки d6, играя 21... cd 22. cd Л:c1 23. Ф:c1 Лc8 24. Фd1 h5 с последующим развитием слона на h6) 22. ab ab 23. dc Kc5 24. Cb1 Ф:c6 25. Cb2 Cb7 26. Kh2 Ch6 27. Khf1 Фb6 28. Фe2 Kh5 29. Kc3 Фd8 30. Лcd1 Kf4 31. Фf1 Kfe6 активность черных фигур весомее слабости пешки d6.

16... Лec8 17. Kc3.



Удастся ли белым ограничить возможности противника на ферзевом фланге и организовать атаку на королевском? Такой вопрос стоял в гроссмейстерских дуэлях, проходивших в конце прошлого года на международных турнирах в Сочи и Сираке (Венгрия).

Теневые стороны ликвидации пешечного напряжения в центре и стремительного пешечного наступления на ферзевом фланге сумел вскрыть гроссмейстер Геллер.

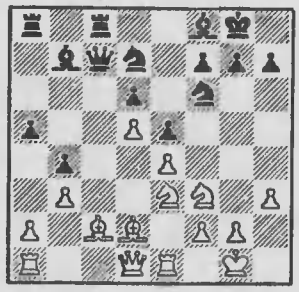
Е. ГЕЛЛЕР

А. БЕЛЯВСКИЙ

Сочи, 1986

17... cd 18. cd a5 19. Cd2 b4.

Заслуживало внимания 19... Kc5. Например, 20. Лc1 g6! (предупреждая выпад коня на f5 и при случае подготавливая продвижение f7—f5) 21. a3 Фb6 22. Kg4 K:g4 23. hg, и теперь, когда ладья ушла с вертикали «a», 23... b4.



20. a3!

Энергичное возражение, подчеркивающее недостаточную защищенность выдвинутых черных пешек. Так как малопривлекательно 20... ba 21. Л:a3 Kc5 22. Kg4 K:g4 23. hg с последующим нажимом на пешку a5 после 24. Фa1, черные вынуждены отвлечь ферзя для защиты пешки b4.

20... Kc5 21. ab ab.

По-видимому, черным не нравилось 21... Kc:e4 22. ba Kc3 23. C:c3 Ф:c3 24. Kc4 C:d5 (24... K:d5? 25. Ce4) 25. Kb6 Ф:c2 26. Ф:c2 Л:c2 27. K:a8 C:a8 28. Лec1, поскольку проходные пешки, поддержанные ладьей, очень опасны. Однако вместо 24... C:d5 представляет интерес 24... Лc5.

22. Л:a8 Л:a8 23. Фb1 Фb6 24. Kc4 Фb5 25. Ce3! Ke8?

Лучше было 25... Kfd7, с тем чтобы освободить ферзя от необходимости защищать коня c5. Теперь же, как указал Геллер, к выигрышной позиции приводил маневр 26. Cd1!, и после 27. Ce2 материальные потери черных неизбежны. Например: 26... f5 27. Ce2 K:e4 28. K:d6 Ф:e2 29. Л:e2 Kc3 30. Ф:f5! K:e2 31. Kpf1 K:d6 32. Фe6 и т. д. или 26... Kf6 27. Ce2 Фe8 28. C:c5 dc 29. Kf:e5. Упустив эту возможность, белые дают черным передышку.

26. Kfd2 f5 27. f3 Ce7 28. Cf2?

Характерной особенностью позиции являлась разница в силе чернопольных слонов. Угроза их размена путем 28... Ch4 29. Ле2 f4 30. Cf2 C:f2 отражалась ходом 28. Kph1!

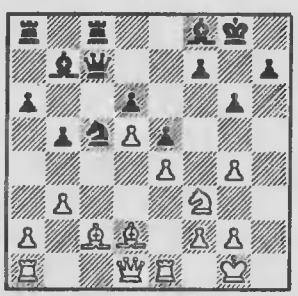
28... Cg5 29. ef? (следовало продолжать 29. Kf1) **29... C:d2! 30. K:d2 C:d5 31. Ke4 K:e4 32. C:e4** (в случае 32. fe Cf7 33. Cd3 Фa5 пешка b3 оказывалась слабой) **32... Kf6 33. C:d5 K:d5 34. Фd1** (лучше 34. Фc1 с идеей 35. Фg5) **34... Лa2 35. Фc1 Фa6 36. Фg5 h6 37. Фg6?** (решающая ошибка, 37. Фg4 позволяло удерживать позицию) **37... Kf4 38. Фe8 Kph7 39. f6 Л:f2!** Белые просрочили время.

Вероятно, пешечное наступление на ферзевом фланге преждевременно. В связи с этим серьезного внимания заслуживает идея Смейкала ограничить возможности белых на королевском фланге путем 17... g6!?, поддерживая напряжение до завершения мобилизации фигур.

Л. ПСАХИС Я. СМЕЙКАЛ

Сирак, 1986

17... g6!? 18. Cd2 Kc5 19. Kg4 K:g4 20. hg cd 21. cd.



21... Ka4 22. Cd3 (22. Лc1 Kc3) **22... Kb2 23. Фe2 K:d3 24. Ф:d3.**

В результате гибкой стратегии черные добились преимущества двух слонов и позицию можно оценить как равную. Следовало далее воспрепятствовать угрозе зажима королевского фланга — 25. g5, что достигалось профилактическим 24... f6! Теперь на 25. g5? следует подрыв центра — 25... f5 26. ef Фc2! (важный промежуточный ход) 27. Ф:c2 Л:c2 28. fg hg с перевесом у черных.

Однако черные соблазнились естественным ходом **24... Фc2?**, и после **25. Фe3!** выяснилось, что ферзь должен ретироваться.

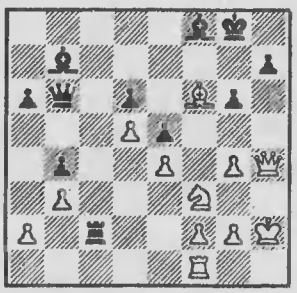
25... Фc5 26. Фg5! Фb6 27. Фh4 (уже грозит маневр 28. Kg5 h6 29. Kf3 Kph7 30. g5 h5 31. g4) **27... Лc2 28. Ce3 Фd8 29. Cg5 Фb6 30. Лe3!** (теперь планируется переброска ладьи на линию «h» после 31. Ke1 Лc7 32. Лh3) **30... Лac8 31. Kph2 b4.**

Черные пытаются создать опорный пункт на c3. Не годится 31... Лc1 ввиду 32. Л:c1 Л:c1 33. K:e5! de 34. Лh3, а на 31... Л8c3 хорошо 32. Лh1.

32. Лh1 Лc1 33. Ke1! (угрожая решающим переводом ладьи на h3) **33... f6.**

Не помогает и 33... Л8c3 из-за 34. Л:c3 Л:c3 35. Kpg1. Черные пытаются откупиться пешкой, но при этом в их расположении образуются новые слабости.

34. C:f6 Л8c3 35. Л:c3 Л:c3 36. Kf3 Лc2 37. Лf1!



Не столько для защиты, сколько для атаки. Помимо угрозы вскрытия линии «f», намечается маневр Kf3—g5—e6. Чувствительна также слабость диагонали h3—c8, на которую может устремиться ферзь белых.

37... h6 38. g5 h5 39. Ke1 Лc3.

На 39... Л:a2 следует 40. Фh3 Фc7 41. Фe6 Фf7 42. f4 Ф:e6 43. de Cg7 44. fe de 45. C:g7 Kp:g7 46. e7 Cc6 47. Лf8 с выигрышем фигуры. Но теперь решает вскрытие линии «f».

40. f4 Фb5 41. Фf2 a5 42. fe Ca6 43. Лh1. Черные сдались.

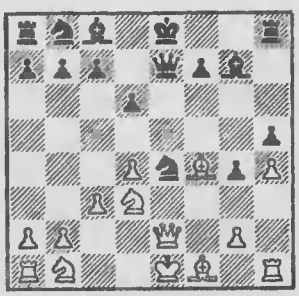
ПЕРЕОЦЕНКА ВАРИАНТА

В гамбите Кизерицкого — **1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. h4 g4 5. Ke5 (C39)** — долгое время самой надежной считалась «берлинская защита» **5... Kf6.** Однако после партии Г. Штольц — Ф. Земиш (Свинемюнде, 1932) эта оценка была серьезно поколеблена. Вот как развивались события:

6. d4.

Позиционное продолжение А. Филидора. В соревнованиях прошлого века, когда был популярен королевский гамбит, применялось исключительно 6. Cc4, на что черные, возвращая гамбитную пешку посредством 6... d5 7. ed Cd6 или 7... Cg7, получали достаточную контригру.

6... d6 7. Kd3 K:e4 8. C:f4 Фe7 9. Фe2 Cg7 10. c3 h5.



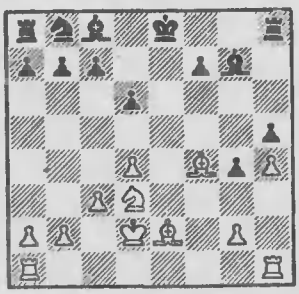
11. Kd2!

Филидор указывал лишь продолжение 11. g3 d5 (точнее, несмотря на потерю темпа, 11... Ch6 с несколько лучшими перспективами у черных) 12. Cg2 f5 13. Kd2 Ce6, после чего ход А. Рубинштейна 14. Kc5! дает белым шансы уравнять игру.

11... K:d2.

На 11... Cf5 хорошо как 12. Kb4, так и 12. 0—0—0 (П. Керес). Если 11... f5, то 12. Cg5 K:g5 13. Ф:e7 Kp:e7 14. hg Лe8 15. 0—0—0 с перевесом у белых (М. Эйве). Однако заслуживает внимания 11... d5, и если 12. K:e4 de 13. Ke5, то 13... Kd7 14. K:d7 C:d7 15. C:c7 Cc6! с равными шансами. В случае 14. Cg5 (вместо 14. K:d7) 14... Фe6 15. Ф:e4 K:e5 16. de Ф:e5 17. 0—0—0 0—0 18. Cd3 Ф:e4 19. C:e4 у белых достаточная компенсация за пешку.

12. Kp:d2 Ф:e2 13. C:e2.



13... Cf5.

После 13... Kc6 14. Лae1 Ce6! черные могут уравнять шансы. Однако вместо 14. Лae1 точнее 14. Лhe1!, с тем чтобы на 14... Ce6 продолжать 15. d5! C:d5 16. C:g4 Kpf8 17. Ch3 Ch6 18. C:h6 Л:h6 19. Kf4 Cc4 20. b3 Ca6 21. Kd5, и преимущество белых не вызывает сомнений.

14. Лhf1 (неприятно для черных и 14. Лae1) **14... Kd7** (на 14... Kc6 белые наращивали бы давление посредством 15. Лae1 Kpd7 16. Cg5 Cg6 17. Kf4) **15. Kb4 Kf6 16. Cb5 Cd7 17. Лae1 Kpd8 18. Cg5 C:b5 19. Л:f6,** и черные признали себя побежденными.

Естественно, возникает вопрос: где же черные допустили ошибку? А. Рабинович в «Современном дебюте» (1940) подметил, что вместо 9... Cg7 точнее 9... Kc6 10. c3 h5, чтобы на 11. g3 продолжать, без потери времени, 11... Ch6! На это Керес во второй части «Теории шахматных дебютов» (1952) резонно возразил, что вариант неубедителен ввиду 11. Kd2 (вместо 11. g3) 11... d5 12. K:e4 (хорошо и 12. 0—0—0) 12... de 13. Kc5 Ch6 14. Фe3 C:f4 15. Ф:f4, и белые за пешку имеют достаточный позиционный эквивалент. Кроме того, вместо 11. Kd2 заслуживает внимания и 11. d5 Kb8 12. Kd2 с различными атакующими возможностями. Лишь некоторое время спустя был наконец найден правильный путь:

9... Kc6! 10. c3 Cf5!

Ход 10... h5, полезный из общих соображений, в данной ситуации является потерей времени. Теперь же, после рокировки в длинную сторону, акции черных значительно поднимутся.

11. Kd2 0—0—0 12. 0—0—0.

Продолжение 12. Kc4 встретилось в партии по переписке Виттман — Родин (1980), в которой последовало: 12... h5 (хорошо было и 12... Лe8 13. Ke3 Фd7 14. K:f5 Ф:f5 15. 0—0—0 Cg7 16. Фc2 h5) 13. Ke3 Cg6 14. 0—0—0 Ch6 15. C:h6 Л:h6 16. Kd5 Фf8 17. Фe3 Лe8 18. Фf4 Kd8, и белые сдались.

12... Лe8.

Заслуживает внимания и 12... h5 13. Фe3 Лe8. Ход в тексте содержит коварную ловушку.

13. d5.

Рекомендация «Малой дебютной энциклопедии». В партии по переписке Хавек — Буреш (1961/62) белые сыграли беспечно — 13. g3?, на что последовало 13... K:c3! с решающими материальными приобретениями. Этот же тактический удар возможен и в случае 13. Фe3.

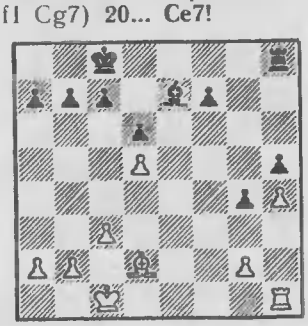
Ничего хорошего не обещают и варианты 13. K:e4 Ф:e4 14. Ф:e4 (14. Kpd2 h5) 14... C:e4 15. Kf2 f5 или 13. Лe1 Фe6 14. Kpb1 K:d2 15. C:d2 Ф:e2.

В ответ на рекомендацию «Югославской энциклопедии» 13. Kc4 возможно 13... Фd7 (хорошо также 13... h5 или 13... Фe6) 14. Ke3 h5 и затем Ch6.

13... K:d2 14. Ф:d2.

14. dc Ф:e2 15. cb Kp:b7 16. C:e2 Л:e2 17. Л:d2 C:d3 или 14. Kp:d2 Ф:e2 15. C:e2 Ke7! 16. c4 Kg6 в пользу черных. После хода в тексте «Малая дебютная энциклопедия» считает позицию примерно равной. Однако это не так.

14... Ke5 15. Фf2 (если 15. Лe1 f6 16. Фf2, то 16... C:d3; не помогает и 15. C:e5 de 16. Фf2 C:d3) **15... C:d3 16. C:d3 K:d3 17. Л:d3 Фe2 18. Ф:e2 Л:e2 19. Лd2 Л:d2 20. C:d2** (или 20. Kp:d2 f5 21. Лf1 Cg7) **20... Ce7!**



После значительных упрощений благодаря одноцветным слонам черные имеют хорошие шансы реализовать лишнюю пешку.

И. ГЛАЗКОВ.

СИЧИНАВА — ТИВЯКОВ

(Окончание. Начало на стр. 14)

Внешне активный ход 18. Фd5? приводит к тому, что черные просто выигрывают уйму времени.

18... Фe8.

Может быть, белые ставили ловушку в расчете на 18... Фf8? 19. e6! После хода в партии это уже не проходит, ибо пешка e6 быстро теряется. И все же этот шанс, наверное, стоило испытать.

19. Лae1 Cc8!

Черные переходят в стремительную контратаку. Угрожает Cc8—h3.

20. Kpg2 Kd4!

Очень сильный ход, который белые издалека, очевидно, не видели. Конь неуязвим из-за угрозы Cc8—b7. Белому ферзю приходится уступать ключевую диагональ.

21. Фc4 Фc6 22. e4.

Нельзя 22. Kpg1 из-за 22... Ch3, но ход в партии решающим образом ослабляет поле f3.

22... Ce6 23. Фd3 Kf3.

Ладья отступать не может из-за Ce6—h3. Теперь у черных и атака, и вполне достаточный материальный эквивалент. Их лишняя фигура очень активна, а белые пешки совершенно обесценены.

24. h4 K:e1 25. C:e1 Лd7 26. Фc2 Фb5 27. a4.

Просмотр, но в любом случае исход партии предугадать несложно.

27... Ch3. Белые сдались.

НИЧЬЯ В ПОЛЬЗУ ШАХМАТ

В 1965 году горьковчанин Б. Архангельский, кандидат в мастера, внештатный корреспондент областной молодежной газеты «Ленинская смена», предложил редакции провести шахматную дуэль по телефону с одним из гроссмейстеров. Предполагалось, что заочный матч закончится встречей в Горьком и будет таким же событием в шахматной жизни города, каких немало случалось и раньше в дни приезда именитых гроссмейстеров.

Первая партия с **Л. Полугаевским** (он играл черными) по дебюту получилась очень интересной, и вскоре она появилась в теоретических монографиях (**B96**): **1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Kbd7 8. Ф:f3 Фc7 9. 0—0—0 b5 10. e5 Cb7 11. Фh3 de 12. K:e6 fe 13. Ф:e6 Ce7 14. C:f6 gf 15. Ce2 h5 16. Kd5 C:d5 17. Л:d5 Kb6 18. Cd3 Лh6 19. Фg8 Cf8 20. Фe6 Ce7 21. Фg8.** Ничья.

Общение любителей шахмат с Полугаевским, его пояснения к сыгранной партии, рассказ о шахматной жизни, а также молниеносный турнир с участием гроссмейстера — все это очень понравилось горьковчанам.

Этот первый матч положил начало основательной традиции, отметившей два десятилетия, за время которых уже состоялись встречи с десятью гроссмейстерами.

Большое внимание привлекли матчи 1975 года с М. Талем и Н. Гаприндашвили.

Таль успешно провел свои выступления в Горьком. В феврале 1977 года приехала к нам и Гаприндашвили. Во время пребывания в Горьком Нона Терентьевна доиграла неудачно сложившуюся для нее партию (читатели выиграли), ответила на многочисленные вопросы любителей шахмат, собравшихся во Дворце культуры имени В. И. Ленина, провела встречу с активом областной федерации.

За последние годы редакции удалось организовать еще четыре матча. С **М. Чибурданидзе** была сыграна очень интересная партия, в которой читатели, вопреки сомнительным рекомендациям теоретиков хода 18... f6, нашли другое средство (18... f5). Чемпионка мира играла белыми (**B67**): **1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 a6 8. 0—0—0 Cd7 9. Ce2 b5 10. K:c6 C:c6 11. Фe3 Ce7 12. e5 Kd5 13. K:d5 C:d5 14. C:e7 Ф:e7 15. ed Ф:d6 16. Л:d5 Ф:d5 17. Cf3 Ф:a2 18. Фc5 f5 19. C:a8 Kpf7.** Ничья, по предложению М. Чибурданидзе.

В 1983 году состоялась встреча с Ю. Балашовым. Среди читателей газеты к этому времени появилась группа молодых шахматистов, заметно повысившая свою квалификацию. Стали кандидатами в мастера Ю. Дербенев из Дзержинска и А. Николичев из Бора, активно участвовали в нескольких матчах горьковчане Е. Андреев, А. Антропов, Н. Гаврилов, А. Елесин, перворазрядницы сестры Е. и Т. Чистяковы. В каждом из матчей играло до 150 человек различных профессий в возрасте от 12 до 60 лет из многих городов и сел области.

Матч с Ю. Балашовым из двух партий завершился ничейным результатом без очного доигрывания. Ход поединков знаменателен тем, что читатели дважды собирались на консультацию с горьковскими мастерами и благодаря этому им удалось найти спасение в трудной позиции за черных, но в партии, игранной белыми, «механизм голосования» испортил затем возможности использования полученного преимущества.

Приезд гроссмейстера в город Горький не ограничивался встречей с читателями газеты. Гость посетил несколько шахматных клубов предприятий и вузов, Дома культуры в Горьком и Кстове, выступил там с лекциями и сеансами.

Следующий матч читателей с экс-чемпионом мира **В. Смысловым** длился с сентября 1984 года по май 1985 года. Была сыграна испанская партия, ценная в теоретическом отношении, причем читатели за черных применили защиту, разработанную самим Смысловым, и он, применив новинку за белых (17. Cf4), добился победы.

Вот эта партия, доигрывание которой проходило в переполненном зале Дома культуры имени Я. М. Свердлова:

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Лe1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d6 9. h3 h6 (C93) 10. d4 Лe8 11. Kbd2 Cf8 12. a3 Cb7 13. Cc2 d5 14. ed Ф:d5 15. Ke4 ed 16. K:f6 gf 17. Cf4 Л:e1 18. K:e1 Ke5 19. cd Kc4 20. Фg4 Kph8 21. Фh4 h5 22. Kf3 Лe8 23. Ф:f6 Cg7 24. Фh4 Kpg8 25. b3 Kd6 26. Ce5 C:e5 27. de Л:e5 28. Фg3. Черные сдались.

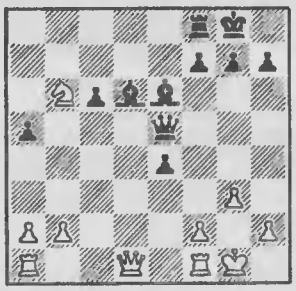
Так же как В. Смыслов и Ю. Балашов, М. Тайманов закончил шахматную дуэль в 1986 году сеансом одновременной игры. Матч проходил в течение всего года, а мир в обоих поединках был заключен без доигрывания.

Вот одна из этих партий:

Сицилианская защита B44

ЧИТАТЕЛИ
М. ТАЙМАНОВ

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 e6 5. c4 Kf6 6. Kc3 Cb4 7. K:c6 bc 8. Cd3 e5 9. 0—0 0—0 10. Cd2 a5 11. Ka4 d5 12. Cg5 de 13. C:f6 Ф:d3 14. C:e5 Ф:c4 15. Kb6 Фb5 16. K:a8 Ф:e5 17. Kb6 Cd6 18. g3 Ce6.



19. Фe2 e3 20. Лac1 Cc5 21. f4 Фd4 22. Лfd1 Фb4 23. Kd7 Cc4 24. Л:c4 Ф:c4 25. Лe1 Фd5 26. K:c5 Ф:c5 27. Ф:e3 Фd5 28. b3 g6 29. Лc1 Лd8 30. Лf1 a4 31. f5 ab 32. fg hg. Ничья.

Таким образом, счет десяти матчей с гроссмейстерами стал равным — 6:6 (+2—2==8). Можно сказать, что эта ничья... в пользу шахмат! Встречи с гроссмейстерами вызвали значительный общественный интерес, содействовали организации шахматных клубов в Кстове, Павлове и Шахунье.

С большим успехом прошли также выступления у нас М. Тайманова, вечера шахмат с его участием в переполненных залах ряда Домов культуры и шахматных клубах Горького, Дзержинска и Бора.

В. ЧУНАКОВ,
судья республиканской категории.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Если вы избрали шахматы спутником вашей жизни, если хотите научиться хорошо играть в шахматы — читайте журнал «Шахматы в СССР».

На страницах журнала вы прочтете о всех крупных соревнованиях в нашей стране и за рубежом, увидите партии этих турниров и матчей с комментариями гроссмейстеров и мастеров.

Продолжит свои занятия «Школа совершенствования», которая даст вам возможность повысить квалификацию, узнать много полезного из области стратегии и тактики.

Напоминаем, что подписка принимается без ограничений предприятиями «Союзпечати», отделениями связи и общественными распространителями печати.

Подписная цена на год — 6 рублей. На полгода — 3 рубля.

ИМЕНИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ГРОССМЕЙСТЕРА

Матч «Динамо» — «Спартак».

Совет Министров РСФСР, отмечая выдающиеся спортивные успехи девятого чемпиона мира по шахматам Тиграна Вартановича Петросяна, его большую общественную деятельность, присвоил шахматному клубу «Спартак», что в Рахмановском пер., 4, в Москве, имя Т. В. Петросяна.

Действительно, трудно оценить тот вклад и ту энергию, которую вложил выдающийся шахматист в создание клуба, так же как в популяризацию шахмат в стране и обществе «Спартак». Клуб, открытый в январе 1984 года, уже завоевал широкую популярность у москвичей и гостей столицы. В нем имеется просторный игровой зал, комнаты для занятий и турниров, музей Т. В. Петросяна, библиотека со всей периодической шахматной литературой за последние годы.

«... Пусть наш прекрасный клуб станет неиссякаемым источником побед «Спартака» на 64 клетках!» — такую запись в Книге почетных гостей сделал чемпион мира Г. Каспаров.

В клубе регулярно проводятся командные и личные соревнования, первенства производственных коллективов столицы. Одобрение любителей получили «Турниры выходного дня», когда все желающие, вне зависимости от разряда, могут сыграть в турнире с укороченным контролем. Можно и просто провести пару часов за доской. Вход свободный.

В клубе работает детско-юношеская школа, в которой занимаются под руководством опытных тренеров более 200 юных любителей. Лекции и сеансы одновременной игры, читательские конференции, матчевые встречи, в том числе международные с командами Франции, ФРГ, Народно-Демократической республики Йемен — таков лишь краткий перечень мероприятий, проведенных в клубе за последнее время.

Е. НУЗ,
международный арбитр.

8406 КОМАНД

Цифра впечатляющая. Именно столько команд пионерских дружин оспаривали в областях, краях и автономных республиках РСФСР право участвовать в финальных встречах клуба «Белая ладья», которые проводились недавно в белорусском городе Пинске.

А в предварительных школьных турнирах по данным, которые получила наша шахматная федерация, играли 512 тысяч ребят, намного больше, чем в прошлом учебном году.

Особенно массовыми были эти соревнования юных любителей шахмат в Пензенской, Челябинской, Ростовской, Архангельской, Мурманской, Свердловской и ряде других областей.

Это, конечно, не случайно. Там, где хорошо была организована подготовительная работа, где умело велась пропаганда, выросло и количество мальчиков и девочек, отдающих часть своего досуга шахматному искусству.

Так, например, много сделал для развития детских шахмат в Горьковской области оргкомитет турниров «Белая ладья» (председатель — секретарь обкома ВЛКСМ Т. Шешокина, главный судья соревнований В. Чунаков). Активную пропагандистскую и организационную работу развернул Челябинский областной штаб клуба «Белая ладья», возглавляемый заслуженной учительницей РСФСР О. Стреловой. Лишь в городах и селах этой области в школьных турнирах играли почти 50 тысяч ребят.

Наряду с такими фактами недоумение вызывают итоги соревнований «Белая ладья» в Московской области. По данным областной шахматной федерации в этом крупнейшем регионе лишь 1500 (!) юных шахматистов и шахматисток играли в турнирах пионерских дружин. Невысокой была массовость соревнований в Ивановской области (1025 участников), Владимирской (1850 участников).

К сожалению, вообще не представили отчетов о проведенных соревнованиях Красноярский и Ставропольский края, Иркутская и ряд других областей.

Финальный турнир наших соревнований проходил в Казани очень интересно, на высоком организационном уровне. А ему предшествовали отлично проведенные полуфиналы в Костроме, Орджоникидзе, Салавате, Новосибирске.

Не обошлось и без «ложки дегтя». В погоне за «спортивной славой» на новосибирском полуфинале руководитель команды томских ребят председатель областной федерации В. Дохленко в команду учеников 51-й томской школы включил юных шахматистов, которые к этой школе не имели никакого отношения.

Обман выяснился. Результат команды был аннулирован, а на В. Дохленко Шахматная федерация РСФСР наложила строгое дисциплинарное взыскание. Конечно, его неблаговидный поступок будет соответственно оценен и спортивными организациями Томска.

На финальных соревнованиях клуба «Белая ладья» в Пинске юных шахматистов РСФСР представляли ученики челябинской школы № 31 и школы № 36 города Нижний Тагил.

Ю. СОКОЛОВ,
член президиума Шахматной федерации РСФСР.

ПОДВИГУ — 25 ЛЕТ!

В. Рыбкин (слева).

Все большую популярность у шахматистов Витебской области получает игра по переписке. Регулярно о ходе турниров, об их итогах сообщает областная газета «Витебский рабочий».

Сейчас в разгаре сражения 5-е первенство области. Победители наших турниров получают путевки в чемпионаты республики, другие крупные соревнования. Так, один из наших ведущих заочников инженер из Полоцка Н. Лукашок стал призером чемпионата Прибалтики, сейчас он участвует в полуфинале первенства страны. М. Клименок сражается в 1-й лиге чемпионата СССР, его земляк витебский кандидат в мастера Г. Макаревич получил право выступать в финале первенства Европы по переписке.

Радует все более активное участие в турнирах сельских шахматистов. В 4-м первенстве области, опередив опытных кандидатов в мастера из Витебска, Орши, Новополоцка и других городов, победил перворазрядник из Новолукомля Ю. Спельников.

Во многих заочных турнирах играет кавалер ордена Красной Звезды В. Рыбкин. Познакомился с миром шахмат сельский паренек, когда учился в 5-м классе. Затем учеба в ремесленном училище, работа на станкостроительном заводе, учеба в институте, занятия планеризмом, боксом, дежурства в добровольной народной дружине до предела уплотняли время секретаря комсомольского бюро цеха, рационализатора Васи Рыбкина...

Скоро минет 25 лет с того памятного дежурства дружинника — 5 ноября 1962 г. Около десяти ножевых ранений нанесли трое бандитов 23-летнему юноше, но уйти от возмездия им не удалось.

Одно из ранений оказалось очень тяжелым, надолго приковало В. Рыбкина к больничной койке. Партийный билет Василию Никифоровичу вручали в больнице. Сотни писем получил Вася со всех концов страны после опубликования в «Комсомольской правде» очерка о его подвиге.

Месяцы, годы лечения, упорных тренировок, оптимизм дали возможность ему остаться в рядах тружеников родного завода, где в этом году отмечается 30-летний рабочий стаж В. Н. Рыбкина.

Помогли в преодолении недуга и любимые шахматы. Находясь на излечении, В. Рыбкин стал играть в заочных турнирах. В 1967 году получил первый разряд, в 1978-м — выполнил норму кандидата в мастера.

Многих своих товарищей, лечившихся вместе с ним в санатории им. Бурденко (г. Саки), приобщил Василий Никифорович к шахматам. Так, ныне успешно играет по переписке И. Пепеляев из Томска, киевлянин В. Лосев и ряд других.

Мало кто из шахматных партнеров В. Рыбкина знают о его подвиге, которому посвящена книга Н. Андрющенко «Подвиг Василия Рыбкина» (Минск, изд-во «Беларусь», 1974). Но главный подвиг Василия Никифоровича — нравственный, трудовой — продолжается уже 25 лет. Он по-прежнему в строю, отдает все свои силы коллективу, который высоко ценит и любит его.

С. ШМУРАДКО.
п/о М. Лётцы Витебской обл.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ТРЕНЕР

Аксакал в дословном переводе с казахского означает «седобородый». Так в Казахстане почтительно называют умудренных жизнью, достойных и уважаемых людей. Именно так, аксакалом казахстанских шахмат, можно по праву назвать одного из старожилов Акмолинска (ныне Целинограда) Х. Омарова. Ведь Хаким Сагадатович находился у самых истоков развития шахмат в Казахстане, был свидетелем и непосредственным участником их становления в республике.

Шахматами Хаким Сагадатович увлекся более полувека назад, будучи студентом Петропавловского железнодорожного техникума. Это была пора увлечения древней игрой, охватившего страну после Московского международного турнира 1925 года. Не обошла стороной «шахматная горячка» и Петропавловск, популярны были шахматы и в железнодорожном техникуме.

На период учебы в техникуме приходится первый значительный спортивный успех Х. Омарова. На чемпионате Омской железной дороги он разделил 1—2-е места с инженером-путейцем из Омска А. Гужавиным.

В 1933 году в Алма-Ате проводилась Всеказахстанская спартакиада, в программу которой были включены и шахматы. Среди участников этого, по существу первого в масштабе республики, шахматного соревнования был и Х. Омаров. Он выступал затем в ряде довоенных шахматных чемпионатов Казахстана, которые организуются с 1934 года.

Ныне Х. Омаров ведет большую судейскую и тренерскую работу. Благодаря его активной общественной деятельности у нас выросло немало сильных шахматистов. Шахматная федерация Целиноградской области, возглавляемая Хакимом Сагадатовичем, воспитала мастеров О. Дзюбана, Я. Зильбермана и В. Насыбуллина.

Особого разговора заслуживает увлечение Х. Омарова заочной шахматной игрой. Оно пришло к нему еще в 50-е годы. Он регулярно участвует в заочных первенствах Целиноградской области и несколько раз становился ее чемпионом.

Хакиму Сагадатовичу Омарову уже за 70, но он по-прежнему активно участвует в шахматной жизни области и республики.

А. МУРЗАЛИЕВ,
член президиума Шахматной федерации Казахской ССР.

ПАМЯТЬ

Все дальше уходит суровое время войны, но не стираются в памяти ветеранов события тех далеких дней.

Меня начало войны застало в Ленинграде студентом Института точной механики и оптики. Затем — тяжелые бои в сентябре 1941 года, ранение, суровый блокадный год в осажденном городе. И вот осенью прошлого года поездка на матч Каспаров — Карпов. предоставила, впервые за долгие годы, возможность побывать в Ленинграде не только проездом.

Перед монументом героическим защитникам Ленинграда и обелисками боевой славы переплелись в тесный узел свежие впечатления и воспоминания о прошлом, которое иногда так неожиданно способно напомнить о себе.

На улицах города оживленное движение, а на память приходит пуск первого «блокадного» трамвая в апреле 1942 года и официальное обращение Артиллерийского Управления ВМФ в милицию с просьбой разрешить мне пользоваться для служебных поездок по городу... велосипедом.

Набережные Невы. Вспоминаются места стоянок в годы войны боевых кораблей — крейсера «Киров», эсминцев, подлодок. А случайно сохранившееся командировочное удостоверение от 5 мая 1942 г. на эсминец «Сильный» и описание того времени в повести А. Крона «Капитан дальнего плавания» помогают восстановить в памяти эпизоды, связанные с моей работой на этих кораблях.

Невский проспект блокадной весной 1942 г. служил для нас как бы символом возрождения жизни города. Наглядное напоминание через сорок с лишним лет (фотоиллюстрация в антологии «Венок Славы») — популярный, особенно среди военных, книжный киоск, у которого я часто задерживался. Рядом находился снова открывшийся кинотеатр, а на другой стороне проспекта — садик, где, несмотря на обстрелы, встречались старые и новые знакомые, радуясь каждому оставшемуся в живых.

Ленинград. 1942 год.

С Невского поворот на ул. Желябова, где по-прежнему расположен шахматный клуб им. Чигорина. Сюда перед самой войной я приходил как участник турнира «на первую категорию». А пожелтевший номер институтской газеты от 30 сентября 1940 г. напоминает, что в нашем институте шахматы были очень популярны. На первой странице — сообщение о ходе последнего до войны шахматного первенства. Они проводились ежегодно, часто с полуфиналами, а многочисленные легкие партии игрались в перерывах между лекциями, нередко и «вместо лекций».

Здесь же фотография участницы турнира, украинской девушки с нежным строгим лицом и длинными русыми косами. Студентка нашей группы, моя «шахматная ученица» Валя Вовк осенью 1941 г. буквально на моих глазах была погребена вместе с еще одним однокурсником, бойцом нашего батальона А. Косаревым, под развалинами разбомбленного фашистами госпиталя. Лишь через 45 лет удалось мне выяснить, что А. Косарев остался жив. От него я и получил этот дорогой мне номер газеты.

Особенно остро и безжалостно война напомнила о себе в музее боевой славы нашего батальона: фотографии молодых бойцов и командиров, их письма, много газетных статей о героизме, проявленном в боях. Личных воспоминаний мало — ведь их могли писать лишь те немногие, кто остался жив.

Много мыслей навеяла эта поездка в Ленинград. И главная из них — надо пополнять и бережно сохранять материалы о Великой Отечественной войне. Этого требует дань памяти павшим, проявление уважения к оставшимся в живых, забота о патриотическом воспитании новых поколений.

Шахматной редакции издательства «Физкультура и спорт» надо заняться подготовкой своеобразной летописи о шахматах и шахматистах в годы войны. Ведь недалеко то время, когда с начала войны минет полвека.

Н. ФОКИН.

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА (решения, см. журнал № 6)

№ 1. 1. d5! C:d5 2. K:h2 e2 3. Kf3 C:e4 4. Kpg1 C:f3 — пат. Или **2... ef 3. Kf3 C:e4** — пат. Или **3... f1Ф 4. Kg1 Kpg3** — пат.

№ 2. 1. Лh3 Kpd4! (1... Крс4 2. Се5!; 1... Кре4 2. Лh4 и 3.Лb4) **2. Cb6 c5 3. C:c5! Kp:c5 4. Лb3! C:b3 5. Kpa3 b1Ф (Л)** — пат.

№ 3. 1. a6 Kd5 2. a7 Kb6 3. Kpb8! Kpd5! 4. Крс7! Крс5 5. Kpb7 Kpb5 6. b4! — черные в цугцванге.

№ 4. 1. f5! (1. Ла8? f2 2. Ла1 Кре2 3. Кр:е6 Лg7! 4. f5 Лg1 5. Ла2 Кре3 6. Л:f2 Кр:f2 7. f6 Крg3 8. f7 Лf1; 1. Кр:е6? f2 2. Ла8 Лс7!) **1... ef 2. Кр:f5!** (2. Л:f5? Кре2 3. Крf6 Ла7! 4. Крg6 Ла6) **2... Лg7! 3. Кре4! Кре2 4. Л:f3! Лe7 5. Крf4 Лf7 6. Крg4 Л:f3.** Пат.

№ 5. 1. e4! (1. Се7! Сg4 2. Крg2 Крh5, 3... Се2!, и выигрывают) **1... Cd1 2. Ce7!** (2. Кр:h4? g2 3. Сс5 С:с2 4. Крg3 С:е4 5. Крf2 с2) **2... C:c2 3. C:h4 g2! 4. Kp:g2 C:e4! 5. Крh2! c2 6. Cf2! c1Ф 7. Ce3 Ф:е3.** Пат.

№ 6. 1. Cb7! (1. Са8? h4 2. Крb5 e5!) **1... Кре5! 2. Крb5! h4 3. Крс4 h3 4. Крd3 h2 5. Кре3 h1Ф 6. f4 Крd6 (f6) 7. e5.**

№ 7. 1. Ke6! (1. Кс6? d3 2. Крf2 Cb6 и т. д.).

а) **1... h4! 2. Крh3!** (2. Кр:h4? d3 3. Кс5 Се1 4. Крh3 d2 5. Ке4 d1Л!) **2... d3 3. Кс5 d2 4. Ке4.**

б) **1... d3 2. Кс5! Се1 3. Крh3! d2 4. Ке4 d1К!** (4... e1Ф (Л) (С) 5. Kf2!) **5. Kg3!** (5. Kf6 Kf2 6. Крh4 Ke4! 7. Крh3 Kg5× или 5. Kg5 Ke3 6. Kf3 Cf2 7. Kg5 Kd5 8. Ke6 Ce1 и 9... Kf4×) **5... C:g3 6. Кр:g3.** Ничья.

№ 8. 1. Cc6 Лс5! (1... Лf5 2. Крd6!) **2. Kf6 Cb5 3. Kd5 Крс4** (3... Кра5? 4. b4) **4. b3!** (4. Ке7? С:с6) **4... Крd4 5. Ke7** (5. Kb4? C:c6 6. K:c6 Крd5) **5... C:c6 6. b4 Лc1 7. K:c6 Крd5 8. b5.**

БУДЕТ ЛИ У НАС КЛУБ?

— Зачем нам клуб? — ответил вопросом на мой вопрос пожилой мужчина — один из нескольких десятков человек, наблюдавших за игрой шахматистов, расположившихся за столиками в душанбинском парке имени В. И. Ленина.

— Зачем клуб, скажи? На улице тепло, воздух свежий, деревья, цветы кругом почти весь год. Чайхана рядом. Играй с утра до вечера, выбирай противников по силам — вон сколько здесь любителей. Хорошо играешь — будешь всем людям известен. Плохо играешь — научишься. Зачем клуб?..

— Нет у нас в Душанбе шахматного клуба,— вступил в разговор еще один любитель шахмат, подняв голову от доски, пока его соперник обдумывал очередной ход.— Савзали шутит, товарищ журналист. Клуб нам очень нужен. Только мы заждались, когда его построят. Теперь уже многие думают, что у нас в Душанбе вряд ли появится настоящий шахматный центр. Говорят, во всех столицах союзных республик есть. А мы, наверное, должны гордиться тем, что у нас — у единственных — клуба нет.

— Вы тоже склонны шутить,— заметил я.

— А что делать остается? Я вот лет двадцать в парк хожу. Как из армии вернулся. Шахматами там увлекся. Грамоту получил за победу в полковых соревнованиях. Второй разряд был. А здесь в Душанбе выступил в одном из турниров, в молодости еще. Слабо, предпоследнее место занял... Ну и больше не пытался. Здесь, в парке, соперников себе нахожу. Но все возможностей своих не раскрыли. Никому до нас, любителей, дела нет. Что говорить — только расстраиваться...

— Вы сходите — здесь рядом — в детскую спортшколу. Там ребятишкам шахматы преподают. У тренеров узнаете больше, чем у нас,— посоветовал один из болельщиков.

Действительно, тут же, в парке, расположилась ДЮСШ при Душанбинском городском спорткомитете. Здесь с мальчишками и девчонками занимаются шахматами пять тренеров.

Старожилом школы называют тренера Виктора Игнатьевича Крикунова, увлеченного своим делом человека, подготовившего за годы своей работы немало перворазрядников и кандидатов в мастера. Его воспитанники не раз побеждали в различных республиканских соревнованиях, становились чемпионами Таджикистана, города...

Казалось, что наш разговор с Виктором Игнатьевичем начнется на мажорной ноте. Но нет, Крикунов начал с проблем, с того, что результатами работы он недоволен. Да, десять лет существует эта школа. Подрастают, набираются сил юные таланты. Можно было бы назвать некоторых из подающих надежды.

— Но,— говорит Виктор Игнатьевич,— это самоутешение не принесет пользы. Можно было бы добиться за минувшие годы большего.

— А что мешало?

— Перво-наперво, отношение к шахматам бывших спортивных руководителей. Стрельба из лука или велосипед, гребля — вот что их беспокоило, за это спрашивают. А шахматы... То, что республика здесь всегда на последних ролях, никого не волнует. Дожили до того, что вообще команду не выставили на Спартакиаду народов СССР. А где как не на таких соревнованиях мастерства набираться? Да, мы поднимаем ребят до перворазрядников, даже кандидатами становятся. Но дальше-то им ходу нет.

— Почему?

— Все по той же причине: второстепенность шахмат. Наша республиканская федерация шахмат, да и городская тоже, пассивны. Ранг проводимых в республике соревнований невысок, ведь на весь Таджикистан у нас всего два мастера. Значит, в республиканских соревнованиях другим перспективным ребятам до их уровня не подняться. Надо выезжать за пределы республики. А куда? Нигде и никому мы не нужны. Извините, может быть, прозвучит грубо, но шахматы в Таджикистане — в загоне. Поскольку ситуация такая, то и приглашений ребятам нашим не дождаться.

— Так значит надо к себе звать, организовывать турниры, матчи, фестивали...

— На это нужны средства. А их выделяют очень мало. Мне кажется, что о Таджикистане позабыла и Шахматная федерации СССР. Наши шахматисты вряд ли вспомнят, чтобы в Душанбе за последние годы кто-либо из гроссмейстеров приезжал с лекциями либо сеансы проводил. Мы в Москву обращались не раз, приглашали и бывшего председателя федерации, и начальника управления шахмат Госкомспорта, и ведущих гроссмейстеров... Их внимание помогло бы сдвинуть дело с мертвой точки. Но, видно, ветер перестройки не скоро до наших краев долетит...

Шахматы — в загоне. Вероятно, эта оценка кое-кому действительно покажется резкой. Можно в ее опровержение привести некоторые «впечатляющие» цифры количества соревнований, участников, разрядников, тренеров...

Но, наверное, всю эту цифровую карусель перечеркнет горькое замечание одного из моих собеседников — С. Катаева, кандидата в мастера, неоднократного участника республиканских первенств.

— Знаете, медаль за победу в первенстве прошлого года мне вручили у меня дома. Задним числом, так, как будто это не в борьбе добытая награда, а забытая в автобусе вещь...

Слышать такое горько. Как и другие высказывания душанбинских любителей шахмат по поводу недостатков, неувязок в организации соревнований, судействе, различных мелочных конфликтов. Даже тренерские силы, которых на более чем полумиллионный город явно недостаточно, не имеют общей программы действий.

Нелегко разобраться в перипетиях конфликтных ситуаций, возникающих среди ведущих шахматистов. Да и, пожалуй, нет в этом особой необходимости, поскольку видно главное: нет пока силы, способной сплотить лучших душанбинских шахматистов и тренеров, заставить, «распри позабыв», заняться главным — подъемом шахмат в республике.

Неразбериха в шахматном хозяйстве столицы республики эхом отзывается и в областных центрах — Ленинабаде, Кулябе, Курган-Тюбе.

Вот что, например, сказал мне Шамсидин Сабиров, заместитель председателя Кулябской областной федерации, тренер ДЮСШ по шахматам:

— По возможности мы проводим соревнования и среди взрослых, и среди детей, стараясь привлечь к их организации общественность. Не все удается, потому что престижность шахмат невысока. Нам, например, дают на проведение чемпионата области... три дня. Или возьмем материальное обеспечение шахматистов. Кажется, это один из самых «дешевых» видов спорта. Но какой проблемой стало приобретение шахматных часов или демонстрационных досок. А когда узнали однажды, что случайно, чудом каким-то, одна доска в Пархарском районе у нас оказалась, так тут же помчались туда в магазин, приобрели, и, поверьте, такой праздник на душе от этой покупки был...

С кем ни доводилось говорить о шахматах в Таджикистане, все сетовали на то, что дела обстоят плохо. Кто называл объективные причины, кто — субъективные. Кому-то груз общественных шахматных дел уже стал казаться неподъемным, но большинство любителей все же верит в то, что подует ветер перемен и шахматисты Таджикистана смогут догнать ушедших вперед почитателей шахматного искусства из других республик.

Г. МЕЛЬНИК.

СТЕЙНИЦ В РОСТОВЕ

О. СОБОЛЕВ

Девяносто лет назад в Ростове-на-Дону состоялся матч между В. Стейницем и Э. Шифферсом.

Идея провести матч между Стейницем и Шифферсом возникла в ходе организации Петербургского матч-турнира 1896 года. Когда З. Тарраш отказался в нем участвовать, свободное место мог занять Шифферс — второй по силе шахматист России и шестой (после Стейница) призер Гастингского турнира. Однако в турнир его не пустили. Формально отказ ему обосновывался тем, что Шифферс ранее не занимал первых мест в международных турнирах. Истинной же причиной были шовинистические амбиции меценатов князя Демидова и табачного «короля» миллионера Бостанжогло, не пожелавших видеть в составе участников еще одного «инородца».

Шахматные деятели России не могли не чувствовать несправедливости этого решения. «...Некоторая обида,— писал в 1910 году Е. Зноско-Боровский,— для Шифферса была, и как будто она сознавалась и в России теми кругами, к которым он был по тем или иным причинам близок. Как будто в устранение ее и в некоторое утешение в 1896 году по окончании петербургского турнира был устроен в Ростове-на-Дону матч между ним и Стейницем...»

Не последнее место в соображениях устроителей матча занимали и личные амбиции. Размышляя о меценатстве ростовских богатеев, журналист газеты «Приазовский край» писал: «Русский богач, за редкими исключениями, даже если и тратит когда-либо деньги на дела благотворительные, то не потому, что находит в этом нравственное удовлетворение, а с целью дать пищу своему тщеславию».

Правда, ростовскую прописку матч получил не сразу... Первоначально состязание между Стейницем и Шифферсом решено было провести в Харькове. Разработан был даже предварительный регламент матча. Вот что писала по этому поводу газета «Приазовский край»: «Приезд в Харьков известных шахматистов Шифферса и Стейница ожидается в непродолжительном времени. Гости сыграют между собой 12 партий, в перерывах же между ними будут сражаться и с местными шахматистами. По всей вероятности, игра будет происходить в дворянском собрании».

Но этому проекту не суждено было сбыться, так как в конце концов матч перенесли в Ростов-на-Дону. Объяснялось такое решение тем, что матч взялись финансировать два богатых поклонника шахмат — ростовский помещик М. Жеребцов и углепромышленник из Донбасса Д. Иловайский.

В. Стейниц.

Меценаты рассматривали матч как свой вклад в программу торжественных мероприятий, посвященных намечавшемуся празднованию столетнего юбилея Ростова-на-Дону.

Дальше планов и разговоров затея с празднеством не пошла. Но кое-что, благодаря раскошелившимся ростовским «отцам города», удалось осуществить. В одном из первых февральских номеров газеты корреспондент отметил: «В непродолжительном будущем в Ростов приезжают для состязания известные шахматисты В. Стейниц и Э. Шифферс. Состязание будет состоять из двенадцати партий. Состязание будет проходить в помещении Ростовского клуба. Организаторами его являются гг. Иловайский, Жеребцов и Терещенко».

Если Шифферсу не было особенно важно, где именно состоится матч (как говорится, и на том спасибо «благодетелям»!), то Стейницу предстояло совершить утомительное путешествие на южную окраину России. Но выбирать не приходилось. С 1894 года он забросил свою литературно-теоретическую работу и до конца жизни зарабатывал на жизнь игрой в турнирах. Призовые же места в них доставались с каждым годом все труднее и труднее. Груз прожитых лет и подорванное нелегкими условиями жизни здоровье все чаще давали о себе знать.

У Стейница участились ревматические боли, страдал он приливами крови, и нередко во время игры ему приходилось прикладывать лед к голове. Следовало бы немедленно перестать играть и начать серьезно лечиться. Но как и на что тогда жить?!

Шифферс бывал в Ростове неоднократно. Здесь он сыграл два тренировочных матча с сильнейшим местным шахматистом Б. Янковичем. И вот превратности шахматной судьбы снова привели Шифферса в донской город.

Что представлял из себя в то далекое время один из главных городов юга России? В середине 90-х годов Ростов-на-Дону был уже крупным торгово-промышленным центром. По переписи населения 1897 года в городе было зарегистрировано почти 120 тысяч жителей. В городе насчитывалось около ста промышленных предприятий. По меткому выражению писателя А. Свирского, жившего и работавшего в то время в Ростове, это был «город крупных жуликов и мелких мещан».

Ростов сочетал в себе тогда показную культуру и преуспевание с неграмотностью и страшной отсталостью, роскошь и богатство центра города — с неприкрытой нищетой и голодом на окраинах, благоустроенные центральные городские кварталы торговцев и фабрикантов — и утопающие в грязи рабочие трущобы. Парадным фасадом Ростова являлась Большая Садовая улица. Именно на этой улице находился Ростовский клуб. Здесь и состоялся матч Стейниц — Шифферс.

18 февраля 1896 года местные почитатели шахмат прочитали приятное для них газетное сообщение: «Вчера в 6 часов утра в Ростов прибыли приглашенные местным шахматным обществом шахматисты гг. Стейниц и Шифферс».

Вечером 19 февраля был устроен торжественный прием в честь Стейница и Шифферса. Газета так описала это событие: «В понедельник, 19 февраля, местное общество любителей шахматной игры чествовало ужином в Ростовском клубе В. Стейница и Э. Шифферса. На ужин был приглашен находящийся теперь в Ростове известный шахматист С. Алапин. Таким образом, на долю местных шахматистов выпал редкий случай — принимать у себя трех сильнейших представителей шахматного искусства. Ужин прошел очень оживленно и в дружеской беседе затянулся далеко за полночь. Было произнесено несколько тостов за здравие гостей. В ответ на приветствия В. Стейниц произнес по-немецки речь, в которой указал на быстрое развитие шахматной игры в России, занимающей в этом отношении одно из наиболее

видных мест, и с удовольствием и благодарностью отметил радушный прием, который он встретил в России и, в частности, в Ростове».

Через день после торжественного открытия матча — 21 февраля состоялась первая партия матча. Корреспондент газеты красочно описал обстановку на матче.

«...Заглянул в Ростовский клуб. Тишина благоговейная. В зрительном зале, на эстраде, «священнодействуют» два гастролирующих у нас чемпиона — г. Стейниц и г. Шифферс. Первый — маленький, скромно одетый старичок, хромой, с костылем под мышкой, с светло-рыжей бородой, прищуренными глазами, в высшей степени серьезный и задумчивый. «Королевского» в его фигуре очень мало. Прежде чем сделать ход, г. Стейниц миого думает, по-видимому, забыв обо всем на свете. Наоборот, г. Шифферс обладает весьма представительной наружностью — высок, строен, красив, элегантен, голова львиная, движения порывистые. Оба уже не молоды. Играют, конечно, превосходно. Каждый сыгранный ими ход сейчас же возвещается присутствующим расстановкой передвижных шахматных фигур на устроенной специально для этого доске. Взоры всех с жадностью устремлены на эстраду. Что ни ход — то комментарии, варианты. Общее настроение — заметно приподнятое. Вы чувствуете, что здесь люди далеко не расположены шутить. Сначала г. Шифферс ведет атаку уверенно и смело. Позиция его завидная. Слышатся голоса, что победа останется за ним... Но вот... один ложный шаг — и все кончено! Старый шахматный стратег ловко пользуется оплошностью противника и наносит ему поражение. В его игре видна строгая система, даже, если хотите, доктринерство. У него свои «правила войны» и в проведении их он очень упрям».

Начало матча сложилось крайне неудачно для русского мастера. Испытывая вполне объяснимое волнение перед лицом титулованного соперника, Шифферс проиграл первую партию. Не смог он настроиться должным образом на борьбу и во втором поединке.

«Вчера, 23 февраля, состоялась вторая партия матча между гг. Стейницем и Шифферсом. Партию выиграл на 41-м ходу Стейниц, нгравший белыми. Следующая партия назначена на воскресенье, 25 февраля».

Неблагоприятный дебют матча не сломил боевого духа Шифферса. В третьей партии он показал свою силу, последовательно переиграв экс-чемпиона мира в поучительном четырехладейном эндшпиле.

После третьей партии в матче произошел трехдневный перерыв. Газета «Приазовский край» сообщила своим читателям, что «Назначенная на... 27 февраля четвертая партия между гг. Стейницем и Шифферсом не состоялась и отложена на... 29 февраля».

В один из свободных дней Стейниц провел сеанс одновременной игры. Очередная четвертая партия матча была сыграна 29 февраля, следующая — 2 марта, а 3 марта в газете был напечатан «репортаж» местного корреспондента под названием «Игроки». По всей вероятности, герои рассказа — участники сеанса, проведенного В. Стейницем 27 февраля 1896 года.

Как же складывалось дальнейшее течение матча?

Газета «Приазовский край», пятница, 1 марта: «Вчера, 29 февраля, состоялась четвертая партия между гг. Стейницем и Шифферсом. Партию выиграл на 25-м ходу г. Шифферс».

В пятой партии Стейниц сумел погасить наступательный порыв Шифферса. Партию на 42-м ходу он выиграл и снова повел в счете.

Шестая партия подвела итог первой половине матча. Счет снова стал равным — 3:3. И результат, и содержание партий свидетельствовали о большом накале и драматизме борьбы. Белыми Шифферс предпочитал играть испанскую партию (лишь один раз он избрал дебют четырех коней), а Стейниц возлагал свои надежды на итальянскую. Особенно упорная борьба развернулась, когда применялась французская защита.

Седьмой партией началась вторая половина матча.

«Вчера, 8 марта, состоялась седьмая партия матча между гг. Стейницем и Шифферсом. Выиграл на 29-м ходу г. Шифферс. Таким образом, из семи сыгранных партий г. Стейниц выиграл — три, г. Шифферс — четыре. Следующая партия отложена до вторника, 12 марта».

Стейниц вынужден был взять пятидневную передышку, чтобы собраться с силами.

«...Назначенная на 12 марта восьмая партия матча между гг. Стейницем и Шифферсом не состоялась и перенесена на 14 марта».

Восьмая партия, пожалуй, оказалась переломной в матче. После продолжительной и упориой борьбы она завершилась поражением русского мастера. Шифферс не выдержал напряжения борьбы и, как говорят в таких случаях, «сломался». Во второй половине матча доминировал Стейниц.

«Вчера, 16 марта состоялась девятая партия матча между гг. Стейницем и Шифферсом. Выиграл на 28-м ходу г. Стейниц».

Следующая, десятая партия игралась после двухдневного перерыва. Ничья явилась логическим завершением напряженного поединка.

После десятой партии счет в матче стал $5^1/_2:4^1/_2$ в пользу экс-чемпиона мира. Следующая партия фактически решала судьбу матча. Шифферс отставал от Стейница на очко, и нужно было пытаться переломить матчевую судьбу в предпоследней партии (белый цвет!). Шифферс попытался это сделать, но... с печальным для себя результатом. Последней по регламенту двенадцатой партией ничего уже изменить было нельзя...

«В четверг, 21 марта, состоялась одиннадцатая партия между гг. Стейницем и Шифферсом. Партию на 55-м ходу выиграл г. Стейниц. Так как следующая, двенадцатая партия не может повлиять на окончательный результат матча, то, по взаимному соглашению игроков, она признана ничьей. Таким образом, победителем в матче оказался г. Стейниц, при 6 выигранных партиях, 4 проигранных и 2 окончившихся вничью. Гг. Стейниц и Шифферс остаются в Ростове еще некоторое время. На вторник, 26 марта, назначен сеанс одновременных партий против г. Стейница. В сеансе предполагается участие не более 30 игроков. Сеанс будет происходить в помещении Ростовского клуба и начнется в 7 часов вечера. Кроме этого сеанса проектируется еще одна или несколько консультационных партий ростовских шахматистов с гг. Стейницем и Шифферсом»,— писала местная газета.

Шахматная общественность страны восприняла итоги матча как несомненный успех русского мастера. Стейниц с трудом и лишь после напряженной борьбы добился победы. Как писал Е. Зноско-Боровский, «...результат матча как бы доказал право участия Шифферса в матч-турнире, право, не признанное в Петербурге».

Для Стейница же результат ростовского матча был весьма настораживающим. Становилось еще более ясным, что в предстоящем поединке с Эм. Ласкером у Стейница нет никаких шансов на победу. Но понадобился еще трагический матч в Москве, прежде чем «великий упрямец» Стейниц признал: «...я просто не могу в настоящее время выдержать борьбы с первоклассным маэстро. Шахматист не имеет права быть больным, как и полководец на поле битвы».

Это была жестокая правда. После матча в Ростове Стейниц и Шифферс еще трижды встречались за шахматной доской: летом 1896 года в Нюрнберге, где они сыграли вничью, а два года спустя — в двухкруговом турнире в Вене. Шифферс одну партию выиграл, а другую проиграл.

КНИГИ О ЧИГОРИНЕ

В. ЛЮСТРОВ

(Опыт обзора)

Первой ласточкой в «чигориноведении» был сборник его избранных партий, составленный Е. Боголюбовым («Избранные партии Чигорина», Л.: Мысль, 1926). Книга эта содержала 175 партий великого русского шахматиста, в том числе все его партии, сыгранные в Гастингсе, в матчах со Стейницем, Таррашем и др.

Надо сказать, что книга Боголюбова носила, в общем, поверхностный характер, варианты в примечаниях ограничивались 2—3 ходами, но это был первый сравнительно большой сборник партий М. Чигорина. Боголюбов, правда, внес в книгу один интересный момент — приводились некоторые проигранные партии Михаила Ивановича, а также «образцы» его зевков и просмотров. Подобная подборка лучшего и «худшего» позволяла составить общее, более полное представленне о достоинствах и шахматных недостатках русского шахматиста, понять в какой-то мере причину его, казалось бы, непостижимых и внезапных срывов в ряде турниров и матчей.

Качественным скачком в изучении творчества Чигорина стали книги Н. Грекова «М. И. Чигорин. Его жизнь и творчество» (М.: ФиС, 1939) и «М. И. Чигорин — великий русский шахматист» (М.: ФиС, 1949). Цель книги, как писал ее автор, «дать всестороннюю зарисовку многогранной шахматной деятельности Чигорина, представить его как шахматного практика, как теоретика, комментатора и литератора, как организатора шахматной жизни того времени и, наконец, как человека».

Во многом это было достигнуто, хотя, конечно, далеко не в полной мере. Впрочем, это отмечал и сам составитель.

Дальнейшим шагом в изучении творческого и человеческого облика основоположника отечественной шахматной школы явилась статья М. Ботвинника, приуроченная к столетию со дня рождения Чигорина и опубликованная в журнале «Шахматы в СССР» в 1950 г. Меткие характеристики тогдашнего чемпиона мира как бы показывали другим исследователям путь, по которому надлежало идти, чтобы в какой-то мере разгадать загадку по имени «Михаил Иванович Чигорин». Кстати, забегая вперед, скажу, что именно на этом пути в «чигориноведении» достигнуты наиболее значительные результаты.

Прошло десять лет, пока не появился новый труд о Чигорине, как бы впитавший в себя традиции работ Н. Грекова, но и учитывавший советы М. Ботвинника. Я имею в виду книгу И. Романова «Творческое наследие М. И. Чигорина» (М.: ФиС, 1960). Сборник содержал не только партии Чигорина, не вошедшие в прежние монографии, но и ряд других литературных материалов. Автор книги, в частности, писал: «Что же касается статей и заметок Чигорина, то они никогда не воспроизводились в сколько-нибудь собранном виде в нашей литературе». Этот материал взят из чигоринских журналов «Шахматный листок», «Шахматный вестник», «Шахматы» и отдела газеты «Новое время».

Приведенные в книге И. Романова документы расширили и углубили наше представление о многогранном творческом облике Чигорина.

Особняком в ряду работ о жизни и творчестве Чигорина стоят книги В. Панова («Михаил Иванович Чигорин, его друзья, соперники и враги»; М.: ФиС, 1963, и «Рыцарь бедный. Документальное повествование о великом русском шахматисте Михаиле Ивановиче Чигорине»; М.: Советская Россия, 1968).

В. Панов, в отличие от Н. Грекова и И. Романова, сделал попытку ответить на вопрос, интересующий всякого, кто сталкивается с феноменом Чигорина: был ли он действительно сильнейшим шахматистом мира и только лишь какие-то внешние неблагоприятные обстоятельства помешали ему завоевать звание чемпиона?

В обрисовке, например, Грекова Чигорину оставалось лишь оформить претензии на звание сильнейшего, но каждый раз что-то препятствовало этому. Точно такая же оценка и игры Чигорина в любом турнире: должен был победить, кому ж еще побеждать, но, увы... Только ли те недостатки Чигорина как шахматиста и человека, о которых вскользь вынужден был сказать Греков, козни судьбы и врагов были тому причиной?

В. Панов обращается к этим вопросам и на основании фактов приводит читателя к выводу, что злейшим врагом Чигорина был подчас он сам — с его пренебрежением к спортивному режиму, малой жизненной, да и шахматной практичностью. Это, пожалуй, наиболее положительный вывод из книг Панова. Другой вывод менее благоприятный: в этих книгах в концентрированном виде собрано все, что ни в коей мере не способствует полному, беспристрастному, а следовательно, приближенному к истине пониманию М. И. Чигорина.

Ну скажите, может ли что-нибудь прибавить к облику Чигорина тон подчас неуважительного, запальчивого отношения к его окружению — каким бы оно ни было: дружеским, нейтральным или враждебным? Чего, например, стоит характеристика фундаментальной работы З. Тарраша «Современная шахматная партия». «Беззастенчивая самореклама» — такова безапелляционная оценка В. Пановым этой книги, на которой училось не одно поколение шахматистов. Не была «беззастенчиво-саморекламной» и другая книга Тарраша «300 шахматных партий». Она включала и проигранные им партии, причем свою игру «догматик» Тарраш сурово раскритиковал.

Конечно, мы в состоянии понять, что Чигорина могла раздражать манера Тарраша держаться, неприемлемой для него могла быть и безапелляционность некоторых его высказываний, его самодовольство, но вряд ли стоило приписывать Чигорину следующее: «... Ему не по нутру была догматичная устремленность Тарраша к сухой, мертвой, маневренной игре, лишенной блеска, и принципиальное отрицание творческого риска».

Теперь, после публикации монографии Я. Нейштадта «Зигберт Тарраш» это утверждение можно, видимо, навсегда сдать в архив, равно как и высказывание Р. Шпильмана о Тарраше как о шахматисте, лишенном понятия об атаке. Это Шпильману-то такое утверждать? Вспомним, как «лишенный понятия об атаке» Тарраш на 8-м ходу пожертвовал в королевском гамбите фигуру Шпильману и разнес его в 26 ходов!..

Вот эта партия:

Контргамбит Фалькбеера С32
Р. ШПИЛЬМАН — З. ТАРРАШ
Международный турнир
Острава-Моравская, 1923

1. e4 e5 2. f4 d5 3. ed e4 4. d3 Kf6 5. de K:e4 6. Kf3 Cc5 7. Фe2 Cf5! (7... Cf2? 8. Крd1 Ф:d5 9. Kfd2! f5 10. Кс3 с перевесом у белых) **8. g4?** (следовало играть 8. Кс3 и на 8... Фе7 — 9. Се3) **8... 0—0! 9. gf Лe8 10. Cg2** (или 10. Фg2 Ф:d5 11. Се2 Кс6 12. Кс3 Ф:f5) **10... Kf2 11. Ke5 K:h1 12. C:h1 Kd7!** (не 12... f6 ввиду 13. d6! с угрозой 14. Cd5 или 14. Фс4) **13. Кс3 f6 14. Ke4 fe 15. K:c5 K:c5 16. fe Фh4 17. Крf1 Лf8! 18. Крg1 Фd4 19. Се3 Ф:e5 20. Лe1 Kd7 21. Фс4 Крh8 22. Се4 Лae8 23. Cd4 Фf4 24. Лe2 Kf6 25. C:f6 gf! 26. h3 Лg8.** Белые сдались.

Поскольку во всех книгах о Чигорине идет речь о конкретном, исторически реальном лице, то вряд ли нужно изобретать какие-то события биографического порядка для оживления повествования. Так, в повести «Рыцарь бедный» возникает выдуманный с начала до конца разговор Чигорина с крошечным Капабланкой (в период второго матча со Стейницем «Капе» было около четырех лет). Столь же лишен основания имевший якобы место разговор Чигорина и Алехина. И если в случае с Капабланкой это звучит как обычная фантастика, то повторение приема (старый шахматист «благословляет» молодого гения) превращает все в карикатуру.

Я вовсе не собираюсь выступать защитником С. Алапина в его отношениях с Чигориным. Если в первой книге Панова говорится, что эти отношения были вежливо враждебными, то в работе «Рыцарь бедный» Алапин превращается в злого гения Чигорина, демонически преследующего его и после смерти. Оснований к такой оценке нет, равно как нет причин обвинять Алапина в уничтожении архива М. Чигорина.

Видимо, лучше согласиться с авторами других книг о Чигорине, что между Алапиным и Чигориным всегда была неприязнь — творческая, человеческая, какая угодно.

Шагом вперед в изучении творчества Чигорина стала монография из серии «Выдающиеся шахматисты мира» «Михаил Иванович Чигорин», созданная коллективом авторов (Е. Васюков, А. Никитин, А. Наркевич; М.: ФиС, 1972). Здесь был найдет удивительно уважительный тон повествования, благодаря чему подчеркивалось значение жизненного подвига великого русского шахматиста, сумевшего отстоять свои взгляды в суровом споре с выдающимися корифеями своего времени, доказать на практике правоту своих воззрений на шахматы. В то же время ничуть не принижались и взгляды его оппонентов.

Может показаться странным, но наиболее проницательная характеристика Чигорина обнаруживается в книгах, посвященных его творческим антиподам — Стейницу и Таррашу (обе книги — «Первый чемпион мира» и «Зигберт Тарраш» — принадлежат перу Я. Нейштадта). Тем не менее это так, хотя и в других книгах «чигоринской» серии чувствуется иной, чем, скажем, у В. Панова, подход к личности Чигорина.

Я. Нейштадт употребляет меткое выражение — «наивный агностицизм» Чигорина. В чем его суть, если прибегнуть к конспективной краткости: «Играй, как подсказывает тебе позиция. Не ограничивай полет своей фантазии. Никаких догм».

А Стейниц и Тарраш (последний даже очень успешно!) вырабатывали какие-то правила, формулировали положения, основанные на внешних признаках позиции: куда лучше ставить фигуры, как оценивать конфигурацию пешек, какие планы выбирать. При этом создавались какие-то формулы, которые в большинстве случаев были правильными (вроде того, что конь на краю доски стоит плохо, что свою ладью надо ставить позади своей проходной и позади чужой проходной пешки и т. п.). Естественно, что из этих общих правил существуют исключения. Но Чигорин, на наш взгляд, почему-то считал, что эти расхожие формулы и практические правила ограничивают свободный полет мысли. Да нет же! — и в этом, на мой взгляд, была часть трагедии великого шахматиста, который тратил силы и время на ненужную подчас полемику.

Я, конечно, далек от того, чтобы во всем оправдывать Стейница и Тарраша,— в их высказываниях немало догматического, безапелляционного, были перехлесты, в конце концов, искренние заблуждения. Это так. Критика этого была необходима.

Но вот что интересно: как замечает Я. Нейштадт в книге «Первый чемпион мира», «... на практике Чигорин не всегда следовал своим «агностицистским» установкам: когда дело доходило до оценки позиции, он, конечно, учитывал закономерности, о которых говорили Стейниц и Тарраш». Особенно наглядно этот непроизвольно двойственный подход Чигорина проявился при оценке положения, сложившегося в партии по переписке Петербург — Лондон. Вот послушайте, как это выглядит: «Все фигуры белых, которые были введены в игру, теперь разменены: в результате черные выиграли четыре темпа. Их король, кони и пешки занимают прекрасное положение. Хотя их преимущество в данный момент еще не так ощутимо, однако уже теперь ясно, что раньше или позже оно может быть реализовано». Под таким рассуждением с удовольствием подписались бы Стейниц и Тарраш!.. Это лишь один пример, можно, конечно, найти и немало других, когда Чигорин рассуждал как истинный «стейницианец» или «таррашевец».

Не меняет здесь ничего и умозаключение М. Юдовича («Михаил Чигорин», М.: Советская Россия, 1985), что эти,казалось бы, абстрактные рассуждения Чигорина «... базировались не на отвлеченных постулатах, которые так милы были Таррашу, а на реальной действительности шахматной борьбы». Если бы Тарраш опирался в своей практике только на милые ему «отвлеченные постулаты», а не на конкретную оценку конкретной позиции, то он вряд ли стал бы одним из сильнейших шахматистов мира.

Кто-то, кажется известный русский ученый Л. Щерба, высказал однажды такую мысль: следует овладеть сначала нормами русского языка, чтобы потом вкусить прелесть исключений. Так вот, Тарраш и Стейниц учили «нормам», тогда как Чигорин предпочитал быть на более высоком уровне «вкушения прелести исключений». И при этом почему-то считал себя обязанным выступать с критикой тех, кто, в сущности, делал попытку растолковать любителям шахмат «нормы» и «правила». А жаль...

Линию спокойного, объективного изучения биографии и творчества Чигорина продолжает работа М. Юдовича. В ней нет сомнительных утверждений, фантастических гипотез, сенсационных открытий — да и можно ли их сделать в столь изученном материале? И в то же время со страниц книги перед читателем встает образ великого русского шахматиста — обаятельного, но и не лишенного недостатков.

М. Юдович оставляет в стороне давно отшумевшие споры: разве история не расставила все по своим местам? Разве не понятно нам теперь, что правы были все — и «догматики» Тарраш и Стейниц, и их неутомимый критик Чигорин?!

Книга адресована широкому кругу читателей, но автор (может быть, не отдавая себе в том отчета) занимает особую позицию, которую можно охарактеризовать словами А. П. Чехова из письма к В. И. Немировичу-Данченко от 2 ноября 1903 г.: «Надо не Гоголя опускать до народа, а народ поднимать до Гоголя» (сб. «Чехов о литературе», М.: ГИХЛ, 1955, стр. 270). Кстати, в этом плане — так сказать, «поднятия на-

рода до Чигорина» — построены примечания к 59 партиям, приведенным в книге: они (примечания) воспринимаются как учебный материал. В них не только раскрывается глубина замыслов русского шахматиста, но и делаются методические обобщения.

Особую черту книге придают своеобразные моменты, связанные с личными воспоминаниями автора. Ведь немногие могут сказать о себе: «во время беседы Ласкер спросил меня» или «я задал вопрос Ласкеру». Хорошо, что это отражено в книге!

Поскольку рецензий на работу Юдовича еще не было, позволю себе остановиться на ряде ее недочетов. И в первую очередь — на фактических неточностях, которые, увы, имеют печальное свойство кочевать из книги в книгу.

Неточно на стр. 151 цитируется письмо Стейница Чигорину после будапештского турнира: у Стейница в подлиннике сказано «Ценители нашего благородного искусства», в книге Юдовича иная формулировка: «Ценители вашего...».

Ошибка и в цитате из Чигорина. Вместо «точному определению» дается «такому определению» (стр. 127). Вместо правильного «воля и труд человека дивные дивы творят» (как у Некрасова) — «время и труд» (стр. 14). Неверные результаты турнира в Ганновере приведены на стр. 172. Истины ради упомяну, что Мароци вообще не играл в этом турнире, победителем стал Яновский — $13^1/_2$ очков, а у Чигорина было 9 очков.

Есть и стилистические небрежности, вроде «средства существования» (вместо «средства к существованию», стр. 6) или «... два слона — реальная сила потому, что есть возможность, которой Чигорин немедленно пользуется, вскрыть для них диагонали» (стр. 115), встречаются и опечатки, особенно при передаче иностранных фамилий и названий.

Следующую часть своего обзора литературы о Чигорине я хотел бы посвятить попытке по-своему истолковать ряд известных событий из жизни Чигорина, предложить свою версию случившегося.

В большинстве книг о Чигорине обстоятельства, связанные с его проигрышем Яновскому на турнире в Гастингсе, излагаются с привлечением легенды о том, что Михаил Иванович явился на эту партию после, мягко говоря, «серьезного нарушения спортивного режима», что была какая-то диверсия со стороны его конкурентов и т. п. «Диверсия», «подвох»,— утверждает, например, В. Панов.

Но возникает вопрос: Чигорин что, мальчик? Ему сорок пять лет, своя голова на плечах, чтобы пускаться в «загул» с незнакомыми, случайными людьми! Да и современники свидетельствуют о том, что в этот период Чигорин не отдавал дань Бахусу в дни турнира (кстати, это утверждение встречается на страницах книг самого В. Панова). Не проще ли объяснить непостижимо слабую игру Чигорина в этой партии иным: он психологически не мог играть с Яновским! И это доказывает статистика их встреч: +4—16=5. Полный провал, а были ведь еще и гастрольные партии!

Вообще статистика позволяет подчас внести известное психологическое просветление в ряд проблем, представляющихся запутанными... Конечно, просто посчитать 45-летнего Чигорина «неоперившимся птенцом», которого могут споить «враги», но еще проще предположить, что это был психологический срыв, превратившийся впоследствии в устойчивый «синдром Яновского». Такое ведь бывает. Во всяком случае, подобное объяснение ничем не хуже, чем домыслы о подвохах, слухи и сплетни...

Во многих работах высказывается мысль, что после Гастингса возник очень удобный момент, чтобы попытаться организовать матч на первенство мира между Чигориным и Ласкером. Слов нет, может быть, этот матч встретил бы общественное понимание. Но, по моему глубокому убеждению, к сожалению, шансы на успех у Чигорина в таком матче были бы ничтожными. Результаты ближайшего к Гастингсу Петербургского турнира 1895—96 гг. показали, что время Чигорина было, увы, позади. Ведь почти половину всех своих очков в турнире (5 из $11^1/_2$) Ласкер набрал именно против Чигорина. И в дальнейшем русский шахматист не выиграл у Ласкера ни одной турнирной партии, а проиграл четыре при двух ничьих.

Наивными, на мой взгляд, выглядят те строки в книгах о Чигорине, где говорится о нежелании соперников сражаться с Чигориным его же оружием, то есть пускаться, в частности, в комбинационные осложнения. Эта точка зрения просматривается у Грекова и Панова, когда они приводят сетования Чигорина на то, что в игре с молодыми он старается, дескать, придумать что-то сложное, а те упрощают положение и пользуются промахами или стремлением Чигорина победить во что бы то ни стало, не считаясь с требованиями позиции. Конечно, можно понять Чигорина, но надо понять и его соперников! Ведь всем было ясно, как опасно «играть с Чигориным в прятки на его дворе»! Упрощение или уход от осложнений — один из нормальных общепринятых методов борьбы с любителями осложнений.

Мне кажется, не следует преувеличивать значение победы Чигорина на гамбитном турнире в Вене (1903). Во-первых, гамбиты — стихия именно Чигорина, во-вторых, качество игры ряда участников турнира оставляло желать лучшего.

Не могу согласиться и с утверждением М. Юдовича из его книги: «Белыми Чигорин восемь раз применял гамбит Эванса и вновь доказал свое великолепное видение скрытых возможностей атаки. Счет +4—3=1 в его пользу говорит сам за себя». При столь большом количестве проигрышей и малом перевесе (всего одно очко) можно с таким же успехом говорить о «великолепном видении скрытых возможностей защиты» со стороны Стейница! А вот выигрыш Стейницем партий, игранных ферзевым гамбитом, со счетом +7—1 — это и есть полная удача.

И последнее. «Что для Чигорина значили половинки, единицы и нули, когда он стремился к борьбе, к исканиям, к истине». Это высказывание Р. Шпильмана давно уже вызывает у меня чувство внутреннего сопротивления, едва ли не с первого знакомства с книгой Н. Грекова о Чигорине. А разве поискам истины мешают половинки и единицы вместо нулей? Разве поиск истины, ведущий к нулям, к общему турнирному неуспеху, может больше привлечь к себе внимание, убедить кого-то?

Вспомним уроки чемпионов мира. Хороши бы они были, имея в своих партиях много поисков истины, а в таблицах... нули. Поиски истины, грубо говоря, особенно плодотворны, когда они поддерживаются зримыми, очковыми, достижениями.

Мне кажется, признание того факта, что Михаил Иванович Чигорин не был сильнейшим шахматистом мира,— не трагедия. Однако это обстоятельство стало камнем преткновения для ряда авторов, они почему-то считали своим долгом доказывать обратное. А разве все сильные становились чемпионами мира? Вспомним хотя бы Пильсбери, Тарраша, Рубинштейна, Нимцовича, Кереса.

Какой же вывод хочет сделать автор? Видимо, полная, объективная, спокойно-доброжелательная и соответствующая истине биография М. И. Чигорина — дело будущего. Желательно бы — ближайшего будущего. Повторяю, история справедливо расставила всё и всех по своим местам, и сейчас нет уже нужды доказывать, что Чигорин во многом опередил свое время, принижая (а то и вовсе искажая) творческий облик и высказывания его соперников. А это, увы, имело место в сравнительно недавнем прошлом, рецидивы таких оценок нет-нет да проникают на страницы книг и журналов.

КУБОК ПАРИЖА В МИНСКЕ

В этом году наши шашисты — экс-чемпион мира А. Гантварг, чемпион СССР М. Кореневский, гроссмейстеры А. Балякин и Г. Валнерис впервые приняли участие в соревнованиях на Кубок Парижа.

Об этом турнире рассказывает один из его участников **А. БАЛЯКИН.**

Турнир проводился по швейцарской системе. Главный организатор (кстати, он успел и сам неплохо сыграть в этом турнире) голландец Р. Палмер. Участвовало 52 человека, среди них одна женщина — г-жа Барра. Из Канады приехал Гиньон, из США — Мартин, из Сенегала — Диалло, состав по-настоящему интернациональный.

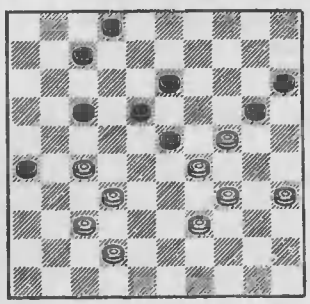
Обычно для Кубка Парижа снималось помещение театра, но сейчас организаторы остановили свой выбор на... церкви. Ну, что ж, церковь так церковь. Когда-то играли и в универсальных магазинах.

Основная борьба развернулась между советскими и голландскими шашистами. При короткой дистанции в восемь туров многое зависит от того, с кем встречаешься на старте. Сначала вперед вырвался Кореневский, но потом он встретился с Валнерисом, Палмером, Диалло и ничего сделать не смог. В середине турнира мощным спуртом (победы над Диалло, Русинком, Жисом) лидерство захватил Гантварг и стал первым — $6^1/_2$ очков из восьми. В последнем туре Кореневского догнали Балякин и Русинк. Коэффициенты расставили их в таком порядке: 2. Балякин, 3. Русинк, 4. Кореневский — у всех по 6 очков. В большой группе участников, набравших по $5^1/_2$ очков, лучший коэффициент оказался у Валнериса, который стал пятым. В последнем туре он выпустил выигрыш в партии против Хермелинка.

Очевидно, ему не хватает опыта международных встреч.

Несколько примеров творчества участников.

А. ГАНТВАРГ А. ДИАЛЛО
(Сенегал)



Эта партия оказалась, пожалуй, решающей в борьбе за первое место. Диалло вообще проигрывает очень редко.

1. 42—38.

На 1. 27—21 сенегалец заготовил удар 1... 13—19 2. 24:11 7:47×. В этот момент на часах Гантварга флажок уже начал подниматься, а на часах Диалло было еще двадцать минут, но он как завороженный смотрел то на циферблат, то на доску, не делая хода.

1... 17—22 2. 39—33 22:42 3. 38:47 (черные в полной растерянности замахиваются то на одну шашку, то на другую) **3... 26—31 4. 33—28 2—8 5. 28:19.**

Здесь Диалло просрочил время, положенных пятидесяти ходов сделано не было и Гантваргу была засчитана победа.

А. БАЛЯКИН
А. ГАНТВАРГ

1. 33—29 19—23 2. 35—30 14—19 3. 40—35 10—14 4. 38—33 20—25 5. 45—40 14—20 6. 42—38 4—10 7. 50—45 10—14 8. 47—42 5—10 9. 31—26 17—21 10. 26:17 12:21 11. 37—31 7—12 12. 32—27 21:32 13. 38:27 1—7 14. 42—38 11—17 15. 41—37 17—22 16. 37—32 (необходимо было 16. 46—41) **16... 22—28! 17. 33:22 20—24 18. 29:20 15:24 19. 31—26 7—11 20. 22—17 11:31 21. 26:37** (позиция белых бесперспективна) **21... 14—20 22. 39—33 9—14 23. 44—39 2—7** (мне кажется, точнее 23... 16—21—26) **24. 46—41 3—9 25. 48—42 10—15 26. 49—44 6—11 27. 33—28 11—17 28. 36—31 18—22 29. 31—26 22:33 30. 38:18 12:23 31. 32—28 23:32 32. 37:28 7—12 33. 42—37 13—18 34. 28—23 19:28 35. 30:10 15:4 36. 41—36.**

Предыдущими ходами черные сыграли недостаточно точно. Сейчас возможно было 36. 43—38, так как нельзя 37... 18—23 из-за комбинации 38. 34—30, 44—39, а если 37... 17—21, то 38. 26:17 12:21 39. 35—30 18—23 40. 38—33. После 36. 41—36 позиция белых безнадежна.

36... 9—13 37. 43—38 13—19 38. 34—29 20—24 39. 29:20 15:24 40. 40—34 18—22 41. 38—33 19—24 42. 45—40 16—21 43. 34—29 4—9 44. 29:20 14:25 45. 40—34 21—27 46. 44—40 27—32 47. 35—30 (при 47. 34—29 решает размен 47... 17—21 48. 26:17 12:21) **47... 32:41 48. 36:47 28—32 49. 30—24 22—27 50. 34—29 32—37 51. 39—34.**

Остальное проигрывает еще быстрее. При 51. 39—34 расставляется несколько микроловушек.

51... 27—31 52. 24—19 8—13 (на 52... 31—36 следует 19—14, 47—42, 40—35, 35:15) **53. 19:8 12:3 54.33—28 9—13.**

Плохо 54... 31—36 ввиду 55. 28—22. Выигрывает здесь и 54... 9—14.

55. 40—35 31—36 56. 29—24 37—41.

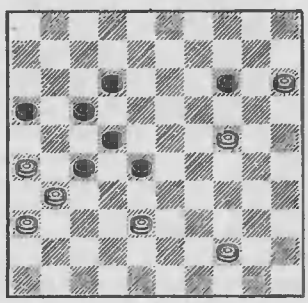
Очень сильно и 56... 13—18, убедителен и вариант 56... 36—41 57. 47:36 37—42 58. 36—31 17—21 59. 26:17 42—48 60. 24—20 48:45 61. 20—15 45—50 и т. д.

57. 28—23 3—8 58. 34—29 8—12 59. 35—30! 25:34 60. 29:40 17—22 61. 40—35.

Не 61. 26—21 из-за 61... 22—27 62. 21:32 13—18 63. 24—19 18:29 64. 19—13 41—46 65. 32—27 46—14 66. 27—21 14—3 67. 40—35 (67. 13—8 3—20 68. 8:17 29—34×) 67... 12—18 68. 13:22 3:26 69. 35—30 29—34 70. 30:39 26—12 71. 39—33 12—40 72. 33—28 40—12×.

61... 22—27 62. 23—19 13—18 63. 26—21 27:16 64. 19—14 41—46 65. 14—9 18—22 66. 9—3 12—17 67. 3:26 46—5 68. 47—41 5:46 69. 26—37 46:30 70. 35:24 36—41 71. 24—19 41—47 72. 19—13. Ничья.

А. БАЛЯКИН М. ГРЕГУАР
(Франция)



48.24—20.

Рассчитав выигрыш после 48. 24—19, я решил, что при 48. 24—20 победа достигается быстрее. Оказалось, что это не так:

48. 24—19 14:23 49. 15—10 23—29 50. 10—4 29—34 (50... 12—18 51. 4—10 18—23 52. 44—40 28—23 53. 10:3 33:42 54. 31—27 22:31 55. 26:48×) 51. 26—21 17:37 52. 38—32 27:38 53. 4:1 28—32 54. 1:45 32—38 55. 45—23 16—21 56. 44—39 21—27 57. 23—29×.

48... 14:25 49. 15—10 25—30 50. 10—4 28—32 51. 38—33 30—34 52. 4—9 (после 52. 4—10 12—18 53. 10:46 27:32 54. 46:21 16:27 ничья) **52... 34—39 53. 9—14 39:28 54. 44—39 28—33.**

При 54... 12—18 55. 14—20 18—23 56. 20—15 (но не 56. 20—47 из-за варианта 56... 28—33 57. 47:21 22—28 58. 31:33 16:27 59. 26—21 27:16

60. 33—28 32:23 61. 39—33 16—21 62. 36—31 23—28 63. 33:22 21—27 с ничьей) черные блокированы, надо отдавать шашки.

55. 39:37 27—32 56. 37:28 22:33 57. 14—46.

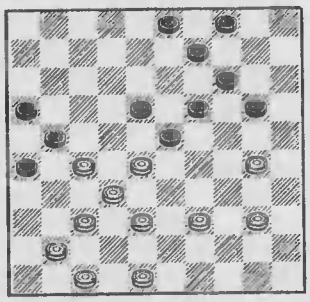
Черные сдались, так как после 57... 17—22 58. 46—28 белые легко выигрывают.

Руководитель нашей делегации А. Костьев вел в дни матча длительные переговоры с президентом ФМЖД П. Розенбургом, экс-чемпионом мира Х. Вирсмой, представителями Французской федерации шашек о возможностях организации новых международных встреч.

Общий интерес вызвал компьютер фирмы «Атари», который был оснащен как шашечной, так и шахматной программой. По словам Валнериса, сражавшегося с автоматом, машина играет в силу хорошего первого разряда. Машина успешно решила комбинации и этюды. Известную позицию А. Чижова ЭВМ решила в течение нескольких секунд.

(См. следующую диаграмму)

1. 37—31 26:46 2. 28—22 46:42 3. 22:15 21:32 4. 48:10 9—14 5. 10:19 3—9 6. 19—14 9:20 7. 15:24, и оппозиция две на две в пользу белых. Любопытно, что многие мастера затрачивали на ее решение не менее получаса.



ЗДОРОВЬЕ ШАХМАТИСТА

Завтра после работы вам предстоит серьезная шахматная партия. Вы готовитесь к ней, наметили дебют, стратегию игры. А как с физической подготовкой к поединку?

Шахматисты обычно отмахиваются от этого вопроса. В конц концов, особых физических усилий игра в шахматы не требует. Однако давайте рассмотрим ее глазами врача.

Ведь вам предстоит довольно трудное испытание — просидеть за доской четыре, а то и пять часов, наклонившись, почти в одном положении. В то же время мозг ваш будет напряжен и потребует энергичного кровоснабжения.

Разве вы не чувствовали по окончании партии, что у вас отяжелел затылок и побаливает шея, а нервное, возбужденное состояние отрицательно повлияло на аппетит и сон?

Сказанного вполне достаточно, чтобы прийти к выводу: надо тщательно продумывать не только стратегию и тактику борьбы, но и проблемы обеспечения наилучшего физического состояния во время игры.

Давайте попробуем условно разделить ваше состояние на три этапа, рассмотрев по отдельности каждый из них,— до партии, во время игры и после. Перед тем как попасть в шахматный клуб, вы не менее шести часов провели на работе. Естественно, вы утомлены. Замечательное, легкодоступное средство снять утомление — физические упражнения, например энергичная ходьба.

В день шахматной партии утром, конечно, нужно сделать обычную гимнастику или пробежку. Однако небольшая получасовая прогулка или пробежка не помешает и перед партией. Полезны специальные физические упражнения. Есть множество хороших, легко выполнимых упражнений, которые можно делать даже в людных местах.

В первую очередь, это упражнения, охватывающие суставы плеч, рук и ног, предупреждающие застой крови в сосудах. Особенно важны упражнения для шеи и специальная «гимнастика» для глаз.

Нужно ли есть перед шахматным боем? Если да, то что и когда? Разумеется, непосредственно перед игрой плотно обедать нецелесообразно. Мастера шатранджа знали об этом уже в IX веке. Действительно, переедание вредно шахматисту не меньше, чем велогонщику. Человеку умственного труда нужна высокоэнергийная пища, легкая и необременительная,— фрукты, овощи, молоко, кефир, творог, чай с лимоном, легкая закуска. Идя на игру, не забудьте захватить с собой яблоко, бутерброды и термос! Именно термос выручит вас к концу партии, когда вы начнете уставать, а напряжение борьбы возрастет.

Итак, приготовления закончены. Вы за шахматным столиком. Игра началась. Обратите внимание на то, как вы сидите. Ни в коем случае не надо сильно наклоняться над доской. Вы сдавливаете органы брюшной полости. Это очень вредно...

Каждому шахматисту необходимо освоить сложное искусство долго сидеть на одном месте. При этом полезно время от времени менять позы, уметь расслаблять мышцы, невзирая на напряжение борьбы. Пока еще не принято сочетать шахматную игру с гимнастикой, но, даже сидя за доской, время от времени полезно развести и свести лопатки, поднять несколько раз плечи вверх и вниз, растереть пальцы рук, промассировать шею и суставы.

У вас есть еще одно простое упражнение — встать и пройтись, пока партнер думает. «Движение,— говорили врачи в древности,— заменяет лекарство, но никакое лекарство не заменит движение!»

Прогуливаясь, нужно уметь отключаться от игры, расслабляя не только мышцы, но, главное, нервную систему, хотя бы на несколько минут дать мозгу отдохнуть. В подобной ситуации помогает аутотренинг. Если, например, вы недовольны своей игрой или позицией, утомлены, раздражены, советуем вам не нервничать понапрасну, а мысленно несколько раз медленно повторить про себя: «Я спокоен, я спокоен, я совершенно спокоен...»

Наступает последний час игры. Как вы знаете, именно здесь особенно важно хорошее физическое состояние, хорошее самочувствие, ясная голова. Пока партнер размышляет над ходом, сделайте небольшую паузу и выпейте стаканчик приготовленного в термосе кофе или чая из подорожника или мяты. Хорошо и просто чай с лимоном, который, кстати, так любят рекомендовать своим пациентам врачи Индии.

Партия приближается к концу. Вы в цейтноте. В этой ситуации огромную роль играет умение владеть собой, не теряться, не суетиться понапрасну, не дергаться, не делать импульсивных ходов. И здесь неоценимую услугу может оказать аутотренинг.

Предположим, вы проиграли из-за какой-то дурацкой ошибки. Вы, конечно, расстроены, злитесь на себя, а то и на партнера. Умение проигрывать — искусство! Запомните, проигравший всегда сам виноват в своем проигрыше. Важно сделать из поражения правильные выводы.

И при проигрыше аутотренинг может оказаться полезным.

Закончив игру, надо прогуляться ускоренным шагом, переключить мысли на что-нибудь отвлекающее, интересное.

Если после партии вы долго не можете заснуть, не прибегайте к помощи снотворного или каких-то других лекарств. В этом случае эффективна успокаивающая травяная ванна. Ее рецепт прост: 1 часть шалфея, 1 часть орешника, 1 часть череды. Можно ограничиться подобной ванной только для ног.

Мы коснулись только самой малой толики «секретов», которые полезно знать каждому шахматисту.

Врач Ю. ШИШИНА

ДВУХХОДОВКА-84

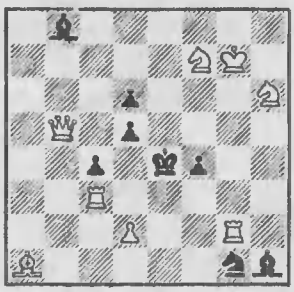
КОМПОЗИЦИЯ

Судья **В. ЛУКЬЯНОВ** (Хмельницкий)

УЧАСТВОВАЛО 27 авторов с 25 задачами. Три из них были подвергнуты небольшой коррекции, и неверным оказался лишь один из «близнецов» В. Неботова (см. журнал 2—1984, «Возвращаясь к напечатанному») — в «в» решает еще 1. d8К. Хуже с предшественниками: сравните № 10 а Ф. Капустина, № 58 Е. Лебедкина, № 65 А. Василенко, А. Музыки, Н. Пархоменко и № 74 А. Ярославцева с задачами И. Райса («Альбом ФИДЕ», 1962—64, № 128), В. Бартоловича («Альбом ФИДЕ», 1956—58, № 10), Ю. Вахлакова («Пермь шахматная», № 110) и Я. Ханнелиуса («Альбом ФИДЕ», 1945—55, № 41). В целом, однако, конкурс удался, дал ряд запоминающихся композиций.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ПЕРВЫЙ ХОД!

1-й приз
Ю. АНТОНОВ, С. БУРМИСТРОВ (№ 73)



Нет ответа на 1... Крd4... Если 1. Кf5!? — 2. Фb1×, 1... d4, Кр:f5 2. Кg5, Ф:d5×, то находится 1... f3!, а если 1. Лf3!? — 2. Кg5×, 1... Кр:f3, К:f3 2. Ф:d5, Фb1×, то 1... Кh3! Решает **1. Лd3!** — 2. Ф:d5×, **1... Кр:d3, cd 2. Фb1, Кg5×**, еще **1... d4, f3 2. Фf5, Лd4×**.

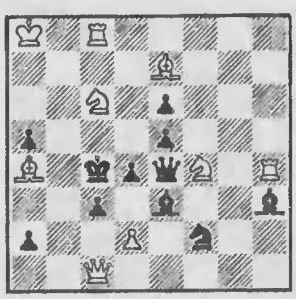
С циклическим чередованием угрозы и двух матов, с тремя вступлениями-жертвами, с предоставлением черному королю вместо поля d4 трех других разных свободных полей.

2-й приз
Б. УДАЛОВ (№ 89)

Если 1. Кc5!? — 2. Кd3×, 1... Крd6! 2. К:d7×! (2. Кd3?) и 1... Cb4! 2. Ле4×, то находится 1... Cf4! Тогда белые корректируют атаку, играя сами на поле опровержения: 1. Кf4!? — 2. Кd3×, 1... Крd4! 2. Кg6×! (2. Кd3?) и 1... C:f4 2. Cd6×, но 1... Cb4! Еще одна атака, снова на «узловое поле»: **1. Кb4!** — 2. Кd3×, **1... Крd6! 2. Кc6×!** (2. Кd3?) и **1... C:b4 2. Ле4×** — на этот раз все в порядке.

Тонкая линейная игра со связываниями-развязываниями («королевский Шифман»!), включениями-выключениями («по Сомову» и «по Барулину»), «узловыми точками». И опять три органично увязанные фазы, каждая из них опять с отличными вступлениями и опровержениями, опять легкое, просторное построение.

3-й приз
В. КИСЕЛЕВ (№ 18а)



Первый ход еще эффектнее — **1. Кd5!**, отдавая черному королю сразу два свободных поля. С хорошей батарейной угрозой — 2. Ксb4×, с тремя четко организованными парами вариантов, осложненных блокированиями и полусвязкой — **1... Крd3, Кр:d5 2. Cb5, Cb3×** плюс **1... Кd3, d3 2. Kb6, К:e3×** плюс **1... Ф:d5, ed 2. Ф:c3, К:e5×**.

Хороший пример доброго старого стратегического стиля!

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — задаче **№ 17 С. Бурмистрова.** Сложный механизм циклического чередования «угроза-мат», удачно оформленный. Заметим, что снова хорош первых ход!

2-й — № 82 В. Котляра. Острый сюжет, перемены матов на шахи белому королю в форме выбора с точной защитой черных. Возможностей такого меньше и меньше, велика опасность открытий уже открытого...

3—4-й (на равных) — **№ 41 Ю. Сушкова** и **№ 42 Е. Богданова.** Схожие задачи. Обе — трехфазные, с иллюзорной игрой и выбором между ложным следом и решением, сходны и вступления — и тут и там с взятием пешки...

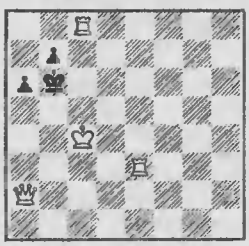
Похвальные отзывы (на равных) —

задачам **№ 25 В. Голубенко** («белая коррекция» с пятью прыжками белого коня, четыре из которых ложные), **№ 33 Н. Якунина** (с симметричным выбором игры при пяти схожих матах), **№ 57 В. Пильченко** (с чередованием угроз и матов на фоне засад белого ферзя), **№ 81 В. Антипова** (с борьбой вокруг «фокальных точек»). Нельзя сказать, что тематика этих задач очень уж свежая, но свои изящные моменты они имеют в достатке.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ

1. **Э. ЭТМИШЕВ (№ 26)**

2. **Н. ПАРХОМЕНКО (№ 1)**



За своеобразные замыслы

Приз — см. **1.** Первым ходом **1. Л:d6!**, угр. 2. Ф:d5×, связываются сразу две белые ладьи, а после **1... Кcb4** и **1... Кf4** поочередно развязываются и матуют — **2. Лe6, Л:e3×**, используя полусвязку черных коней; еще **1... Кdb4 2. Кc5×** и **1... Ф:f3, C:d6** (шахи) **2. К:d6, gf ×**. Старая тема Юма с прекрасным вступлением!

Почетный отзыв — № 90а Я. Россомахо: Крh3, Фb7, Лa5, Лe1, Cd4, Ch5, Кe3, Кf7, пп. f3, g2 — Крf4, Фd6, Лa3, Cf1, Кd7, пп. c5, f5; 1. Крh2? Лa2!, 1. Фc7? Кe5!, **1. Фb4!**, угр. 2 Ce5 × — **1... C:c4, Ф:d4 2. g3, Кd5 ×**. Как бы «темы-антитемы»...

Похвальный отзыв — № 34 И. Стороженко. Четырехкратная перемена матов на два превращения, но далось это, ох как тяжело...

За миниатюры

Приз — см. 2. Эффектный уход ферзя «в засаду» **1. Фf2!** и **1... Крa5, Крa7, a5 2. Лa3, Лe7, Лe6 ×**, с тройной игрой батареи. Красиво!

Почетный отзыв — № 49 В. Квятковского. С «крестиком» черной ладьи.

ОТ РЕДАКТОРА ОТДЕЛА

ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ читатели конечно же обратили внимание на необычность заголовка. Так как, скажем прямо, судья конкурса тут ни при чем и заголовок родился в редакции, требуется «предисловие»...

Двухходовка — жанр, вокруг которого всегда кипят споры. Например, немецкие проблемисты в начале века, отдавая должное популярности и доступности двухходовки — и для решения, и для составления, ехидно называли ее тем не менее «растянутой одноходовкой». Разбивая тем самым сюжет на две части — первый ход и ходы-маты. Доля истины безусловна, и, значит, вступление — добрая половина двухходовой задачи. Коли так, нужна особая забота о его качестве!

Так вот, все удостоенные высших регалий задачи конкурса отличаются удачными ходами-вступлениями! В первом призе ходы-попытки и ход-решение «компенсированные» (одно поле у короля отнимается, другое отдается), остро усилены жертвами. Во всех трех фазах отдаются поля во втором призе, к тому же игра на первом ходу, и белых, и черных, идет на одних и тех же «узловых точках». В третьем призе отдаются даже два поля, хороши и тематические первые ходы в спецпризах.

Конечно, не одним первым ходом жива задача. Однако итоги конкурса, будучи взяты в целом, убедительно говорят о том, что любые, самые ультрамодные сюжеты можно оснастить яркой игрой-вступлением. Первый ход дает задачам долгую жизнь! Вспомним хотя бы такую, уже восемьдесят лет кочующую по журналам и книгам:

ЗАДАЧА НА ВЕКА!

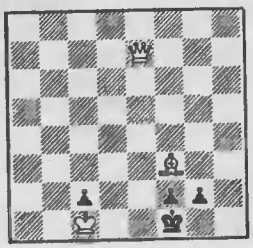
Г. АНДЕРСЕН
«Секало», 1915

1. Крd6!!!

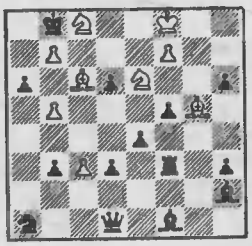
ТРЕХХОДОВКА

1984—1985

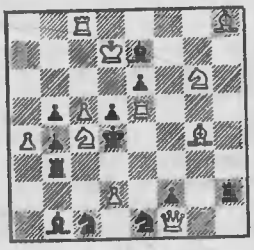
1. П. де СКАЛА, Ж.-И. СПИС
«Курьер де эшек»
1983, 2-й приз



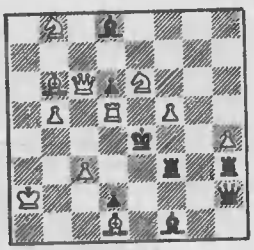
2. Н. ван ДЕЙК, Х. ФРЕБЕРГ
Мемориал Г. Чандлера
1983—84, 1-й приз



3. В. РУДЕНКО
«Диаграммс»
1984, 2-й приз



4. А. КУЗОВКОВ
Мемориал А. Шерона
1982—85, 1-й приз



БЕРИТЕ В РУКИ КАРАНДАШ

СЕГОДНЯШНЯЯ трехходовка. Неоспорим приоритет ее стратегической направленности. Видимо, это не случайно. Чешский стиль застопорило, он топчется, в общем-то, на месте, используя «принцип калейдоскопа». Как там посредством легких поворотов трубки преображаются картинки с использованием одних и тех же цветных стеклышек, так сейчас в чешских задачах варьируются сочетания уже давно известных правильных матов, а ощутимо новых достижений почти не видно. Зато стратегическая трехходовка в апогее! Число тематических вариантов обычно не меньше четырех, а то и того больше, существенно богаче их насыщенность и взаимосвязи. Англичанин Робин Мэттьюз как-то в шутку заметил, что не всегда удается понять задачи без карандаша под рукой,— заметил с большой долей правды!

Миниатюра. Некогда самый популярный жанр уже претендует на занесение в «Красную книгу». Тем приятнее открыть обзор именно миниатюрой!

1. После **1. Фg5!** — цугцванг. Два превращения черной пешки g2 ведут к блокированиям: простому в случае **1... g1Ф 2. Фb5** и **3. Фе2×**, сложному при **1... g1К 2. Cg2** и **3. Фd2×**. Остается **1... Крe1**, а тогда новый цугцванг после **2. Ф:g2! — 2... f1Ф, f1К 3. Фd2, Фе2×**, на этот раз с двумя превращениями пешки f2. Чудесная находка французских авторов, одному из которых, Паскалю де Скала, исполнилось в этом году 80 лет.

«Графические эффекты», их разные сочетания особенно усиленно разрабатывались в 60-е годы, однако не забыты поныне. Вот как бы тематическое «трио»:

2. 1. Крe8, с угрозой **2. f8К!,** и после «вычищения» **2... hg** — правильный мат **3. Кd7×**. Защищает любое отступление черной ладьи по «крестику» с включением ферзя, однако перекрываются линии для слона: **1... Лe3 2. ba hg 3. a7×** (но не 2. С:e3? Cg1), **1... Лf2 2. Сe3 hg 3. Са7×** (но не 2. ba? Ла2), **1... Лf4 2. Cd8 hg 3. Сс7×** (но не 2. Кс5? dc) и **1... Лg3 2. Кс5 hg 3. Ка6×** или **2... dc 3. Cf4×** (но не 2. Cd8? Лg8). В стиле Палькоски — шесть правильных матов при стратегической насыщенности, но сами по себе маты скучноваты...

3. 1. Ка5, угр. 2. Кс6 Кр:с5 3. Ф:b5× — поэтому черные отключают белого ферзя, однако перекрывают свои ладью и слона: **1... Лd3 2. Лf5! e5 3. Лf4×, 1... Cd3 2. Л:e6! Л:h8 3. Ф:f2×, 1... Кcd3 2. Лe4! Кр:e4 3. Фе2×** и **1... Кed3 2. Л:d5! Кр:d5 3. Cf3×** — с «крестиком» уже белой ладьи.

4. 1. Кd7, угр. 2. Сс2 Лd3 3. Лe5×, ведет к черно-белому соединению ладейных «крестиков: **1... Лe3 2. Лс5! Крd3 3. Фd5×, 1... Лf2 2. Лd4! Крe3 3. Фе4×, 1... Лf4 2. Л:d6! Кр:f5 3. Кg7×** и **1... Лfg3 2. Лe5 Крd3 3. Кf4×**. Жаль, бледен вступительный ход...

Перекрытию Новотного уже больше 130 лет. Число задач с ним — многие тысячи, но возможности еще далеко не исчерпаны!

5. Казалось, **1. Кс4!** еще раз закрывает своего ферзя по диагонали, тем не менее грозит 2. К:e3! Л:e3 и 3. Ф:e6×. После **1... Cb6** снят контроль с поля g5 и возможно **2. Cd5!** — **2... Л:d5, C:d5 3. Лe4, Л:g5×**. Аналогичен вариант **1... Кf1,** когда снят удар с поля f3, **2. Лd5! — 2... Л:d5, C:d5 3. Cf3, Кe5×** (отметим четыре разных мата при одной и той же точке пересечения!). Можно еще выключить белого ферзя по диагонали — **1... Лd5** и **1... Cd5,** но тогда используется перекрытие Гримшоу: соответственно **2. Cf3! К:f3 3. Лe4×** и **2. Л:g5! C:g5 3. Кe5×**. Оригинальный комплекс.

6. После **1. Kb5!** и нестандартной угрозы 2. Лg5 Кр:e6 3. Кс7× возникают два сложных варианта с игрой белого ферзя из глубокой засады: **1... bc 2. Kbd6!** и **2... Л:d6 3. Кe7×, 2... C:d6 3. Фb1×!** — вскрылась вертикаль «b»; **1... C:c6 2. Kcd6!** и **2... C:d6 3. Kd4×, 2... Л:d6 3. Фf8×!** — вскрылась 8-я горизонталь. Красив и дополнительный вариант, еще с одним перекрытием Новотного — **1... Лd7 2. Фd6! Л:d6, C:d6 3. Ke7, Kd4×**. Отлично!

Самосвязывание — ослабление сильное, явное, и лучше, когда его использование откладывается до матующего хода, не раскрываясь сразу же.

7. Вначале на самосвязывания ладей матуют кони: 1... Лd:d5 (шах) 2. Kfd6! ed 3. Kd2× и 1... Лf:d5 (шах) 2. Kcd6! ed 3. К:g5×. Решает же **1. Фc7!** (угр. 2. Лe3 Крd4 3. Фc5×). и матующие функции берет на себя ферзь: **1... Лd:d5** (шах) **2. Kcd6! ed 3. Фc2×** и **1... Лf:d5** (шах) **2. Kfd6! ed 3. Фh7×** — с чередованием вторых ходов и ударами из засады.

8. 1. Фg6, угр. 2. Л:14 Кр:e5 3. Ф:e6× — значит, для защиты надо взять белую пешку d5: **1... Ф:d5 2. Kf3! e5 3. K:d2×, 1... Лa:d5 2. Ked3! e5 3. Kc5×, 1... Лd:d5 2. Kf7! e5 3. Kd6×, 1... K:d5 2. Kd7! e5 3. Kf6×** — с четырьмя «продолженными» самосвязываниями. Механизм точных отскоков белого коня очень красив (чего не скажешь о первом ходе...).

«Цикл». Такое чередование вторых-третьих ходов не утратило актуальности. Хотя интерес к таскам до конца не пропал, времена восхищения «числом, а не умением» миновали — теперь нужны яркость и изящество.

9. 1. Kf8, угр. 2. Ф:d7 Крe5 3. Сс3×, ведет к четырехтактному циклу с взятиями «на проходе»: **1... Кc5 2. C:f4 e5 3. de×!, 1... e5 2. de! Кe5 3. Cb4×, 1... Кe5 2. Cb4 c5 3. dc×!** и **1... c5 2. dc! Кc5 3. C:f4×**, с циклом и защитительных ходов. Все бы хорошо, да излишняя симметрия и «паразитные защиты» 1... c6 и 1...e6 добавляют свою ложку дегтя...

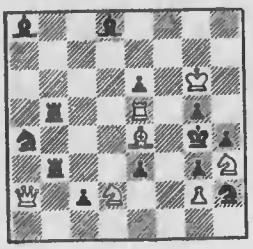
10. Шеститактный цикл: **1. Фd7!** — **1...∞ 2. Ф:d5! Кр:d5 3. Л:d3×, 1... c3 2. Л:d3! K:d3 3. Ke6×, 1... K:d7 2. Ke6 Крe4 3. Л:f4×, 1... Кe7 2. Л:f4 C:f4 3. c3×, 1... Ce3 2. c3 Крe4 3. Л:e3×** и **1... Крe4 2. Лe3 Крd4 3. Ф:d5×**. Да, повторение рекорда, но есть неприятное ощущение какой-то рыхлости механизма...

11. Еще один такой таск. **1. Kd4!** (отдавая поле d2) — **1...∞ 2. Кc2! Крf4 3. Kf7×, 1... Крf4 2. Kf7! Крe3 3. K:f5×, 1... Лg4 2. K:f5! Л:f5 3. K:g4×, 1... Лd8 2. Kg4! Крd2 3. Kb3×, 1... Крd2 2. Kb3! Крe3 3. K:c4×** и **1... Cc5 2. K:c4! Ф:c4 3. Кc2×**.

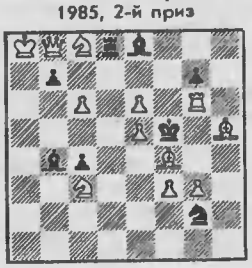
Чередование «по Лачному» — одна из труднейших тем в трехходовой тематике, и любой новый механизм вызывает интерес.

12. В случае 1. C:g6?, угр. 2. h8К! — 1... Ф:g3 2. Kg4 Крd5 3. Кe3×, 1... Л:d6 2. K:h5 Крd5 3. Kf4×, 1... Кc7 2. Кe8 Крd5 3. K:c7× и 1... Л:b6 2.

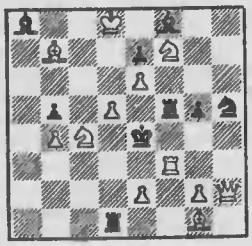
5. М. КЕЛЛЕР
«Дойче шахцейтунг»
1983—84, 1-й приз



6. М. ВУКЧЕВИЧ
«Чесс лайф»
1985, 2-й приз

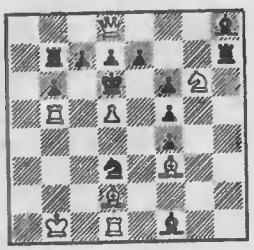


7. П. ЭЙНАТ
«Шпрингарен»
1984—86, 3-е место



8. В. РУДЕНКО
«Проблемблад»
1984, 1-й приз

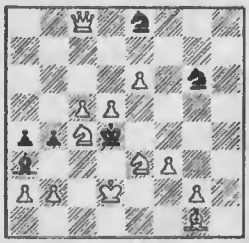
9. Е. БОГДАНОВ
«Курьер де эшек»
1983, 1-й приз



Кd7 Крd5 3. К:b6×, но 1... Лg4! 1. С:e6!, угр. 2. h8К — 1... Ф:g3 2. К:h5 Крe4 3. К:g3×, 1... Л:d6 2. Кe8 Крe4 3. К:d6×, 1... Кc7 2. Кd7 Крe4 3. К:c5× и 1... Л:b6 2. Кg4 Крe4 3. К:f2×. С диагональной батареей Зирса «сдвиг по фазе» при четырех вариантах реализован впервые, однако грубые взятия черных фигур оставляют тяжелое чувство...

Вспомнилась по этому поводу такая задача:

А. КАЗА
«Юроп эшек»
1970, 1-й приз



1. Фa6? — 1... С:b2 2. Кc2 Кр:d5 3. К:b4× и 1... b3 2. Кd1 Кр:d5 3. Кc3×, 1... Кg— 2. Кf5 Кр:d5 3. Кe7× и 1... Кe— 2. Кg4 Кр:d5 3. Кf6×, но 1... Кd6! 1. Ф**b7!**, цугцванг — 1... С:b2 2. Кd1 Кр:c4 3. К:b2× и 1... b3 2. Кc2 Кр:c4 3. К:a3×, 1... Кg— 2. Кg4 Кр:c4 3. Кe5× и 1... Кe— 2. Кf5 Кр:c4 3. Кd6×. Да, это не «Лачный», а две пары с чередованием, хотя по схеме схоже. Зато легкое построение, отличный первый ход, почти нет взятий черных фигур!..

Пора расслабиться, а то от обилия вариантов может начаться мигрень... Вот два нестандартных замысла:

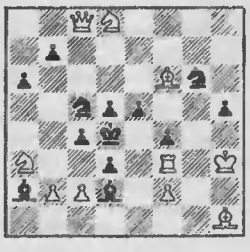
13. 1. b7, и грозит просто 2. b8Ф. Черные играют на шах белому королю, но их фигуры перекрывают друг друга — 1... Лf3 и 1... Сf3. А белые в ответ еще раз перекрывают слона — 2. Се4!! и 2... Л:f4 (шах), Лd3, Лc3 3. С:f4, Ф:d3, С:c3×; еще раз перекрывают ладью — 2. Се3!! и 2... Сh5 (шах), С:e2, Cd5 3. Cg6, С:e2, С:c5×. Остроумно!

14. Вначале на шахи 1... Фf1 и 1... Ф:e6 есть 2. Крd5, Крd3 (контршахи) и 3. Ф:c4×. Решает крайне неожиданное. **1. Kb4!!**, угрожая 2. Ф:f6, ибо у черного короля появилось поле a5 — 2... Кра5 3. Лa3×. Теперь игра иная: 1... Фf1 (шах) 2. Кd3! — 3. Крd5×, 2... Ф:d3, Фf5 3. Кр:d3, Кb2× и 1...Ф:e6 (шах) 2. Кd5! — 3. Крd3×, 2... Ф:d5,Ф:e4 3. Кр:d5, Кb6×. С батареями, связываниями-развязываниями, шахами-контршахами и даже патом!

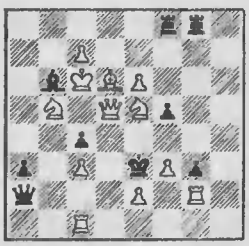
НЕ БУДУ выделять по традиции несколько лучших задач. Выделю особо одну, на мой взгляд, «самую-самую» — это миниатюра 1, которая войдет в золотой фонд композиции!

А. ЛОБУСОВ.
Москва.

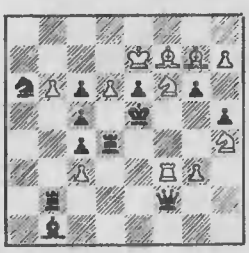
10. М. КЕЛЛЕР
«Швальбе»
1984, 1-й приз



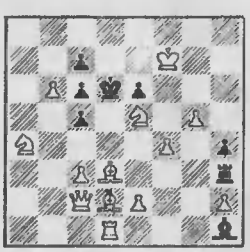
11. А. ЛОБУСОВ
«Нойе цюрихер цейтунг»
1985—86



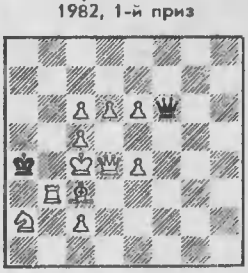
12. И. РЕТТЕР
«Шпрингарен»
1984—86, 1-е место



13. Г.-П. РЕМ
«Шах-Эхо»
1983—84, 1-й приз



14. М. ВУКЧЕВИЧ
«Проблемист»
1982, 1-й приз



ЖУРНАЛ 1

Этюды № 1—4

№ 1. Э. Квезерели, Р. Марцванишвили. 1. g7 Крg3. Грозило 2. Лb2. 2. **Лf7!** Но не 2. Лb2? Крf3!, 2. Лh1? Крf2! 2... **Лg6 3. Лf1!** (3. Крg1? Крh4 4. Крh2 Крh5 и 5... Крh6) **3... Лh6 4. Крg1 Лg6 5. Лf2 Крh3 6. Крh1!** и 6... Л:g7 7. Лh2 Крg4 8. Лg2, выигрыш.

№ 2. И. Галушка. 1. Cd5 Крg1! Теперь после 2. Крс4? Крf2 3. Крb4!? Крe3 4. Крb5 Крd3! 5. Крс6 Крd4 белые все-таки попадают в цугцванг. К цели ведет дальний маневр: **2. Крe2! Крh2 3. Крf2! Крh3 4. Крf3 Крh2 5. Крg4(f4) Крg1 6. Крf5 Крf2 7. Крe6 Крe3 8. Крd7 Крd4 9. Крс6!** (9. Крс8? Крс5!), и в цугцванге уже черные — 9... Кр— 10. Крb7 и 11. Кр:b8, выигрыш. «Симпатичная находка дебютанта!»

№ 3. Н. Резвов. 1. b6! cb (не меняет дела 1... Крс6 2. Кb5 cb 3. a6) **2. a6 Крс6 3. Кb5! Кd2 4. Крf5!** Только так, но не 4. Крf4? и не 4. Крd4? Кb3 и 5... Кс5. **4... Кс4!** Любопытно и 4... Кb3 5. Кd6 Кd4 6. Крf6! (не 6. Крe5? Крс5! и 7... Кс6) 6... Крс7 7. a7. **5. Крf4!** Но не 5. Крe4? Кb2! 6. Кd6 Кс4! 7. Кb5 (7. К:c4 b5, 7. a7 К:d6 — шах!) 7... Кb2, и ничья. Теперь же позиция взаимного цугцванга — **5... Кb2 6. Кd6! Кс4 7. a7**, выигрыш. К сожалению, выигрывает и **5. Крe6(f6)** Кe3 6. Крe7 Кd5 7. Крd8 и т. д.

№ 4. Л. ван Флит. «Дойче шахцейтунг», 1888. **1. Фb4!**, и разветвление: **1... Фd5(f3) 2. Фa4 Крb6 3. Фb3! Ф:b3 4. b8Ф**; 1... Фg2 2. Фa3 Крb6 3. Фb2! Ф:b2 4. b8Ф; наконец, 1... Фh1! 2. Фa3 Крb6 3. Фb2 Крс7 (или 3... Крa6 4. Фa2 Крb6 5. Фb1! Ф:b1 6. b8Ф) и тут 4. Фh2! Ф:h2 5. b8Ф**, уже с диагональным выигрышем ферзя. «Чудесно, истинный шедевр!»

Задачи № 1—8

№ 1. В. Чайко. 1. 0—0—0!, цугцванг — **1... Крa3, Крa5, Крс3, Крс5 2. Фa4, Фb5, Фe1, Кс2×**. Нашелся полный предшественник: И. Капелюшный, «Запорожская правда», 1979 (сообщил В. Парланд, Запорожье).

№ 2. В. Морозов, Н. Чиканов. 1. Ke7!, угр. 2. Кс8× — **1...Л:e7, С:e7, К:e7 2. Лd5, Кe8, Лd8×**, еще **1... Кр:e7, Са6 2. Сс5, Кf5×** (вот почему не 1. Кb6?).

№ 3. В. Зиновьев. 1. Cf3! — 1... Крb5 2. Сс6! Кр:c6 3. Фd7×, 1... Крb3 2. Фс3 Кр:a4 3. Сс6× и **1... a5 2. Фb2! Крd3 3. Фс3×**. Тоже полный предшественник: И. Моравец, «Народни листи», 1910 — Крd8, Фb7, Сс3, Кf3 — Крf4, п. h6; 1. Кb4 (сообщил Ю. Сережкин, Саранск).

№ 4. М. Хавель. «Злата Прага», 1911. **1. Фb7! — 1... Кр:f5 2. Фd5 Крf6 3. Фе5×, 1... Крf6 2. Фе7 Кр:f5 3. Фе5×, 1... Крh5 2. Cf4! gf 3. Ф:f7×** и **1... gf 2. Ф:f7 f4, Крh6 3. C:f4×**.

№ 5. Л. Брауде. 1. Фa3? — 1... Кр:e5 2. Фс3, 1... d4 2. b5!, но 1... de!; 1. Фa4!? — 1... Кр:e5 2. Фс2!, 1... de 2. Ф:d1, но 1... d4! **1. Фa1! — 1... Кр:e5 2. b3 d4 3. Фa5×, 1... d4 2. Крс2! d5 3. Фf1×** (1... de 2. Крс2). Нелегальна: белый Сb8 при восьми белых пешках, из них две — на b2 и d2!

№ 6. В. Антипов. а) 1. Ke4! — 1... b2 2. Фe1 Крg2 3. Ф:g3 Крf1, Крg1 4. Фf2, Kf2× и **1... g2 2. Фh5 Крg1 3. Кр:b3 Крf1 4. Фd1×**; б) Крb4→a5: **1. Kd3!**, угр. 2. Ke1 — **1... g2 2. Ke1! g1Ф 3. Фe4 Крh2, Фg2 4. Фh4, Ф:g2×**.

№ 7. В. Дронов. 1. h6, угр. 2. h7 — 1... Сс2 2. Лa1! (2. Лa4? Лa6!) 2... Лс8 3. Лa8! Л:a8 4. h7, 1... Кс2 2. Лa4! Лс8 3. Лa8! Л:a8 4. h7 и 5. h8Ф× (оба раза уже нет 0—0—0!), еще **1... b5 2. h7 Лa6 3. Крс7! Л:f6 4. ef** и **5. h8Ф×**. «Еще один удачный дебют! Задача несложная, но в ней есть четкость, оригинальность и цельность мысли...» (из письма А. Служилова, ст. Бакинская Краснодарского края).

№ 8. Л. Кацнельсон. «Шахматы в СССР», 1979—80, 1-й приз в тематическом конкурсе «Творческой лаборатории». 1. a7! Но не 1. Лh7 0—0—0! 2. a7 Лe2 3. Крb3 Лd3, и черные даже выигрывают. **1... Лe2!** (1... Крf8? 2. Лf3 Крg8 3. Лff7 Лee8 4. Лfe7 Лed8 5. Л:b6 и т. д.) **2. Крb1 Лe1 3. Крс2 Лe2 4. Крd1! 0—0—0**, и тут вдруг **5. Лd7!! Кр:d7 6. Лd3** (вот почему не 4. Крd3?) **6... Крс7 7. Л:d8**, выигрыш.

КОНКУРСЫ

«Ленинское знамя». Конкурс этюдов «Октябрь-70». Судьи — В. Каландадзе, О. Алханишвили. Установлены 5 ценных призов, почетные и похвальные отзывы. Адрес (этюды на диаграммах в 2-х экз.). **380008, Тбилиси, ул. Луначарского, 7, редакция «Ленинское знамя»**, с пометкой **«Октябрь-70»**. Срок присылки — **до 31 августа с. г.**

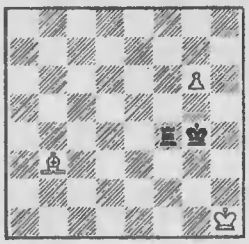
Центральный шахклуб ВС СССР. Конкурс этюдов, трех- и многоходовых задач, посвященный 70-летию Советских Вооруженных Сил. Судейская коллегия: Е. Геллер, А. Калинин, Ю. Фокин. Установлены призы, почетные и похвальные отзывы. Адрес (композиции на диаграммах в 2-х экз, не более одной в разделе): **103160, Москва, редакция «Военный Вестник»**, с пометкой **«Шахматы»**. Срок присылки — **до 1 октября с. г.**

Соревнование миниатюр

Николаевский облспорткомитет (с редакцией «Ленинское племя»). Четыре раздела: 1) двухходовки с любой перемеиой функций хода, 2) трехходовки в форме «псевдодвухходовки» (вначале есть мат на все ходы черных) с изменением игры, 3) логические многоходовки, 4) ретрокомпозиции. Адрес (композиции на диаграммах в 2-х экз., один экз. безымянный): **327000, Николаев, ул. Наваринская, 16, редакция «Ленинское племя»**, с пометкой **«Шахматы»** (и номером раздела!). Сроки присылки: для 1, 2, 3 — **до 15 сентября**, для 4 — **до 15 ноября с. г.**

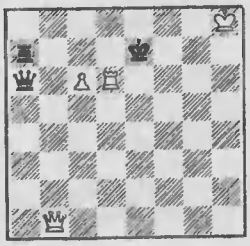
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

№ 25. Б. РЫВКИН
Москва

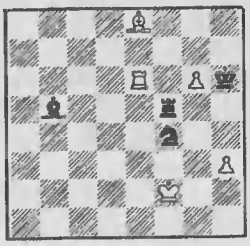


Выигрыш

№ 26. С. ОСИНЦЕВ
Свердловск



№ 27. М. МАТОУШ
Чехословакия

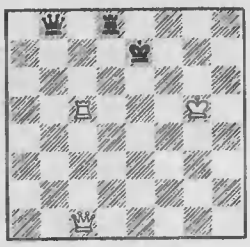


Ничья

ПРОЧТИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

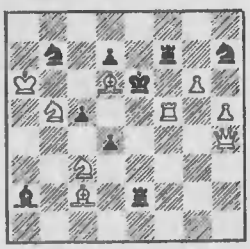
Этюды. По традиции начинаем с «малютки» (пять фигур!) **№ 25**, где белые искусно обходят патовую контригру черных. Прежде чем решать острый **№ 26**, раскройте секрет старинного **№ 28** и... поставьте такой же мат! Комбинационные осложнения в **№ 27** приводят неожиданно к вечному шаху превращенным конем.

№ 28. Г. РИНК
1926



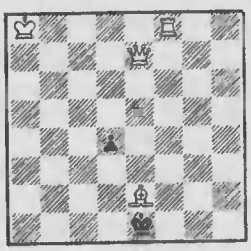
Выигрыш

№ 49. С. ШЕДЕЙ
Харьков

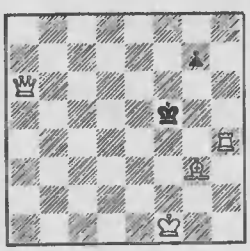


Мат в 2 хода

№ 50. А. СТЕПОЧКИН
Тула



№ 51. Н. МАЙСТРЕНКО, В. ШЕВЦОВ

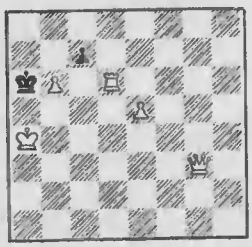


Мат в 3 хода

Задачи. В **№ 49** один и тот же ход белых в иллюзорной и действительной игре является матом на разные ходы черных, а в игре ложной — угрозой. Отсутствие в подборке двухходовой и многоходовой миниатюр компенсируем сразу квартетом мини-трехходовок № 50—53. **№ 50** — чешская, с положенной тройкой правильных матов. В **№ 51** черная пешка блокирует три различных поля в трех «тихих» вариантах, а в **№ 52** — даже «пикеннини»! **№ 53** — с двойными превращениями черной пешки на двух соседних полях. Схожая тональность у коллективной **№ 54** и классической **№ 56** — обе с правильными матами при жертвах белых фигур. В добром старом стиле **№ 55** — с двумя замаскированными, нестандартными матами.

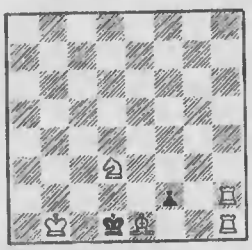
Этими этюдами и задачами открывается наш конкурс решения второго полугодия. Желаем настойчивости, терпения и удачи!

№ 52. В. КУЛЫГИН
1972



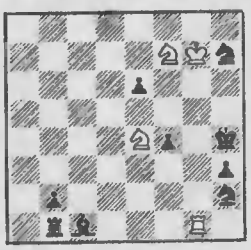
Мат в 3 хода

№ 53. В. ИВАНОВ
Карельская АССР



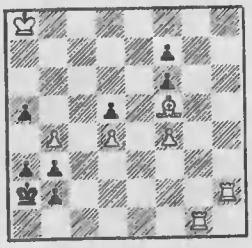
Мат в 3 хода

№ 54. С. ФЕДЮКОВ, Е. ФОМИЧЕВ



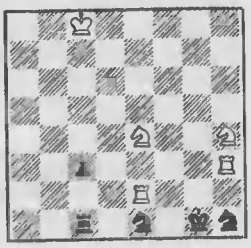
Мат в 4 хода

№ 55. В. ВОРОНКОВ
Апатиты



Мат в 5 ходов

№ 56. М. ХАВЕЛЬ



Мат в 5 ходов

НОВЫЕ КНИГИ

В. М. Арчаков. Первые шаги в шахматной композиции. Киев, «Радяньска школа», 1987. 144 стр. (161 диаграмма), тираж 150 000, цена 25 коп.

И тип издательства (для школьников!), и названия четырех основных глав: «Композиция — поэзия шахмат», «Обязательные и художественные требования шахматной композиции», «Тематика шахматных задач и этюдов», «Практикум шахматного композитора» — все говорит о том, что сделана попытка создать популярное пособие для тех, кто хочет научиться составлять задачи и этюды. Вот любопытный пример, взятый из четвертой главы:

В. ШИНКМАН, 1885

Мат в 4 хода

Не будем лишать вас удовольствия самим найти авторское и побочное решения (интересны оба!), а затем исправить задачу...

ПЕТРОВ Д. Ф. 1909—1987

Из архива, 1956

Выигрыш

КАК бежит время... Совсем еще недавно мы поздравляли его с 75-летием (см. журнал 2—1985). Крупный ученый-биолог, доктор и профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, он, казалось, не мог отдавать много времени этюдам. Тем не менее носил звание мастера композиции, в оставшемся архиве около 400 позиций — готовых этюдов и черновых набросков! На некоторых пометки «вместе с Чупиным, Виниченко, Сухаревым»... Он всегда щедро делился опытом, председательствовал в областной комиссии по композиции, непременно участвовал в командных соревнованиях, в конкурсах «Вечернего Новосибирска» — хотя были они всего лишь региональные, не его ранга. Получилось же, что почти все этюдисты-новосибирцы — его ученики, эстафета передана!

Новосибирск. **К. СУХАРЕВ.**

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

Краткое решение этюда слева: **1. h5 e3 2. h6 e2 3. Jlg1 Kpf7! 4. h7 e1Ф! 5. h8K! Kpf6 6. Л:e1 Kpg7 7. Kpd7 (c7) Cd5 8. Kpd6! Cg8 9. Jlh1 Ch7 10. Kf7!**, и конь выбежал. А теперь сами решите второй этюд, где надо обойти ловушку взаимного цугцванга...

В. ВИНИЧЕНКО
Публикуется впервые

Выигрыш

БЫЛО В ПЕЧАТИ

ПРАЗДНИК ШАХМАТ В МОСКВЕ И В ТБИЛИСИ

Шахматы выходят на улицы и площади. Таков главный итог дней шахмат, прошедших в мае в Москве и Тбилиси. В столице состоялась декада шахмат.
Она началась матч-турниром сборных команд страны, представляющих три поколения нашей шахматной гвардии. Затем прошли различные командные массовые соревнования.
На ста досках сражались извечные соперники — сборные популярных спортивных клубов «Спартак» и «Динамо».
На тридцати досках встретились шахматные коллективы ЗИЛа и Московского военного округа.
Не обошли и юных шахматистов. Состоялся матч на ста досках между командой Московского городского Дворца пионеров и сборной командой районных домов пионеров.

А в субботу, 16 мая на Гоголевском бульваре любителей шахмат ждал приятный сюрприз — после конкурса решений задач и этюдов и шахматной викторины им представилась возможность померяться силами с гроссмейстерами в сеансах одновременной игры.
И с какими гроссмейстерами: Д. Бронштейном, Е. Геллером, Л. Полугаевским, Ю. Разуваевым, И. Зайцевым, Р. Холмовым!
Были здесь и гроссмейстеры среди женщин — Т. Затуловская и Е. Фаталибекова. Последняя, кстати, давала альтернативный сеанс совместно с чемпионкой Москвы мастером Н. Титоренко. Вместе с гроссмейстерами одним из сеансеров был кандидат в мастера А. Чикваидзе, председатель Шахматной федерации СССР.

Поистине грандиозным оказался шахматный праздник в Тбилиси. В центре города, на площади Республики состоялся массовый сеанс на 700 досках.
С многочисленными любителями шахмат встретились не только грузинские гроссмейстеры и мастера во главе с экс-чемпионкой мира Н. Гаприндашвили, но и участницы международного женского турнира, проходившего в те же дни в Тбилиси.
На празднике присутствовал первый секретарь ЦК Компартии Грузии Д. Патиашвили.
Подобные праздники шахматного искусства заслуживают того, чтобы стать традиционными. Конечно, не в таких больших масштабах они могут быть проведены в любом городе, поселке, селе. Нужны только энтузиазм и инициатива.

Индекс 71086

Цена 50 коп.

В следующем номере мы расскажем о турнирах гроссмейстеров в Ленинграде и Москве, а также о других соревнованиях у нас в стране и за рубежом. В разделе партий читатели познакомятся с примерами творчества участников межзональных турниров, в «Школе совершенствования» — со статьей гроссмейстера А. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО «Стратегические идеи Х. Р. Капабланки».

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА

№ 1

№ 2

№ 3

№ 4

Присланы читателями:
№ 1 — Н. СУХИНИНЫМ (г. Родинское Донецкой обл.),
№ 2—6 — М. ХОТЯШЕВЫМ (Лиепая),
№ 7 и 8 — Р. МАЦНЕВЫМ (Нальчик).
В позициях № 5, 6 начинают черные, в остальных — белые.
В № 1—4, 8 — ничья,
в № 5—7 — белые выигрывают.
Решения будут опубликованы в следующем номере.

№ 5

№ 6

№ 7

№ 8

«Шахматы в СССР», 1987, № 7, 1—32.